

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА

ISSN 1999-6799

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Регистрационный номер
ПИ №ФС 14-0420

от 07 июля 2006 года,
зарегистрирован в Кубанском
Управлении Федеральной
службы по надзору
за соблюдением
законодательства
в сфере массовых
коммуникаций и охране
культурного наследия

Периодичность издания –
4 номера в год

УЧРЕДИТЕЛИ:

Кубанский государственный
университет физической
культуры, спорта и туризма

Департамент по физической
культуре и спорту
Краснодарского края

Издается с 1999 года

Главный редактор

С. М. АХМЕТОВ
Тел.(861) 255–35–17
тел/факс (861) 255–35–73

Редколлегия:

Г. Д. АЛЕКСАНИЯЦ
Л. С. ДВОРКИН
С. Г. КАЗАРИНА
Г. А. МАКАРОВА
А. И. ПОГРЕБНОЙ
А. Б. ТРЕМБАЧ
Л. А. ЧЕРНОВА
Ю. К. ЧЕРНЫШЕНКО
М. М. ШЕСТАКОВ
Ю. А. ШУЛИКА

Ответственный секретарь

В. К. БУРИЧЕНКО
Тел./факс (861) 255–79–19

Ответственный за выпуск

Е. И. ПОРОГЕР

Адрес редакции:

350015, г.Краснодар,
ул. Буденного,161
тел/факс (861) 255–35–85

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- С. М. Ахметов, Г. Г. Баданина.** Уровень сформированности мотивации учения у студентов отделения физической культуры педагогического колледжа 2
- И. О. Комлев, Ю. К. Чернышенко.** Феномен индивидуализации в современной педагогике 4
- С. С. Киржинова.** Организация профессионально ориентированной языковой подготовки педагогов-психологов 7
- Г. Г. Баданина.** Формирование мотивации учения студентов 10
- Е. В. Мирзоева.** Использование информационно-компьютерных технологий в профессиональной деятельности педагога 11

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ

- Ю. В. Кольвах.** Эффективность этапного планирования тренировочных нагрузок квалифицированных футболистов в подготовительном периоде 15
- Л. В. Жигайлова, Н. Н. Пиллюк.** Методика оценки специальной физической подготовленности спортсменок высокой квалификации, специализирующихся в акробатических прыжках 21
- А. М. Доронин, И. Н. Манько.** Отличия в проявлении силы в упражнениях силового троеборья у пауэрлифтеров различной квалификации 26
- Е. В. Мирзоева.** Современные технологии биомеханического анализа в подготовке спортсменов скоростно-силовых видов спорта 31

ФИЗИОЛОГИЯ И СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА

- М. А. Беляев, А. Б. Трембач, В. В. Лысенко.** Компьютерные технологии в оценке позной устойчивости мальчиков 7-10 лет с различным уровнем внимания и импульсивности 33
- Ю. А. Холявко, С. Н. Волков.** Динамика состава мочи в системе медико-биологического контроля за высококвалифицированными гребцами на байдарках и каноэ 36

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

- Г. Г. Литвинов, Н. Г. Шубина, М. С. Шубин, Л. Ю. Чижик.** Развитие адаптивной физической культуры и спорта инвалидов на Кубани 42
- А. Б. Федоренко.** Влияние мотивации спортивной деятельности на значимость возможных причин завершения спортивной карьеры 46
- Ю. А. Прокочук, С. В. Фомиченко.** Социально-философский анализ ценностно-мотивационного отношения студенческой молодежи к гуманистическим аспектам спорта и олимпизма 52

ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Н. А. Бондаренко.** Гендерные аспекты мотивации и самоотношения спортсменов 55

ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

- С. Г. Казарина.** Нормативные аспекты терминологии 62

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

- И. В. Кочубей.** Boscovichiana nostra. II. Философ силы. К славному 250-летию юбилею «Теории натуральной философии» Руджера Иосипа Бошковица (1711 – 1787) 65

ЭКОНОМИКА

- Л. Г. Вакалова, С. С. Воеводина, Е. П. Гетман.** Физкультурно-спортивные сооружения как ключевой фактор развития физической культуры и спорта в Краснодарском крае 73

СОБЫТИЯ, КОНКУРСЫ, КОНФЕРЕНЦИИ

- Юбилейная научная и научно-методическая конференция профессорско-преподавательского состава, посвященная 40-летию Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма 77

УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ОТДЕЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Доктор педагогических наук, профессор С. М. Ахметов

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

заслуженный учитель Кубани Г. Г. Баданина,

Ейский педагогический колледж, г. Ейск

В статье рассматривается проблема учебной мотивации с позиции изменившихся ценностных ориентаций в социуме. Представлены сведения о психологической составляющей данного явления. Представлены результаты исследований, проведенных в данном направлении.

Ключевые слова: специалисты физической культуры, среднее специальное образование, мотивация обучения.

Проблема изучения учебной мотивации студентов приобретает все большую актуальность в связи с тем, что в период обучения на них оказывает влияние множество разнообразных факторов. Кроме того, молодому человеку необходимо мотивировать себя на дальнейшую учебную деятельность и разрешить проблему выбора жизненных ценностей, сформировать внутреннюю позицию по отношению к себе, к другим людям, а также к моральным ценностям.

Интерес к изучению данного вопроса определяется еще и тем, что формирование мотивации и ценностных

ориентаций является неотъемлемой частью развития личности. В переходные периоды социального развития студентов возникают новые мотивы, ценностные ориентации, потребности и интересы, а на их основе перестраиваются и качества личности, характерные для предшествующего возрастного периода. Развитие положительной учебной мотивации у студентов является одним из основных условий благоприятного личностного развития и эффективной профессиональной подготовки.

Целью нашего исследования являлось выявление психологических особенностей ценностных ориентаций к учебной мотивации

студентов – будущих учителей физической культуры, которые изучались на основе тестирования с использованием методики «Ценностные ориентации». Студентам предлагалось из 18 предложенных ценностей-целей выбрать три наиболее и три наименее значимые ценности (рис. 1).

Данные, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о том, что наиболее важной ценностью для студентов 1 и 4 курсов физкультурного от-

деления являются здоровье, наличие надежных и верных друзей. При этом абсолютные значения этого показателя выше у первокурсников, что, по нашему мнению, можно объяснить тем, что они стремятся найти свое место в коллективе сверстников, занять определенное место в группе, расширить круг своих знакомств.

Далее были изучены познавательные мотивы и мотивы получения педагогической профессии. Студентам было предложено проранжировать утверждения в порядке значимости. Учебные мотивы понимаются как частный вид мотивации, включенный в деятельность учения.

Иерархия положительных познавательных мотивов у студентов первого и

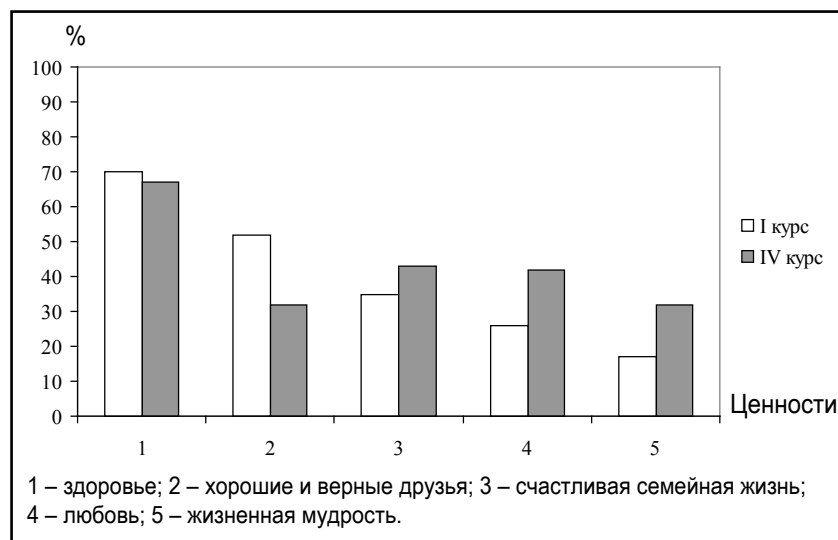

Рис. 1. Наиболее важные ценности-цели студентов отделения физической культуры

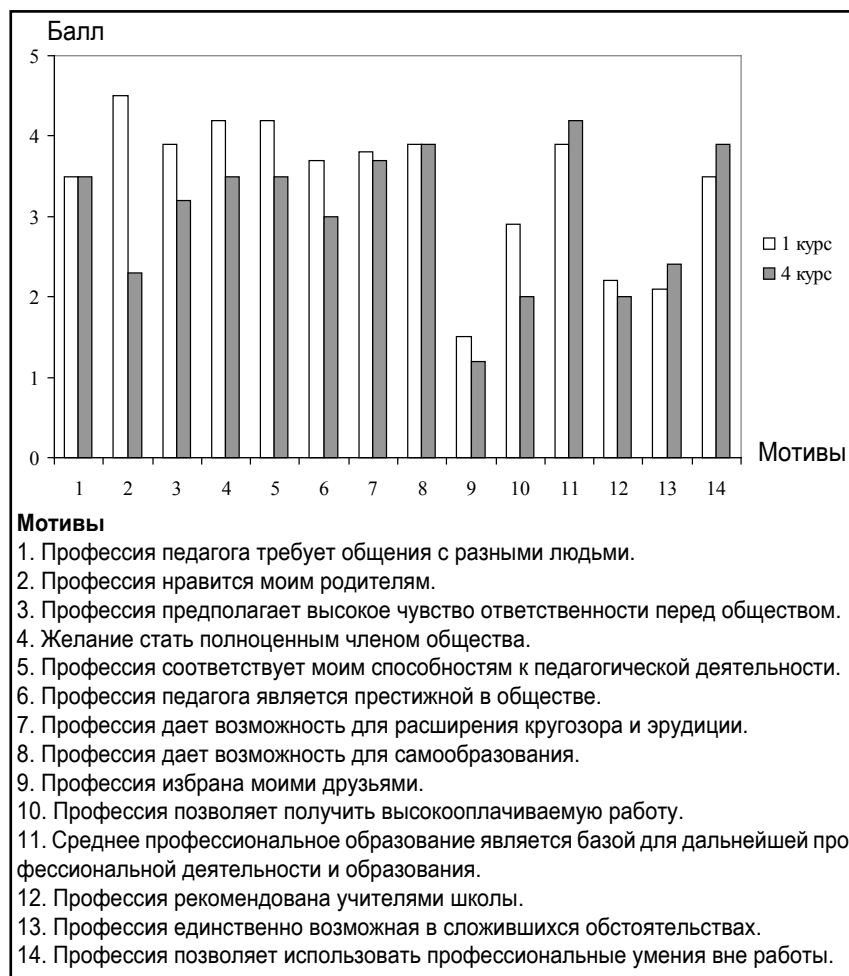

Рис. 2. Мотивы освоения педагогической профессии

четвертого курсов практически одинаковая (рис. 2). От первого места до седьмого установлена следующая последовательность значения мотивов: 1 – получить новые знания; 2 – расширить кругозор и эрудицию; 3 – повысить культурный уровень; 4 – удовлетворить потребность в интеллектуальном и духовном росте; 5 – иметь возможность заниматься самообразованием; 6 – участвовать в творческой исследовательской деятельности; 7 – занять определенное место в учебной группе.

Установлено, что больше всего на выбор профессии первокурсников физкультурного отделения повлияли мотивы:

1. Профессия нравится моим родителям.
2. Профессия предполагает высокое чувство ответственности перед обществом.
3. Желание стать полноценным членом общества.
4. Профессия соответствует моим способностям к педагогической деятельности.
5. Среднее профессиональное образование является базой для дальнейшей профессиональной деятельности и образования.

Известно, что социально значимыми мотивы становятся в том случае, если личность обнаруживает успешность, удовлетворенность от поведенческого акта, самоактуализируется, повышая свое мастерство и компетентность. Развитие и обогащение социально значи-

мых мотивов человека определяется содержанием его ценностно-ориентационной деятельности, а ее внешнее проявление определяется направленностью личности на внешнее окружение (мир людей и предметный мир). Следовательно, исходя из полученных данных, мы можем предположить, что в колледже создается ситуация мотивационно-ценностных отношений и взаимодействия, в которой может быть проявлена индивидуальная позиция студента. При определении содержания педагогической деятельности ведущим фактором становится создание условий для студента, при которых он чувствует себя субъектом деятельности, реализует в ней свой образ жизни, готовность принимать на себя ответственность за других и за свой коллектив, поступать независимо от частных обстоятельств и ситуаций.

Таким образом, формирование положительного осознанного отношения к избранной профессии является важным фактором повышения учебной успеваемости студентов – будущих учителей физической культуры в общеобразовательных школах. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся является необходимым фактором, позитивно влияющим на их профессиональное самоопределение на протяжении

всех лет обучения в колледже. При этом обязательным условием реализации ситуации успеха в учебной деятельности является повышение уровня самооценки студентов, формирование благоприятного психологического микроклимата в системе отношений «студент – студент», «преподаватель – студент».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бордовская Н. В. Как мотивация влияет на успешность в учебной деятельности. Педагогика: учебник для вузов. – СПб., 2001. – С. 185–201.
2. Вечедов Д. Мотивация учебно-познавательной деятельности студентов в контексте личностно-ориентированного обучения // СПО. – 2008. – № 8. – С. 64–66.
3. Гончарик Л. В. Влияние групповой формы работы на формирование и развитие учебной мотивации // Начальная школа. – 2004. – № 11. – С. 45–49.
4. Дубовицкая Т. Д. К проблеме диагностики учебной мотивации // Вопросы психологии. – 2005. – № 1. – С. 73–78.
5. Еремкина О. Понимать проблемы, соучаствовать в саморазвитии школьников // Народное образование. – 2007. – № 2. – С. 184–188.
6. Лапина О. В. Учебная мотивация как фактор повышения качества образовательного процесса // СПО. – 2008. – № 3. – С. 61–63.
7. Старов М. М. Мотивация учебной деятельности // Школьные технологии. – 2005. – № 3. – С. 125–131.

THE LEVEL OF FORMING LEARNING MOTIVATION IN STUDENTS OF THE PEDAGOGICAL COLLEGE, THE DEPARTMENT OF PHYSICAL EDUCATION

**Ahmetov S, Doctor of Pedagogics, Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar,
Badanina G., an Honoured Teacher of Kuban,
Eisk Pedagogical College, Eisk.**

The problem of learning motivation is analysed in the article from the position of valuable orientation being changed in the society. The data about the psychological constituent of the given phenomenon are represented in the paper. The

results of the researches connected with the problem are also represented and described in the article.

Key words: specialists in the field of physical education, secondary vocational education, learning motivation.

ФЕНОМЕН ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Кандидат педагогических наук И. О. Комлев,
доктор педагогических наук, профессор Ю. К. Чернышенко
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

На сегодняшний день индивидуализация признается педагогической наукой как неотъемлемый системообразующий компонент современного целесообразно организованного воспитания и обучения. Вместе с тем на практике педагоги попадают в ситуацию, когда вся система непрерывного образования построена на массовом обучении, в условиях которого перспективы реализации индивидуализации воспитания и образования в учебных заведениях представляются нереализуемыми.

Ключевые слова: индивидуализация воспитания и обучения, индивидуальный, личностный и дифференцированный подход в педагогике.

В последнее время внимание российской педагогической общественности все чаще обращено к проблеме гуманизации образования, декларирующей необходимость ориентации процесса обучения и воспитания на разностороннее развитие личности и эффективное овладение знаниями, умениями и навыками, актуальными в современных условиях. Вместе с тем возникшее противоречие между потребностью общества в творческой личности и существующей системой образования, жестко регламентирующей образовательный процесс, создает значительные трудности для формирования креативного, инициативного, деятельного человека, разносторонне развитой личности, способной осознать себя как гражданина демократического общества.

В современных условиях индивидуализация учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях становится все более актуальной из-за естественного стремления общества к дальнейшей эволюции, движущими силами которой, безусловно, является созидательная деятельность каждого из его членов. В этой связи одним из приоритетов педагогики в настоящее время выступает получение качественно иного образовательного продукта [11].

Для корректного понимания термина «индивидуализация» необходимо, прежде всего, рассмотреть отличительные особенности индивидуального, личностного и дифференцированного подходов.

Индивидуальность понимается как совокупность психических свойств, особенностей и опыта каждого человека, отличающих его от других, как своеобразие психики личности индивида, ее неповторимость, самобытность, высшая ступень развития ее способности воссоздавать и совершенствовать общечеловеческие ценности, как уникальная личность, реализующая себя в творческой деятельности [6].

Б. Г. Ананьев утверждает: «Если личность – «вершина» всей структуры человеческих свойств, то индивидуальность – это «глубина» личности и субъекта деятельности» [1]. С этой точки зрения понятие личности фиксирует социально значимые качества человека, описывает включенность индивида в систему социальных связей и отношений в группах и сообществах. Личность есть персонификация, олицетворение общественных отношений.

Индивидуальность представляет собой не только и не столько включенность индивида в систему общественных отношений, интеграцию их как личностно-значимых, сколько его выделенность из этих отношений. Понятие индивидуальности указывает на то, что человек из всего многообразия социальных ролей и функций, совокупности связей и отношений с другими выделяет свое, собственное; делает их абсолютно ценным содержанием своего подлинного Я [6].

С. Л. Рубинштейн отмечал, что человек есть индивидуальность в силу наличия у него особенных, единичных, неповторимых свойств [12].

Исходя из этого, индивидуальный подход предполагает осуществление педагогического процесса с учетом индивидуальных особенностей учащихся на основе гибкого использования различных форм и методов воспитания, ориентации на поиск индивидуальных моделей социализации, позволяющих использовать и развивать внутренние сущностные силы и возможности, учитывая интересы, потребности с целью достижения оптимальных результатов по отношению к каждому ребенку [3].

Так, по мнению В. М. Коротова, индивидуальный подход должен учитывать интересы каждого ребенка, особенности характера и темперамента, уровень физического и психического развития, условия его воспитания и развития в семье, отношения с окружающими, в частности со сверстниками в коллективе. Его невозможно считать ни целью, ни задачей, ни содержанием воспитательной работы.

Также он не может являться методом или организационной формой воспитания, т. к. формы и методы меняются в зависимости от изменения задач и содержания воспитательной работы, в то время как учет индивидуальных особенностей школьника в эффективном воспитательном процессе присутствует всегда. Таким образом, В. М. Коротов полагает правильным относить индивидуальный подход к принципам воспитания [4, 5].

Личность представляет собой онтогенетическое приобретение человека, результат сложного процесса его социального развития. Личностью человек является во всем многообразии своих социальных связей и отношений: будучи субъектом творчества во всех его формах, рефлексии принятия решений, деятельности, воспроизводящей культуру, всей системы человеческих отношений, самой человеческой деятельности; как представитель общества, определяющий свободно и ответственно свою позицию среди других [6, 8].

Такое понимание личности определяет главный принцип в рассмотрении и решении проблем ее становления – принцип развития.

Развитие личности раскрывается как процесс закономерных диалектических изменений, формирования и преобразования субъекта деятельности, его сознания, системы мотивов и потребностей, взаимоотношений [6, 7].

Личностный подход отражает последовательное отношение педагога к воспитаннику как к сознательному ответственному субъекту собственного развития и воспитания. Реализуя личностный подход, педагог оказывает помощь воспитаннику в осознании себя личностью, выявлении и раскрытии его возможностей, становлении самосознания, самореализации и самоутверждения [2].

В настоящее время большое число занимающихся в учебных группах образовательных учреждений при нехватке квалифицированных педагогических кадров в значительной степени затрудняют, а в некоторых случаях сводят к нулю, реализацию индивидуального подхода в обучении и воспитании. В таких условиях был предложен новый подход – педагогический процесс осуществлять с учетом групповых индивидуальных особенностей детей. Такой подход часто называют индивидуально-дифференцированным, хотя по своей сути он соответствует просто дифференцированному.

Дифференцированный подход – это целенаправленное педагогическое воздействие на группы учащихся, которые существуют в сообществах детей как его структурные или неформальные объединения или выделяются педагогом по сходным индивидуальным качествам учащихся. Данный подход позволяет разрабатывать методы воспитания не для каждого ребенка в отдельности, а для определенных категорий учащихся [2].

Одно из первых определений понятия «индивидуализация» дает Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона – это «выделение индивидуальных особенностей из первоначального безразличия» [14].

В философии под индивидуальностью понимается «своеобразие, совокупность качеств и отличительных свойств, выражающих сущность особенного, отдельного

индивида». Под индивидуализацией понимается «разделение всеобщего на индивиды, на особенное» [13].

С педагогической точки зрения индивидуализация – это система средств, способствующая осознанию растущим человеком своего отличия от других; своей слабости и своей силы для духовного прозрения, для самостоятельного выбора собственного смысла жизни [9].

О. С. Газман считает, что индивидуализация предполагает [10]:

– во-первых, индивидуально ориентированную помощь детям в реализации первичных базовых потребностей, без чего невозможно ощущение природной «самости» и человеческого достоинства;

– во-вторых, создание условий для максимально свободной реализации заданных природой (наследственных) физических, интеллектуальных, эмоциональных способностей и возможностей, характерных именно для данного индивида;

– в-третьих, поддержку человека в автономном, духовном самостроительстве, в творческом самовоплощении, в развитии способности к жизненному самоопределению (экзистенциальному выбору).

Таким образом, индивидуализация есть совместная деятельность взрослого (педагога) и самого учащегося, направленная на выявление и развитие единичного, особого, своеобразного, того, что заложено в данном индивиде от природы или что он приобрел в индивидуальном опыте.

Индивидуальный подход означает своеобразие каждой конкретной личности: сочетание интегративных качеств, задатки, дарования, способности, сильные стороны характера, тип темперамента, самоуправление, поведение и деятельность, отношение к себе.

Тем самым индивидуализация образования предполагает изменение приоритетов, переход от формирующей направленности существующей системы образования к раскрывающей потенциал человека посредством свободы выбора форм обучения и образовательных учреждений, принятия решений.

Основываясь на этих позициях, мы считаем, что индивидуализация должна явиться одним из базисных принципов, на которых должно строиться российское образование в XXI веке.

Однако в современных условиях перед преподавателем возникает противоречие между коллективной формой обучения и индивидуальным характером типа деятельности, способностей, интересов и возможностей каждого ученика.

Распространено мнение о том, что уменьшение коллектива учащихся улучшает возможности индивидуализации. Однако и относительно малое количество учащихся само по себе автоматически не обеспечивает учета индивидуальных особенностей. В повседневной практике довольно часто встречаются случаи, когда при относительно малом числе учащихся возможности индивидуализации не используются.

Исходя из вышеизложенного, актуальной остается необходимость поиска совершенно иных путей организации учебно-воспитательного процесса, которые позволили бы эффективно учитывать индивидуальные особенности учащихся.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. / под ред. А. А. Боданева. – М., 1980. – Т. 2. – 288 с.
2. Гребенюк О. С., Рожков М. И. Общие основы педагогики: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 160 с.
3. Кирсанов А. А. Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема. – Казань, 1982. – 124 с.
4. Коротов В. М. Самоуправление школьников. – М., 1984.
5. Коротов В. М. Воспитание и молодежь в новых социально-экономических условиях: краткая стенограмма общего годичного собрания АПН СССР. – М., 1991. – С. 29.
6. Краткий словарь системы психологических понятий / под ред. А. В. Петровского. – М., 1990. – 494 с.
7. Кузьмина Н. В. Очерки психологии труда учителя. Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности. – Л., 1987. – 183 с.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1977. – 304 с.
9. Педагогика личности: от концепций до технологий: учеб.-практич. пособие для учителей и классных руководителей, студентов, магистрантов и аспирантов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК. – Ростов-н/Д.: Творческий центр «Учитель», 2001. – 160 с.
10. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема / О. С. Газман // Новые ценности образования. – Вып. 3. – М., 1995.
11. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс: учебник для студ. пед. вузов: В 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1999. – Кн. 2: Процесс воспитания. – 256 с.
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2-х т. – Т. 2 / С. Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 328 с.
13. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М., 2002. – 576 с.
14. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. – Т. XIII. – СПб., 1894. – С. 66.

A PHENOMENON OF INDIVIDUALIZATION IN MODERN PEDAGOGICS

**Komlev I, Candidate of Pedagogics,
Chernishenko Yu., Doctor of Pedagogics, Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar**

At the present time individualization is considered to be the pedagogical science as an inseparable system forming component of the modern education and upbringing which are purposefully organized. However, practically, there can emerge the situation when the whole system of the continuous education has been build he mass teaching.

In these conditions it seems impossible for the teachers to realize the perspectives of individualization of education and upbringing in educational institutions.

Key words: individualization of education and upbringing, individual, personified and differential approaches in pedagogics.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ–ПСИХОЛОГОВ

**Директор Ейского филиала Адыгейского государственного университета, С. С. Киржинова
Ейский филиал Адыгейского государственного университета, г. Ейск**

Автор рассматривает процесс языковой (иноязычной) подготовки в системе высшего профессионального образования педагогов-психологов. Профессиональные компетентности рассматриваются через призму освоения иностранного языка. Подчеркивается важность мотивационного аспекта в этом процессе. В качестве конечного результата языковой подготовки определяется освоение иностранного языка на уровне навыков коммуникативного общения.

Ключевые слова: профессиональное образование, языковая подготовка, специалист педагог-психолог.

Целью профессионально ориентированной языковой подготовки является формирование компетентности в области иностранных языков (иноязычной компетентности), обеспечивающей специалистам способность осуществлять международное профессиональное взаимодействие.

К основным факторам формирования профессиональной компетентности (в том числе такого ее содержательного компонента, как компетентность в области иностранных языков) относятся: содержание образования, методики и технологии обучения, активность личности обучающегося и виды деятельности, в которых студенты принимают участие в процессе обучения (3, 6, 7). Формирование профессиональной компетентности осуществляется через содержание образования, которое включает в себя не только перечень учебных предметов, но и профессиональные навыки и умения, формирующиеся в процессе овладения предметом. Все это в комплексе формирует и развивает личность,

нацеливая ее на овладение способами саморазвития и самосовершенствования (2, 4, 5). Следовательно, если целью языковой подготовки является развитие способностей будущих специалистов эффективно использовать иностранный язык как средство межнационального про-

фессионального общения, то и в содержании процесса обучения иностранным языкам профессиональный контекст должен занимать ведущее место.

В. Г. Первутинский среди условий развития профессиональной компетентности выделяет следующие:

– содержательные (отбор содержания занятий, интеграция различных курсов, выделение ведущих идей). В соответствии с предметом нашего исследования мы считаем, что отбор профессионально ориентированного содержания обучения иностранному языку должен проводиться исходя из сущности основных проблем, решаемых психологами в рамках международного взаимодействия; в процессы интеграции в этом случае должны быть включены, помимо собственно иностранного языка, общепрофессиональные и специальные дисциплины учебного плана;

– технологические (контрольно-оценочные процедуры, организация активных форм обучения, использование инновационных технологий). Данный блок условий предполагает, во-первых, определение (выявление) критериев сформированности компетентности будущих психологов в области иностранных языков, во-вторых, подбор адекватных методов диагностики степени сформированности иноязычной компетентности по выделенным критериям, в-третьих, выбор наиболее эффективных средств, методов и форм организации языковой подготовки будущих психологов;

– акмеологические (целеполагание, система мотивации и стимулирования, включение студентов в соуправление образовательным процессом). Акмеологические условия предполагают, прежде всего, изучение мотивационных аспектов языковой подготовки будущих психологов, а также выбор методов изменения, повышения либо закрепления мотивации студентов к изучению иностранных языков.

Заметим, что мотивационный аспект сегодня является одним из наиболее проблемных не только для иноязычного образования, но и для системы образования в целом. На словах все понимают значимость качественного образования для жизненного благополучия, важность компетентности в области иностранных языков для того, чтобы стать полноправным участником мировых социально-экономических процессов. На деле же в России сегодня существует огромное количество государственных и негосударственных вузов, конкурирующих между собой за студентов – потребителей образовательных услуг, в связи с чем существенно снижающих требования и к базовому уровню подготовки абитуриентов, и к успеваемости студентов. Студенты, в свою очередь, прекрасно понимают свою «ценность» для вузов, видят, что освоить образовательные программы можно без особого напряжения, не прикладывая усилий, не заботясь о качестве собственной подготовки. Это отнюдь не способствует формированию познавательной и учебной мотивации, скорее, наоборот.

Анализ Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по специальности 050706 «Педагогика и психология» показал, что

изучение иностранных языков хотя и предполагает освоение специальной терминологии, основных особенностей стиля произношения, характерных для сферы профессиональной коммуникации, знакомство с основными грамматическими явлениями, характерными для профессиональной речи и т. п., однако направлено, прежде всего, на общекультурную, близкую к базовой, языковую подготовку студентов. Внимание явно не акцентируется на прикладном, профессионально-контекстном содержании обучения студентов иностранным языкам. Уже в образовательном стандарте заложены заниженные требования к качеству этой подготовки. В частности, в блоке «говорение» предполагается освоение студентами навыков диалогической и монологической речи «с использованием наиболее употребительных и относительно простых лексико-грамматических средств в основных коммуникативных ситуациях неофициального и официального общения» (1).

В содержание курса иностранных языков необходимо включить разделы, содержание которых будет способствовать подготовке будущих специалистов к обсуждению и решению интернациональных психологических проблем. Целесообразно, на наш взгляд, разработать спецкурс (либо факультативный курс) «Языковая подготовка будущих психологов к международному профессиональному взаимодействию» и отнести его к блоку общепрофессиональных дисциплин. Как вариант построения учебного процесса, такой спецкурс может составить содержание обучения иностранным языкам на завершающем этапе иноязычной подготовки (последние 2 семестра). В качестве когнитивного содержания может использоваться информация, которую студенты получают при изучении специальных дисциплин, прежде всего психологии, в соотношении ее с выделенными международными проблемами, решаемыми психологами на теоретическом и практическом уровне взаимодействия.

Одним из ведущих факторов становления профессиональной компетентности является профессиональное взаимодействие, в основе которого лежит профессиональное общение. В процессе профессионального взаимодействия специалисты получают возможность совместного обсуждения насущных профессиональных проблем, согласования действий, в т. ч. взаимодействие с учеными смежных областей, участие в мероприятиях по профилю деятельности (конкурсах, конференциях и т. п.). При этом происходит формирование единого информационного поля, необходимого для эффективного решения глобальных экологических проблем современности. Это актуализирует значимость в организации эффективной языковой подготовки интерактивного подхода, базирующегося на положениях коммуникативного и активно-деятельностного подходов.

Таким образом, для оптимизации процесса иноязычного образования необходимо:

1. Повысить мотивацию студентов к изучению иностранных языков, для чего необходимо, во-первых, определить структуру мотивации учебной деятельности сту-

дентов, во-вторых, выделить факторы развития данного типа мотивации и, в-третьих, выбрать адекватные формы и методы мотивационного воздействия.

2. Разработать альтернативный (экспериментальный) курс иностранных языков в совокупности содержательных (актуальные проблемы психологической науки и практики) и методико-технологических (выбор форм, методов и средств обучения, способствующих эффективному освоению студентами навыков иноязычной коммуникации, определение процессуальных особенностей языковой подготовки) характеристик.

3. Организовать соответствующую профессионально ориентированную учебно-практическую коммуникативную деятельность студентов в процессе прохождения изучения иностранных языков, а также практическую – не только в период производственной практики, но и в рамках научной деятельности (конференции, круглые столы и т. п.).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования специальности 050706 – «Педагогика и психология». – М., 2000.
2. Машко К. Ю. Целеполагание в системе мотивации / К. Ю. Машко. – Минск, 2005.
3. Овсейчик Н. В. Формирование профессиональной компетентности при подготовке специалистов: материалы всероссийской научной конференции с международным участием / Н. В. Овсейчик. – Ростов н/Д., 2005.
4. Педагогика и психология высшей школы / под редакцией Самыгина С. И. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1998. – 544 с.
5. Платонов К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов; отв. ред. А. Д. Глаточкин; АН СССР, Ин-т психологии. – М., 1986. – 254 с.
6. Сластенин В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2003. – 576 с.
7. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С. Д. Смирнов. – М.: Академия, 2003. – 304 с.

ORGANIZATION OF THE PROFESSIONALLY ORIENTED LANGUAGE TRAINING OF TEACHERS-PSYCHOLOGISTS

**Kirzhinova S., Director of Eisk Branch of the Adigei State University
Eisk Branch of the Adigei State University, Eisk**

The author of the article is analyzing the process of the foreign language training in the system of higher professional education of teachers-psychologists. Professional competences are scrutinized in the light of mastering a foreign language. An importance of a motivational aspect in this process

is stressed in the course of the analysis. The final result of the language training is defined as mastering a foreign language on the level of communicative skills.

Key words: professional education, language training, a teacher-psychologist specialist.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Заслуженный учитель Кубани Г. Г. Баданина
Ейский педагогический колледж, г. Ейск

Представлены сведения по проблеме мотивации обучения с позиций совершенствования процесса подготовки специалистов в системе профессионального образования. Учебная мотивация рассматривается в понятийном и содержательном аспектах. Приведены результаты исследований.

Ключевые слова: подготовка педагогов, мотивация к освоению специальности, особенности мотивации в процессе обучения.

Процесс совершенствования подготовки будущих педагогов в условиях современного образования достаточно сложен и обусловлен многими факторами, среди которых наиболее существенным является мотивация студентов к освоению будущей специальности.

Проблема мотивации – одна из фундаментальных проблем в социологии и психологии. К ней обращались многие психологи, среди них К. Левин, А. Маслоу, Г. Мюррей, С. Рубинштейн и многие другие.

Мы придерживаемся общепринятой точки зрения на феномен мотивации как системы факторов, побуждающих к активности и определяющих направление поведения и деятельности индивидуума.

Как показывают социологические исследования, мотивация студентов неоднородна, она зависит от множества факторов: индивидуальных особенностей студентов, уровня развития студенческого коллектива. С другой стороны, мотивация поведения студента всегда есть отражение взглядов, ценностных ориентаций, установок той общественной группы, представителем которой он является. Поэтому можно констатировать, что условием и источником познавательной, научной, общественной активности студентов, побудительной причиной их разнообразной деятельности в колледже является иерархически сложная структура мотивов.

Учебная мотивация студентов представляет собой частный вид мотивации, включенный в определенную деятельность.

Особенности учебной мотивации определяются рядом специфических факторов:

- самой системой организации образовательного процесса;
- субъективными характеристиками обучающихся;
- уровнем профессионализма педагогов, системой их отношений к студенту;
- спецификой учебного предмета.

Понятие «мотив» уже понятия «мотивация», но именно оно определяет направление и способы осуществления конкретных форм деятельности.

В. Апельт выделил следующие мотивы учения:

- социальные: долг, ответственность, понимание социальной значимости учения, стремление занять определенную позицию по отношению к окружающим, получить их одобрение;

- познавательные: ориентация на овладение новыми знаниями, усвоение способов добывания знаний;

- коммуникативные: общение со сверстниками и взрослыми;

- саморегуляции: ориентация на приобретение дополнительных знаний, построение специальных программ самосовершенствования.

Если у студента в ходе учения преобладает направленность на содержание учебного процесса, то можно говорить о наличии познавательных мотивов. Если же выражена направленность на другого человека в ходе учения, то говорят о социаль-

ных мотивах.

Изучение мотивов выбора профессии, динамики развития мотивов учения, выявление факторов, влияющих на изменение мотивов учебно-профессиональной деятельности, дают возможность корректировать мотивы учения студентов, влиять на их формирование. Эффективность учебного процесса в колледже в целом прямо связана с тем, насколько высока мотивация овладения будущей профессией у студентов.

Исследование особенностей мотивации студентов I и IV курсов отделения физической культуры Ейского педагогического колледжа позволило сделать следующие обобщения:

1. Успешность процесса учебно-профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры зависит от мотивов, ее определяющих.

2. Мотивы являются частью личностной сферы, которые выявляют особенности студентов и через которые средствами педагогических воздействий можно эффективно влиять на личностные качества обучающихся.

3. Мотивы являются достаточно подвижными психическими характеристиками индивида, что позволяет их усилить, ослабить и даже изменить в процессе профессиональной подготовки, используя для этого разнообразные формы работы и педагогические приемы воздействия на студентов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Габай Т. В. Педагогическая психология. – М.: ИЦ «Академия», 2008. – С. 210–214.
2. Левин К. Определение понятия «Поле в данный момент» // История психологии / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Жадан. – М., 1999. – С. 242–258.

3. Левин К. Топология и теория поля // История психологии / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Жадан. – М., 1999. – С. 242–258.

4. Левина М. М. Технологии профессионального педагогического образования: учебное пособие для пед. вузов. – М.: ИЦ «Академия», 2001. – 271 с.

5. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности

/ под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М., 1982. – С. 108–117.

6. Murray H. A. Explorations in personality. – New-York, 1938.

7. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1989. – 488 с.

8. Талыгина Н. Ф. Педагогическая психология: учебное пособие. – М.: Academ A, 1998. – С. 165–175.

FORMATION OF LEARNING MOTIVATION IN STUDENTS

**Badanina G., an Honoured Teacher of Kuban,
Eisk Pedagogical College, Eisk**

The information concerning the problem of learning motivation is represented in the article from the point of view of perfecting the process of training specialists in the system of vocational education. The learning motivation is considered here in the aspects of notions and the content. The results of researches are exemplified in the paper.

Key words: teachers training, motivation for mastering speciality, motivational peculiarities in the process of education.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Кандидат педагогических наук, и.о. доцента Е. В. Мирзоева

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Большое значение в современном высшем профессиональном образовании имеет применение информационных и компьютерных технологий (ИКТ) в учебном процессе. Меняются отношение к роли педагога и требования к уровню его подготовки, если ему приходится использовать средства ИКТ в образовательной деятельности.

Ключевые слова: информационно-компьютерные технологии (ИКТ), использование ИКТ в образовательном процессе вуза, электронные информационные ресурсы, уровень подготовленности педагога.

Процессы информатизации современного общества, являясь необратимыми, проникают во все сферы деятельности человека, к числу которых в полной мере относится и

образование. Информатизацию образования принято считать третьей революцией в сфере образования, которая может оказать более радикальное воздействие на способы мышления и обучения, чем две предыдущие образовательные революции, порожденные изобретением алфавита и печатного станка [6].

Применительно к совершенствованию методической системы обучения информатике можно отметить, что средства ИКТ являются инструментом не только доставляющим студентам различные знания по этой дисциплине, но и средствами, усиливающими творческие возможности обучаемого, возможности проводить исследования, формировать активные и индивидуализированные стратегии обучения. Более того, возможность телекоммуникационного

доступа к мировым информационным ресурсам достаточно эффективно влияет на личностное восприятие обучающимися окружающей среды.

По мере внедрения современных информационных технологий в образование происходит изменение культуры учебного заведения и роли преподавателя в учебном процессе [1, 7]. В связи с акцентом на самостоятельное приобретение знаний усиливается консультационная и корректировочная направленность обучающей деятельности педагога. В условиях избыточной научной и учебной информации, предоставляемой учащимся современными технологиями, возрастают требования к профессиональной подготовке преподавателя в области основной и смежных учебных дисциплин. Существенно повышаются также требования к личностным, общекультурным, коммуникативным качествам преподавателя.

К сожалению, темпы внедрения ИКТ в систему образования, несмотря на вышеперечисленные и многие другие позитивные особенности, оставляют желать лучшего. Очевидно, что существуют определенные факторы и проблемы, тормозящие широкое внедрение информационных технологий в реальный учебный процесс.

Практика обучения свидетельствует, что фундаментальность идеи повсеместного внедрения новых информационных и телекоммуникационных технологий еще в должной мере не осознана специалистами в области образования. Частично наличие указанной проблемы связано с тем, что далеко не все вузы имеют экономические возможности для приобретения достаточного количества компьютерной и телекоммуникационной техники, дорогостоящего доступа к всемирным информационным сетям. В тех немногочисленных вузах, где эта проблема решена, на неподготовленности педагогов к реальному использованию новых технологий в обучении сказывается отсутствие специализированных электронных информационных ресурсов (компьютерных программ и их содержательного наполнения), соответствующих необходимым дидактическим и методическим требованиям [5, 7].

К сожалению, для большинства информационных ресурсов, предназначенных для использования в процессе обучения, характерен низкий педагогический уровень [3]. Одной из основных причин складывающейся ситуации является то, что, в основном, компьютерные учебные программы создаются специалистами в области программирования без участия ведущих специалистов в области психологии, дидактики, содержания и методики обучения конкретной дисциплине. Вместе с тем общеизвестно, что ведущие педагоги, имеющие большой стаж преподавательской работы, как правило, далеки от новых ИКТ, не владеют ими и в силу консерватизма мышления, не всегда понимают их значимость.

На данный момент большинство педагогов, преподающих в вузах, испытывают существенный психологический барьер перед освоением компьютерной техники и использованием электронных информационных ресурсов в обучении, который обычно маскируется сомнениями относительно педагогических возможностей названных

средств. Иногда такая недооценка объясняется поверхностным знакомством с сущностью процессов информатизации образования.

Даже поверхностный анализ показывает, что чаще всего внедрение ИКТ в учебный процесс воспринимается как простое переложение известного педагогу содержания и представление его обучаемым с помощью компьютерных средств. Очевидно, что такой подход оставляет неиспользованными колоссальные возможности активизации наглядно-образного и теоретического образного мышления студентов.

Приведенные выше факторы и аргументы неоспоримо свидетельствуют, что одной из первоочередных проблем на пути практической информатизации образования и повсеместного применения средств ИКТ является подготовка педагогических кадров [5, 6]. Существует несколько первоочередных задач, решение которых может дать положительный эффект в процессе формирования готовности современных педагогических кадров к использованию электронных информационных ресурсов в обучении. В частности, необходимо создание многоуровневой системы повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений.

С точки зрения информатизации образования, всех педагогов целесообразно разделить на две основные категории: преподаватели-пользователи готовых электронных информационных ресурсов и преподаватели-разработчики программных средств педагогического назначения. В ходе формирования описываемой готовности первая категория педагогов должна быть ориентирована на подготовку до уровня конечного пользователя. Преподаватель должен освоить элементарные навыки работы с компьютером, получить первое представление о наиболее распространенных пакетах программ универсального назначения, научиться работать с текстовыми редакторами, электронными таблицами, освоить работу с известными для его предметной области готовыми компьютерными учебными программами, средствами телекоммуникационного взаимодействия с коллегами и учащимися, средствами доступа к мировым источникам информации.

Преподавателям-пользователям, стремящимся использовать средства ИКТ в обучении, рекомендуется курс лекций по психолого-педагогическим основам информационных образовательных технологий [3, 8]. Практическая реализация подобного курса вызывает множество различных затруднений, поскольку его содержание находится на стыке дисциплин психолого-педагогического цикла и дисциплин, связанных с программным и аппаратным обеспечением компьютерных и телекоммуникационных технологий. Однако при надлежащей административной поддержке вуза такой курс может стать реальностью, если к его прочтению подключены различные специалисты, как правило, имеющиеся в вузе.

Подготовка второй категории педагогов, к которой относятся преподаватели, самостоятельно занимающиеся разработкой необходимых им электронных инфор-

мационных ресурсов, должна приближаться к уровню подготовки квалифицированных пользователей или даже программистов. Это крайне необходимо для понимания и рационального проектирования структуры электронных ресурсов. Для преподавателей-разработчиков чрезвычайно важно в рамках обучения на курсах повышения квалификации или самостоятельно познакомиться как с основами конструирования и использования электронных средств обучения, так и с требованиями для этого основами педагогики и психологии.

При разработке электронных информационных ресурсов следует учитывать, что творческие коллективы с участием системных и прикладных программистов, психологов, дизайнеров, специалистов по эргономике являются необходимым, но не достаточным условием качественной разработки. Основным замысел, содержание и идея образовательного электронного ресурса должны предлагаться и совершенствоваться преподавателем-предметником. Ему же, в свою очередь, свои замыслы и идеи необходимо соразмерить с конкретными возможностями используемой аппаратуры, программного обеспечения, уровня профессиональной подготовки коллектива разработчиков.

В связи с тем, что электронные информационные ресурсы, применяемые в обучении, являются не только педагогическими, но и программными средствами, передача через них содержательной части учебного курса невозможна без проведения тщательной структуризации учебного материала. Таким образом, для рационального проектирования электронных средств обучения по всему курсу преподавателям-разработчикам необходимо обладать структурно-системным целостным представлением о материале учебной дисциплины, специализированными средствами и технологиями конструирования содержания средств обучения по выявленным структурам содержания соответствующих образовательных областей [2].

Преподаватели, активно занимающиеся разработкой и использованием средств ИКТ, должны обладать достаточным уровнем готовности к использованию средств информатизации образования в учебном процессе. Это означает, что педагоги должны владеть навыками пользователя, иметь представление о программировании и быть специалистами в области "своего" предмета.

Требования к преподавателю, использующему средства ИКТ в образовательной деятельности, должны складываться из традиционных требований, предъявляемых к любому педагогу, и специфических, связанных с использованием современных информационных технологий и средств практического использования ИКТ в процессе информатизации образовательной деятельности.

• К традиционным требованиям относятся:

– *организаторские* (планирование работы, сплочение обучаемых и т. д.);

– *дидактические* (конкретные умения подобрать и подготовить учебный материал, оборудование; доступное, ясное, выразительное, убедительное и последовательное изложение учебного материала; стимулиро-

вание развития познавательных интересов и духовных потребностей);

– *перцептивные* (проявляющиеся в умении проникать в духовный мир воспитуемых, объективно оценивать их эмоциональное состояние, выявить особенности психики);

– *коммуникативные* (умение устанавливать педагогически целесообразные отношения с обучаемыми, их родителями, коллегами, руководителями образовательного учреждения);

– *суггестивные* (эмоционально-волевое влияние на обучающихся);

– *исследовательские* (умение познать и объективно оценить педагогические ситуации и процессы);

– *научно-познавательные* (способность усвоения научных знаний в избранной отрасли);

– *предметные* (профессиональные знания предмета обучения).

В случае использования современных средств информатизации или, более того, реализации открытого виртуального учебного процесса, полностью основанном на использовании средств ИКТ без очного контакта педагога с обучаемым, подобные требования значительно трансформируются. Так, например, трудно представить себе, как можно при проведении компьютеризированного виртуального семинара или консультации, осуществляемой по электронной почте, проявить суггестивные и перцептивные способности. Педагогу становится не нужна (или сильно деформируется) и традиционная педагогическая техника, особенно невербальные средства общения:

• экспрессивно-выразительные движения (поза, жест, мимика и т. д.),

• такесика (рукопожатие, прикосновение и т. д.),

• проксемика (ориентация, дистанция),

• просодика и экстралингвистика (интонация, громкость, тембр, пауза, смех и т. д.).

В то же время выделяются специфические требования, необходимые при работе с современными средствами информатизации и образовательными электронными изданиями. В числе таких требований, например, знание преподавателем дидактических свойств и умение пользоваться средствами ИКТ.

Психолого-педагогические проблемы специфической деятельности преподавателей в информационно-образовательной компьютеризированной среде имеют свою специфику, которая на сегодняшний день практически не изучена и должна стать объектом дополнительных исследований [5, 8]. Вместе с тем, несмотря на повсеместное распространение средств и технологий информатизации образования, актуальной должна оставаться главная функция преподавателя – управление процессами обучения, воспитания и развития.

Подготовка педагогических кадров к разработке и внедрению новых информационных технологий в обучение невозможна без административной поддержки. Дело в том, что в процессе формирования готовности педагогов к использованию средств ИКТ в обучении еще большим тормозом, чем консерватизм преподавателей,

является инертность организационной структуры учебных заведений. В доказательство этого утверждения достаточно сослаться на пробелы в деятельности администрации вузов, приводящие к недостаточности времени у преподавателей для работы по информатизации учебного процесса, нехватке соответствующего учебно-вспомогательного персонала, дефициту одобрения и поощрения новаторской конструктивной деятельности педагогов. Нередки случаи, когда достаточно квалифицированные специалисты, занимающиеся управлением образованием, не видят необходимости выработки политики и стандартов по отношению к компьютерному обучению и придерживаются крайне негативной политики невмешательства. В связи с этим крайне необходима административная политика, направленная на создание организационной инфраструктуры современной образовательной системы, изначально нацеленная на высокую степень готовности педагогов к практической информатизации образования.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о целесообразности специализированных изданий, предназначенных для активизации интереса педагогической общественности к проблемам разработки и внедрения современных информационных технологий. Подобные издания должны быть ориентированы на широкий круг специалистов:

- педагогов всех направлений и уровней подготовки;
- администраторов системы образования;
- преподавателей-методистов различных дисциплин;
- специалистов в различных областях информатики, таких как интерфейс взаимодействия человека и компьютера, графические приложения, искусственный интеллект, вычислительная техника, телекоммуникации;
- психологов;
- эргономистов;
- социологов;
- лингвистов.

Очевидно, что эти издания могут и должны стать центром обмена опытом, разработки и передачи знаний и умений, звеном, объединяющим деятельность всех тех, кто занимается проблемами информационной образовательной инженерии.

Формированию готовности педагогов к разработке и

использованию средств информатизации в учебном процессе способствует проведение конкурсов, поощрение труда новаторов, а также сертификация разработанных электронных информационных ресурсов с последующим изданием каталогов. Выдача сертификата и публикация сведений о сертифицированной программе в каталоге должны давать основание для включения, разработанного учебного электронного средства в список научных и методических трудов преподавателя-разработчика. Кроме перечисленного, существенный эффект имеет непосредственный межличностный обмен опытом на конференциях по применению информационных технологий в процессе обучения. Примечательно, что подобные конференции позволяют не только ближе ознакомиться с содержанием докладов, но и увидеть передовые разработки средств ИКТ, провести сравнение различных способов создания и применения учебного программного обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). – М. МПСИ, 2002.
2. Дабига Г. Работа на компьютере. Краткий курс. – СПб.: Питер, 2002. – 256 с.
3. Воронина В. В. Электронный учебник глазами учителя / Доклад на Интернет-педагогическом совете, 2004. – 5 с.
4. Калиникова Н. Г. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе: программа дисциплины. – М., 2004. – 24 с.
5. Лапчик М. П., Семакин И. Г., Хеннер Е. К. Методика преподавания информатики: учеб. пособие для студ. пед. вузов под ред. Лапчика М.П. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 670 с.
6. Образование и XXI век: Информационные и коммуникационные технологии. – М.: Наука, 1999.
7. Педагогико-эргономические условия безопасного и эффективного использования средств вычислительной техники, информатизации и коммуникации в сфере общего среднего образования / Разработано в Институте информатизации образования РАО под науч. рук. Роберт И.В. // Информатика и образование. – №№ 4, 5, 7. – 2004. – 2001.
8. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. – М.: Школа-Пресс, 2007. – 206 с.

THE USE OF INFORMATIONAL-COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE TEACHER'S PROFESSIONAL ACTIVITY

**Mirzoeva E., Candidate of Pedagogics, Acting Associate Professor
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar**

Informational and Computer Technologies (ICT) in the teaching process have been widely adopted in modern higher professional education. An attitude to the teacher's role and demands to his preparational level are changing, especially if he/she has to use ICT means in his/her teaching activity.

Key words: informational-computer technologies /ICT/, ICT use in the educational process of a higher educational institution, electronic informational resources, level of teacher's preparedness.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭТАПНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТРЕНИРОВОЧНЫХ НАГРУЗОК КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ФУТБОЛИСТОВ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

Кандидат педагогических наук Ю. В. Кольвах

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье представлен анализ особенностей воздействия различных вариантов построения учебно-тренировочного процесса на показатели физической подготовленности и технико-тактического мастерства квалифицированных футболистов.

Ключевые слова: квалифицированные футболисты, учебно-тренировочный процесс, подготовительный период, показатели нагрузки, физическая подготовленность, соревновательная деятельность.

В теории и методике спорта, и футбола в частности, уже сформулирован достаточный объем научно обоснованных закономерностей, положений и принципов построения учебно-тренировочного процесса квалифицированных спортсменов в подготовительном периоде, которые для любого тренера являются основой его профессиональной деятельности. Они позволяют тренеру более полно реализовывать свои знания, опыт и творческий подход в управлении подготовкой команды. Вместе с тем трудно представить наличие даже двух одинаково мыслящих тренеров. Поэтому вполне естественно, что реальная эффективность учебно-тренировочного процесса в разных командах и у разных наставников заметно отличается.

Многолетние наблюдения за тренировочной и соревновательной деятельностью квалифицированных футболистов, а также за теми изменениями, которые происходили у спортсменов в уровне их физической и технико-тактической подготовленности, позволили проанализировать различные подходы к построению учебно-тренировочного процесса в подготовительном периоде. С этой целью из 18 имевшихся вариантов построения учебно-тренировочного процесса квалифицированных футболистов в подготовительном периоде для анализа их эффективности были выбраны 3 принципиально отличающиеся друг от друга.

Вариант № 1.

Для него была характерна одновершинная динамика общего объема тренировочной нагрузки в течение всего подготовительного периода. Этот показатель увеличивался от 1-го этапа ко 2-му, а затем снижался к 3-му. Здесь необходимо отметить, что подобная динамика имеет теоретическую основу, о чем говорилось ранее в

работах целого ряда авторов (Ю. М. Арестов, М. А. Годик, 1980 и др.).

Объем специализированных упражнений в составе средств тренировки составил в целом 60,8%. Причем он возрастал от 1-го этапа ко 2-му, а затем и к заключительному этапу подготовительного периода.

Объем координационно-сложных упражнений в составе средств тренировки по этапам подготовительного периода выявил однонаправленную положительную динамику данного показателя нагрузки с увеличением его от 1-го этапа к 3-му.

Показатели направленности тренировочной нагрузки, оказывающие

влияние на развитие тех или иных физических качеств, изменялись таким образом, что основной объем времени занятий отводился либо на развитие общей (46,8%), либо специальной (45,7%) выносливости. В то же время объемы нагрузок, направленных на развитие скоростной выносливости и скоростно-силовых качеств, были крайне малы (соответственно 4,0% и 3,5%). Не может удовлетворять и динамика этих характеристик по этапам подготовительного периода, за небольшим исключением заданий скоростно-силовой направленности. В частности, недостаточно обоснованным выглядит снижение на предсоревновательном этапе объема заданий, направленных на развитие специальной выносливости и увеличение объема заданий, направленных на развитие общей выносливости (Л. П. Матвеев, 2001).

Вариант № 2.

Для него была характерна положительная динамика общего объема тренировочной нагрузки в течение всего подготовительного периода. Этот показатель у квалифицированных футболистов постоянно увеличивался от 1-го этапа к 3-му.

Прирост общего объема нагрузки здесь осуществлялся преимущественно за счет специализированных средств тренировки. Так, если в начале подготовительного периода процент времени, отводимого для работы с мячом, составлял 58,2%, то на заключительном этапе – 63,9%. Положительная динамика этапных объемов нагрузки специализированного характера была нарушена лишь в феврале, когда объем этих упражнений в составе средств тренировки снизился до 53,6%.

Помимо увеличения в конечном итоге объема спе-

циализированных упражнений к завершающему этапу подготовительного периода, повышалась и координационная сложность выполняемых заданий. Так, на начальном этапе подготовительного периода объем координационно-сложных упражнений составлял 30,8% времени тренировок, тогда как на 2-ом и на 3-ем – 35,2% и 35,5% соответственно.

Анализ динамики показателей направленности нагрузки указывает на то, что средства тренировки, направленные на повышение уровня развития общей выносливости, своего максимального объема (56,3%) достигли ещё на 1-ом этапе подготовительного периода. В дальнейшем объем упражнений данной направленности постоянно снижался (соответственно до 45,2% и 38,4%). Объем нагрузок смешанной направленности имел положительную динамику лишь от 1-го этапа (28,4%) ко 2-му (34,0%), тогда как далее он всего лишь сохранялся практически на прежнем уровне (33,3%). Объем заданий на развитие скоростной выносливости имел положительную динамику в течение всего подготовительного периода. В частности, на 1-ом этапе их объем составил 3,9% времени тренировок, на 2-ом этапе он увеличился до 8,2%, а максимальных величин достиг лишь на предсоревновательном этапе (10,2%). Подобная динамика, но на более высоком уровне, наблюдается и у нагрузок, направленных на развитие скоростно-силовых способностей. В частности, объем этих упражнений у квалифицированных футболистов на 1-ом этапе составлял 11,4% времени тренировок, на 2-ом этапе возрос до 12,6%, а на 3-ем – до 18,1%.

Вариант № 3.

Для него была характерна отрицательная динамика общего объема тренировочной нагрузки в течение всего подготовительного периода. Этот показатель у квалифицированных футболистов постоянно снижался от 1-го этапа к 3-му.

Объем специализированных упражнений в рассматриваемом составе средств тренировки превзошел подобные показатели 2-х ранее рассмотренных вариантов построения подготовительного периода. Анализ величин данного показателя по мезоциклам указывает на то, что его динамика выглядит недостаточно обоснованной. Так, если в январе объем специализированных нагрузок составлял 57,6% времени занятий, то в феврале этот показатель снизился до 52,3%, и лишь в марте произошло его существенное увеличение до 71,7%. В данном случае непонятна логика заметного снижения объема специфических для футбола упражнений на специально-подготовительном этапе (А. П. Золотарев, 2004).

Объем упражнений повышенной координационной сложности в рассматриваемом варианте подготовительного периода составил в целом 40,5%. Этот показатель является наибольшим из всех ранее рассмотренных вариантов построения подготовительного периода, что является положительным моментом данного подхода к построению учебно-тренировочного процесса. Анализ динамики объема упражнений этой группы по мезоциклам подготовки позволил выявить реальные возможнос-

ти улучшения поэтапного планирования нагрузок в подготовительном периоде квалифицированных футболистов. Дело в том, что вряд ли можно признать в достаточной степени целесообразной такую динамику рассматриваемой величины нагрузки, когда в течение первых двух этапов объем координационно-сложных упражнений сохранялся на одном уровне (33,8%), а на предсоревновательном этапе вдруг резко возрастал до 54,0% (В. Н. Платонов, 2004).

В динамике нагрузок различной направленности произошло определенное перераспределение величин общего объема нагрузки в сторону увеличения работы над скоростно-силовыми качествами (на 2,8%) и скоростной выносливостью (на 3,8%). Несколько увеличился (на 0,4%) и объем нагрузки, направленной на развитие специальной выносливости. Очевидно, что данный вариант построения подготовительного периода превосходит ранее рассмотренные по рациональности и уровню интенсивности учебно-тренировочного процесса, что, в принципе, должно отвечать перспективному плану подготовки команды. Однако, если структура показателей направленности нагрузки в целом за подготовительный период выглядит достаточно обоснованной, то динамика ее парциальных объемов по мезоциклам имеет целый ряд возможных путей рационализации. Так, например, объем нагрузки, направленной на развитие специальной выносливости, целесообразно увеличивать более динамично от этапа к этапу. На практике же получилось, что на начальном этапе объем этой нагрузки составлял 26,3%, на специально-подготовительном этапе – лишь 28,2%, а на предсоревновательном – сразу 40,0%. Парциальные объемы нагрузки, направленной на развитие скоростной выносливости и скоростно-силовых способностей, имели относительно приемлемую динамику, хотя на заключительном этапе были несколько занижены, что может рассматриваться в качестве имеющегося еще резерва рационализации учебно-тренировочного процесса.

Таким образом, анализ различных вариантов построения учебно-тренировочного процесса квалифицированных футболистов по мезоциклам подготовительного периода позволил установить, что каждый из подходов имеет свои как сильные, так и слабые стороны, которые тренеры могут использовать в качестве резерва для рационализации построения процесса подготовки команд.

Представляется, что для объективной оценки степени эффективности рассмотренных подходов к этапному построению подготовительного периода далее необходимо рассмотреть вопрос об особенностях их воздействия на уровень физической подготовленности, а также на количественные и качественные показатели технико-тактического мастерства квалифицированных футболистов в условиях соревновательной деятельности.

Специфика вида спорта и функциональные обязанности футболистов на поле накладывают свой отпечаток на уровень развития тех или иных физических качеств, а они, в свою очередь, должны рассматриваться как критерии эффективности реализации функциональных возможностей соответствующих систем энергообеспечения

Динамика показателей ($\bar{X} \pm \sigma$) физической подготовленности квалифицированных футболистов при различных вариантах построения подготовительного периода

Тесты	№№ вариантов подготовительного периода								
	№ 1 (n=19)			№ 2 (n=16)			№ 3 (n=18)		
	Исх.	Кон.	t/p	Исх.	Кон.	t/p	Исх.	Кон.	t/p
1. Бег 15 м со старта, с	2,51 ±0,21	2,42 ±0,19	1,38 >0,05	2,49 ±0,17	2,34 ±0,20	2,27 <0,05	2,48 ±0,19	2,30 ±0,18	2,81 <0,01
2. Бег 15 м с хода, с	1,80 ±0,15	1,73 ±0,11	1,75 >0,05	1,82 ±0,13	1,72 ±0,12	2,22 <0,05	1,82 ±0,14	1,71 ±0,10	2,68 <0,05
3. Бег 30 м со старта, с	4,31 ±0,23	4,15 ±0,24	2,10 <0,05	4,31 ±0,28	4,06 ±0,26	2,60 <0,05	4,30 ±0,25	4,01 ±0,27	3,34 <0,01
4. Высота выпрыгивания вверх толчком двух ног, см	45,3 ±6,4	49,6 ±8,1	1,82 >0,05	44,6 ±7,9	50,5 ±7,6	2,15 <0,05	44,8 ±7,5	51,8 ±7,4	2,82 <0,01
5. 5-кратный прыжок в длину с места, м	13,53 ±0,45	13,87 ±0,56	2,06 <0,05	13,51 ±0,31	13,90 ±0,44	2,89 <0,01	13,50 ±0,50	13,93 ±0,48	2,64 <0,05
6. Бег 400 м, с	59,3 ±2,16	58,3 ±2,00	1,48 >0,05	59,7 ±2,21	58,1 ±2,13	2,09 <0,05	59,6 ±2,08	57,8 ±2,17	2,54 <0,05
7. Челночный бег 7х50 м, с	65,6 ±2,1	64,3 ±2,4	1,78 >0,05	66,1 ±2,6	64,2 ±2,2	2,23 <0,05	65,8 ±2,5	63,5 ±2,3	2,87 <0,01
8. Бег 3000 м, с	688 ±36,7	672 ±33,4	1,41 >0,05	691 ±39,1	660 ±35,6	2,34 <0,05	689 ±38,6	654 ±37,3	2,76 <0,01

в условиях конкретного вида двигательной деятельности (А. И. Шамардин, 2000 и др.).

Анализ динамики показателей физической подготовленности квалифицированных футболистов в течение подготовительного периода (табл. 1) позволил установить, что под воздействием нагрузки учебно-тренировочного процесса, построенного по 1-му варианту, удалось добиться статистически достоверного улучшения результатов лишь в беге на 30 м со старта и 5-кратном прыжке в длину с места (т. е. в 25,0% случаев).

Из представленных материалов видно, что положительное влияние на показатели уровня физической подготовленности квалифицированных футболистов оказали нагрузки, выполненные ими в подготовительном периоде, построенном по 3-му варианту, и в несколько меньшей степени – нагрузки подготовительного периода, построенного по 2-му варианту. В частности, если 2-ой вариант построения подготовительного периода в 87,5% случаев позволил оказать статистически достоверное положительное воздействие на показатели физической подготовленности квалифицированных футболистов на уровне 5% значимости, то 3-й вариант позволил в 75,0% случаев добиться более существенных ($p < 0,01$) статистически достоверных изменений аналогичных характеристик. Это также хорошо согласуется с проведенным анализом динамики нагрузок различной преимущественной направленности в рассмотренных вариантах построения подготовительного периода.

В данном случае обращает на себя внимание тот факт, что динамика объема специализированной нагруз-

ки практически не влияет на изменение уровня физической подготовленности квалифицированных футболистов. Эта же закономерность в полной мере относится и к динамике объема нагрузки повышенной координационной сложности, в связи с чем можно говорить о том, что основным фактором воздействия на динамику физической подготовленности квалифицированных футболистов в подготовительном периоде являлось планирование направленности тренировочной нагрузки.

Таким образом, можно сделать вывод, что по степени воздействия на уровень развития отдельных физических качеств наиболее эффективной оказались структура и динамика нагрузок в подготовительном периоде, который был построен по 3-му варианту. В несколько меньшей степени приемлем и тот подход, который был использован во 2-ом варианте построения подготовительного периода.

Для определения степени эффективности воздействия рассмотренных вариантов построения подготовительного периода на уровень технико-тактического мастерства квалифицированных футболистов был проведен анализ достоверности изменения количественных и качественных показателей общекомандной соревновательной деятельности. В данном случае сравнивались показатели соревновательной деятельности, которые были продемонстрированы командами на общеподготовительном этапе подготовительного периода и в первом мезоцикле соревновательного периода.

Однако в силу того, что количество игр, сыгранных командами на этих отрезках подготовительного и со-

ревновательного периодов было недостаточным для корректного статистического анализа, сопоставление рассматриваемых показателей деятельности квалифицированных футболистов во время игры осуществлялось путем сравнения не абсолютных величин, а их балльных оценок. Для балльной оценки командных показателей соревновательной деятельности квалифицированных футболистов были использованы ранее разработанные специалистами нормативные шкалы (М. М. Шестаков, 1994).

В результате установлено, что на общеподготовительном этапе подготовительного периода, построенного по 1-му варианту, квалифицированные футболисты смогли продемонстрировать на «отлично» и «хорошо» 37,9% количественных и качественных показателей соревновательной деятельности, отражающих их действия с мячом на поле (табл. 2).

В 1-ом мезоцикле соревновательного периода, который следовал сразу же за предсоревновательным этапом подготовительного периода, число таких показателей возросло до 93,1%. Эта положительная динамика итоговых обобщенных показателей включала, прежде всего, улучшение в процессе подготовительного периода 75,9% и сохранение прежнего уровня 24,1% количественных и качественных характеристик соревновательной деятельности.

Между тем необходимо отметить, что количественные общеконандные показатели соревновательной деятельности в 9-ти случаях улучшились и в 5-ти случаях не изменились. А вот качественные показатели соревновательной деятельности улучшились в 13-ти случаях и не изменились лишь в 2-х. Причем если улучшение количественных показателей соревновательной деятельности квалифицированных футболистов в течение подготовительного периода произошло на 9 баллов, то качественных – на 17 баллов.

Анализ общеконандных количественных и качественных показателей соревновательной деятельности, продемонстрированных квалифицированными футболистами на общеподготовительном этапе 2-го варианта подготовительного периода, позволил установить, что исходный уровень «отличных» и «хороших» оценок в данном случае соответствовал 31,0%.

В 1-ом мезоцикле соревновательного периода количество подобных показателей объема и эффективности владения мячом увеличилось до 79,3%. Данная положительная динамика рассматриваемых параметров явилась следствием улучшения у 58,6% и сохранения прежнего уровня у 41,4% показателей соревновательной деятельности.

Необходимо отметить, что в данном случае количественные общеконандные показатели соревновательной деятельности улучшились в 8-ми случаях и не изменились в 6-ти. Практически такая же картина наблюдается и в динамике качественных общеконандных показателей (соответственно 9 и 6 случаев). Улучшение количественных показателей произошло на 8 баллов, а качественных – на 9 баллов.

Общеконандные показатели соревновательной деятельности квалифицированных футболистов, которые на общеподготовительном этапе 3-го варианта подготовительного периода оценивались на «отлично» и «хорошо», составили 34,5% от общего числа рассматриваемых характеристик.

Анализ соревновательной деятельности квалифицированных футболистов в 1-ом мезоцикле соревновательного периода выявил, что число общеконандных показателей, которые оцениваются на «отлично» и «хорошо», возросло до 48,3%. Причем у 31,0% показателей уровень оценки повысился, у 62,1% показателей уровень оценки сохранился, а у 6,9% показателей снизился.

Обращает на себя внимание факт, что количественные показатели общеконандной соревновательной деятельности улучшились в 9-ти случаях и не изменились в 5-ти случаях. Среди качественных показателей не отмечается ни одного случая улучшения уровня оценок, а вот сохранение прежнего уровня наблюдалось в 13 случаях, а в 2-х случаях отмечается даже снижение. Причем улучшение количественных показателей произошло на 11 баллов, а снижение качественных – на 2 балла.

Сравнительный анализ динамики общеконандных показателей соревновательной деятельности, которые квалифицированные футболисты демонстрировали на 1-ом этапе подготовительного и в 1-ом мезоцикле соответствующего соревновательного периода, позволяет говорить о том, что 1-й вариант построения учебно-тренировочного процесса в подготовительном периоде в большей степени, чем остальные варианты, оказал положительное воздействие, прежде всего, на качественные параметры действий игроков с мячом во время матча. Наименьшее же положительное влияние на показатели эффективности действий квалифицированных футболистов с мячом во время игры оказал учебно-тренировочный процесс в подготовительном периоде, который был построен по 3-му варианту.

По степени положительного воздействия на количественные показатели общеконандной соревновательной деятельности квалифицированных футболистов наиболее предпочтительным оказался 3-ий вариант построения подготовительного периода, тогда как другие проявили меньшую эффективность.

В обоих случаях 2-ой вариант построения учебно-тренировочного процесса в подготовительном периоде квалифицированных футболистов занимал промежуточное положение.

Таким образом, анализ особенностей построения различных вариантов подготовительного периода квалифицированных футболистов, а также динамики показателей физической подготовленности и соревновательной деятельности позволяет сделать вывод о том, что:

- планирование объема специализированных упражнений и заданий повышенной координационной сложности по мезоциклам подготовительного периода более всего методически обоснованным представлено в 1-ом варианте;
- этапное планирование всей совокупности объемов

Таблица 2
Показатели соревновательной деятельности квалифицированных футболистов на общеподготовительном этапе (ОПЭ) и в 1-ом мезоцикле соревновательного периода (СП) при различных вариантах построения подготовительного периода

Технико-тактические действия с мячом (ТТД)	Показатели количества и точности (%) ТТД	№№ вариантов подготовительного периода																	
		№ 1						№ 2						№ 3					
		ОПЭ		СП		ΔОЦ		ОПЭ		СП		ΔОЦ		ОПЭ		СП		ΔОЦ	
		Σ	Оц.	Σ	Оц.	ΔОЦ	Σ	Оц.	Σ	Оц.	ΔОЦ	Σ	Оц.	Σ	Оц.	ΔОЦ	Σ	Оц.	ΔОЦ
1. Короткие и средние передачи назад и поперек	Объем	89	4	123	5	+1	87	4	132	5	+1	68	3	163	5	+2			
	Точность	93	4	98	5	+1	86	3	92	4	+1	85	3	88	3	0			
2. Короткие и средние передачи вперед	Объем	105	4	127	5	+1	108	4	116	4	0	82	3	113	4	+2			
	Точность	71	3	79	4	+1	71	3	78	4	+1	68	3	72	3	0			
3. Передачи «на ход»	Объем	36	3	51	4	+1	45	3	58	4	+1	38	3	66	4	+1			
	Точность	72	3	78	4	+1	69	3	71	3	0	63	3	74	3	0			
4. Передачи длинные	Объем	21	3	33	4	+1	20	3	32	4	+1	18	3	34	4	+1			
	Точность	43	3	61	5	+2	40	3	59	4	+1	39	3	44	3	0			
5. Передачи прострельные и навесные	Объем	20	3	31	4	+1	24	3	33	4	+1	22	3	35	4	+1			
	Точность	35	3	52	5	+2	33	3	48	4	+1	32	3	37	3	0			
6. Ведение мяча	Объем	63	3	75	4	+1	72	3	98	4	+1	66	3	104	5	+2			
	Точность	90	3	97	5	+2	88	3	89	3	0	86	3	90	3	0			
7. Обводка соперника	Объем	38	4	46	4	0	36	3	48	4	+1	33	3	50	4	+1			
	Точность	53	3	61	3	0	56	3	60	3	0	54	3	52	3	0			
8. Отбор мяча	Объем	84	4	91	4	0	76	4	81	4	0	75	3	96	5	+2			
	Точность	38	4	44	5	+1	36	4	41	4	0	36	4	34	3	-1			
9. Перехват мяча	Объем	136	4	151	4	0	138	4	144	4	0	121	3	189	5	+2			
	Точность	74	4	80	4	0	72	3	78	4	+1	73	3	68	3	0			
10. Борьба за мяч сверху	Объем	35	4	41	4	0	40	4	47	4	+1	30	3	48	4	+1			
	Точность	46	4	54	5	+1	42	4	53	4	0	40	3	44	4	+1			
11. Борьба за мяч внизу	Объем	14	3	25	4	+1	19	4	28	4	0	18	3	30	5	+2			
	Точность	54	2	60	3	+1	53	2	58	3	+1	51	2	53	2	0			
12. Передачи головой	Объем	17	5	20	5	0	11	4	16	4	0	10	4	14	4	0			
	Точность	59	3	75	4	+1	64	3	75	4	+1	60	3	64	3	0			
13. Удары по воротам	Объем	13	3	23	4	+1	13	3	18	4	+1	12	3	14	3	0			
	Точность	28	3	35	4	+1	27	3	31	4	+1	26	3	28	3	0			
14. Потери мяча	Объем	28	3	18	4	+1	23	3	21	3	0	22	3	29	2	-1			
	Объем	699	3	853	4	+1	712	3	872	4	+1	615	2	985	5	+3			
15. Всего за матч	Объем	61	2	70	4	+2	62	2	67	3	+1	58	2	61	2	0			
	Точность																		

нагрузки различной направленности наиболее рационально представлено в 3-ем варианте подготовительного периода;

- качественные показатели соревновательной деятельности квалифицированных футболистов в гораздо большей степени улучшились под воздействием учебно-тренировочного процесса 1-го варианта подготовительного периода;

- наиболее заметное положительное воздействие на динамику показателей физической подготовленности и количественных показателей соревновательной деятельности квалифицированных футболистов оказал учебно-тренировочный процесс 3-го варианта подготовительного периода;

- промежуточное положение по степени положительного влияния на показатели физической подготовленности, на количественные и качественные параметры соревновательной деятельности квалифицированных футболистов занимает 2-ой вариант построения подготовительного периода.

Кроме того, исследования показали, что практическая реализация тренерами команд известных основополагающих методических подходов к построению подготовительного периода приводит к неодинаковым тренировочным эффектам, которые впоследствии отражаются на уровне подготовленности игроков, на количественных и качественных показателях соревновательной деятельности квалифицированных футболистов. Причиной этого являются, в том числе, и неодинаковые подходы к планированию показателей тренировочной нагрузки в подготовительном периоде.

Все вышеизложенное обуславливает необходимость организации специальной экспериментальной проверки остающихся до настоящего времени нерешенных проблемных вопросов рационализации текущего и этапного нормирования нагрузок, прежде всего, по параметрам специализированности и координационной сложности, оказывающих существенное влияние на качественные показатели соревновательной деятельности квалифицированных футболистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арестов Ю. М., Годик М. А. Подготовка футболистов высших разрядов: учебное пособие для слушателей ВШТ. – М., 1980. – 128 с.
2. Золотарев А. П. Нормирование специализированности и координационной сложности тренировочных нагрузок юных футболистов // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 8. – С. 60–61.
3. Матвеев Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. – М. Известия, 2001. – 334 с.
4. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте // Энциклопедия олимпийского спорта / под общ. ред. В. Н. Платонова (том 4). – Киев: Олимпийская литература, 2004. – 606 с.
5. Шамардин А. И. Оптимизация функциональной подготовленности футболистов: монография. – Волгоград: ВГАФК, 2000. – 276 с.
6. Шестаков М. М. Футбол: система нормативных шкал для оценки индивидуальных и общекомандных показателей соревновательной деятельности квалифицированных спортсменов: учебн.-метод. пособие. – Краснодар: КГАФК, 1994. – 35 с.

EFFECTIVENESS OF STAGED PLANNING OF TRAINING LOADINGS OF QUALIFIED FOOTBALL PLAYERS DURING THE PREPARATIONAL PERIOD

Kolvakh Yu., Candidate of Pedagogics,

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

The analysis of different variants of making up the educational-training period influence in their own way on the indices of physical preparedness and technical-tactical mastership of qualified football players is displayed in the article.

Key words: qualified football players, educational-training process, the period of preparation, indices of loading, physical preparedness, competitive activity.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В АКРОБАТИЧЕСКИХ ПРЫЖКАХ

Кандидат педагогических наук А. В. Жигайлова,
доктор педагогических наук, профессор Н. Н. Пилук
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Спортивные виды гимнастики, включая прыжки на батуте и акробатической дорожке, являются сложнокоординационными, многофакторными видами спортивной деятельности, требующими высочайшего проявления индивидуальных способностей спортсменов.

В прыжках на акробатической дорожке структура моторики усложняется тем, что основное упражнение заключается в комплексном сочетании различных по характеру деятельности проявлений физических качеств. Это увеличивает число факторов, влияющих на спортивный результат. В этой связи существенное значение приобретает разработка методов педагогического контроля за наиболее значимыми показателями специальной физической подготовленности акробатов высокой квалификации, специализирующихся в акробатических прыжках.

Результаты проведенного исследования позволили разработать методику оценки специальной физической подготовленности акробатов высокой квалификации. Основными компонентами данной методики являются:

1. Комплекс тестов, характеризующий специальную подготовленность акробатов.
2. Шкалы относительной оценки результатов тестирования.
3. Уровни развития и модельные характеристики специальной физической подготовленности и особенностей телосложения акробатов высокой квалификации, специализирующихся в акробатических прыжках.

Ключевые слова: специальная физическая подготовка, физические качества, прыжки на акробатической дорожке, спортивное мастерство.

Постоянный рост сложности акробатических прыжков и повышение мастерства исполнителей ставят пе-

ред спортивной педагогикой ряд проблем, решение которых должно быть направлено как на совершенствование традиционных средств тренировки, так и на поиск новых эффективных методов развития двигательных возможностей занимающихся [1, 4, 8].

По мнению Ю. В. Менхина [5], физическая подготовка акробатов и гимнастов, являясь одной из важнейших составных частей спортивной тренировки, многогранна и преследует ряд целей, которые требуют различного содержания и средств совершенствования специальных физических качеств.

С целью изучения мнения тренеров-практиков по вопросам содержания и организации физической подготовки спортсменов высших разрядов было проведено анкетирование

ведущих специалистов.

По результатам анкетирования установлено, что спортивно-техническое мастерство прыгунов в большинстве случаев зависит от следующих факторов:

- 1) высокого уровня технической подготовленности (среднее ранговое место 2,46);
- 2) высокого уровня специальной физической подготовленности (2, 6);
- 3) психологической подготовленности (3,8);
- 4) общей физической подготовленности (4,53);
- 5) свойств личности спортсмена (4,6);
- 6) показателей физического развития (5,53);
- 7) материально-технического обеспечения (5,86);
- 8) тактической подготовленности (6,5).

Ведущими характеристиками физической подготовленности акробатов высокой квалификации, обеспечивающими достижение спортивного мастерства, по мнению тренеров-практиков, в порядке значимости являются:

- 1) координационные способности (2,66);
- 2) специальная прыгучесть (3,06);
- 3) спортивно-силовая подготовленность (3,33);
- 4) интегральная подготовленность (3,4);
- 5) быстрота движений (4,33);

Теория и методика спортивной тренировки

6) силовая подготовленность (4,6);

7) гибкость (6,6).

Исследование информативности показателей специальной физической подготовленности акробатов высокой квалификации, специализирующихся в акробатических прыжках, проводилось на основе расчета коэффициентов корреляции между результатами тестирования и критериями информативности, в качестве которых использовались результаты соревнований [9].

Тестирование было организовано на спортивных базах ведущих акробатических центров страны. В исследовании приняли участие 11 спортсменов, из них ЗМК – 1, МСМК – 4, МС – 6. Средний возраст испытуемых 16 лет, стаж тренировок 12 лет.

Установлено, что из всех тестов, характеризующих силовую, скоростно-силовую, координационную подготовленность, специальную выносливость, показатели полидинамометрии и антропометрические данные, высокую степень взаимосвязи с соревновательным результатом ($p < 0,01$) проявили следующие показатели: время бега 20 м (с) ($r = -0,82$); сгибание и разгибание туловища в тазобедренных суставах за 7 с (количество) ($r = -0,74$); минимальное прибавление результатов в прыжке в дли-

ну с места в диапазоне 50-75% (количество) ($r = -0,87$); вращение головой с закрытыми глазами (с) ($r = 0,89$); 2 переворота назад – темповое сальто – переворот назад – темповое сальто (количество) ($r = 0,77$); 3 переворота назад – сальто назад прогнувшись (количество) ($r = 0,87$); сальто назад в группировке (количество) ($r = 0,84$); показатели разгибателей бедра (правая) (кг) ($r = 0,83$); показатели относительной силы (кг) ($r = 0,86$); длина туловища (см) ($r = 0,87$).

Контрольные упражнения: подъем разгибом (количество) ($r = 0,73$); прыжки на двух ногах 20 м (с) ($r = -0,7$); поднимание ног на жерди в висе до касания за головой за 7 с (количество) ($r = 0,65$); прыжок вверх со взмахом руками (см) ($r = 0,68$); тест на сочетание и переключение движений (балл) ($r = 0,66$); показатели сгибателей плеча (левая) (кг) ($r = 0,7$); показатели становой силы (сгибатели) (кг) ($r = 0,63$); показатели разгибателей бедра (левая) (кг) ($r = 0,65$); показатели абсолютной силы (кг) ($r = 0,63$); масса тела (кг) ($r = -0,63$); ширина таза (см) ($r = 0,6$); обхват таза (см) ($r = -0,66$) и обхват бедра (см) ($r = -0,65$), достоверно взаимосвязаны с общей суммой баллов за выполнение соревновательных упражнений на уровне $P < 0,05$.

Вторым важным критерием при отборе контрольных

Таблица

Модельные характеристики акробатов-прыгуний высокой квалификации

Показатели физической подготовленности	МСМК	МС	Обобщенный
Интегральный показатель силовой подготовленности (балл)	выше среднего (6,8)	средний (4,6)	средний (5,7)
Относительная сила (кг/кг)	высокий (10,4)	средний (8,2)	средний (9,3)
Подъем разгибом из виса (кол-во раз)	выше среднего (17,5)	средний (13,3)	средний (14,7)
Интегральный показатель скоростно-силовой подготовленности (балл)	высокий (41,4)	средний (33,75)	выше среднего (37,6)
Бег 20 м (с)	выше среднего (2,9)	средний (3,4)	средний (3,15)
Сгибание и разгибание туловища в тазобедренных суставах за 7 с, ноги фиксированы (кол-во раз)	выше среднего (7,0)	средний (6,2)	средний (6,6)
Поднимание ног в висе на жерди до касания за головой за 7 с (кол-во раз)	высокий (6,3)	средний (5,3)	средний (5,8)
Интегральный показатель координационной подготовленности (балл)	высокий (24,1)	средний (10,8)	средний (17,45)
Минимальное прибавление в прыжке в длину с места в диапазоне 50-75% (кол-во раз)	высокий (13,3)	средний (9,3)	средний (11,3)
Вращение головой с закрытыми глазами (с)	выше среднего (65, 2)	средний (58,1)	выше среднего (61,7)
Тест на сочетание и переключение движений (балл)	выше среднего (9,8)	выше среднего (9,6)	выше среднего (9,7)
Интегральный показатель специальной выносливости (балл)	высокий (20,8)	средний (14,4)	выше среднего (17,6)
Три переворота назад – сальто назад прогнувшись (кол-во раз)	высокий (7,3)	средний (5,7)	выше среднего (6,5)
Показатели полидинамометрии (кг)	высокий (490,4)	средний (401,9)	выше среднего (455, 7)
Суммарный показатель N 1 (балл)	высокий (129,4)	средний (85,36)	выше среднего (107,4)

упражнений, применяемых при оценке физической подготовленности спортсменов, является надежность тестов. Для определения надежности контрольных заданий применялся метод повторного тестирования [3, 5].

Выявление эквивалентных (дублирующих друг друга) тестов осуществлялось путем расчета коэффициентов корреляции между результатами тестов, проверенными на информативность и надежность. Если два или несколько тестов, отражающих уровень развития одного и того же физического качества, оказывались эквивалентными, то в комплекс тестов контрольных упражнений включалось более информативное двигательное задание.

Из 69 контрольных заданий, предназначенных для проверки, были отобраны 11 тестов.

Важнейшей задачей педагогического контроля является разработка системы оценки результатов тестирования.

Для расчета оценочных таблиц полученных результатов тестирования применялись пропорциональные шкалы, предполагающие начисление одинакового количества баллов за равный прирост результатов. При разработке шкал оценки результатов тестирования в получении интегральных оценок в каждом виде подготовленности, а также при расчете суммарных показателей, вводился поправочный коэффициент, отражающий информативность тестов [1, 5] [приложение].

Для оптимизации управления тренировочным процессом необходимо знание требований, предъявляемых к различным сторонам СФП акробатов высокой квалификации, специализирующихся в акробатических прыжках. В этой связи разработка уровней развития и модельных характеристик, а также ориентация на конкретные величины этих характеристик при подготовке высококвалифицированных спортсменов приобретает большое значение [2, 6, 7].

Уровни развития показателей определялись на основе метода с использованием средних значений и величин стандартных отклонений.

Разработка уровней развития показателей специальной физической подготовленности позволила перейти к определению модельных характеристик СФП. В основу выявления конкретных величин модельных значений положен анализ этих показателей, характеризующих подготовленность трех акробатов, достигших наивысших спортивно-технических результатов в исследуемой группе, что позволило представить их в виде модельных характеристик (табл.).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили разработать методику оценки СФП высококвалифицированных акробатов в прыжках на акро-

батической дорожке. Основными компонентами данной методики являются:

1. Комплекс тестов, характеризующий специальную физическую подготовленность акробатов высокой квалификации.

2. Шкалы относительной оценки результатов тестирования.

3. Уровни развития физической подготовленности.

4. Модельные характеристики СФП и особенностей телосложения спортсменов в прыжках на акробатической дорожке.

Предложенную схему модельных характеристик, безусловно, нельзя рассматривать как полную, законченную модель из-за отсутствия некоторых существенных показателей, также определяющих мастерство акробатов. Она будет постоянно дополняться и уточняться. Однако, уже сейчас, используя ее, можно оценить потенциал спортсменов, выявить сильные и слабые стороны подготовленности спортсменов и наметить пути дальнейшего совершенствования их спортивного мастерства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аркаев Л. Я., Сучилин Н. Г. Как готовить чемпионов. – М.: Физкультура и спорт, 2004. – 328 с.
2. Безродная Н. С., Пиллюк Н. Н. Формирование готовности акробатов высокой квалификации к соревновательной деятельности: методические рекомендации. – Краснодар: КубГАФК, 2002. – 52 с.
3. Кузько А. П. Принципиальные вопросы корректности результатов экспериментального исследования в области физического воспитания и спорта // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 1. – С. 59.
4. Матвеев А. П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов: учебное пособие. – Киев: Олимпийская литература, 1999.
5. Менхин Ю. В. Физическая подготовка в гимнастике. – М.: Физическая культура и спорт, 1989. – 223 с.
6. Менхин Ю. В. Физическое воспитание: Теория и практика: учебное пособие. – М.: СпортАкадемПресс, 2003. – 303 с.
7. Смолевский Б. М., Гавердовский Ю. К. Спортивная гимнастика. – Киев: Олимпийская литература, 1999. – 465 с.
8. Платонов В. А. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практическое применение: учебник тренера высшей квалификации. – Киев: Олимпийская литература, 2004. – 808 с.
9. Пиллюк Н. Н., Безродная Н. С. Система подготовки спортсменов высокой квалификации в спортивных видах гимнастики: курс лекций. – Краснодар: РИО КГУФКСТ, 2008. – 139 с.
10. Чернышенко Ю. К., Пиллюк Н. Н., Баландин В. А. Методика отбора юных акробатов 7-10 лет на этапах начальной и начальной специализированной подготовки: учебное пособие. – Краснодар, 1989. – 123 с.

Шкалы оценки акробаток-прыгуньи высокой квалификации

Минимальное приращение в прыжке в длину в диапазоне 50-75 % (кол-во)	Три переворота назад – сальто назад прогнувшись		Интегральный показатель относительной силы (кг/кг)		Сальто назад в группировке (кол-во)		Разгибатели бедра (правая) (кг)		Бег 20 м (с)		Вращение головой с закрытыми глазами (с)		Два переворота назад – темповое сальто – переворот назад темповое сальто (кол-во)		Сгибание и разгибание туловища в тазобедренных суставах за 7 с, ноги фиксированы		
	рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл	
14	10	8	10,7	9,8	42	9,6	40	9,5	3,0	9,4	74	9,0	7	8,8	7	8,5	
13	8,6	7	10,3	8,8	38	8,4	35	7,1	3,1	8,46	69	8,0	6	6,6	6	4,25	
12	7,2	6	9,9	7,8	34	7,2	30	4,7	3,2	7,52	64	7,0	5	4,4	5	0	
11	5,8	5	9,5	6,8	30	6,0	25	2,3	3,3	6,58	59	6,0	4	2,2	4	0	
10	4,4	4	9,1	5,8	26	4,8	20	0	3,4	5,64	54	5,0	3	0	3	0	
9	3,0	3	8,7	4,8	22	3,6	22	3,6	3,5	4,7	49	4,0	0	0	0	0	
8	1,6	0	8,3	3,3	18	2,4	18	2,4	3,6	3,76	44	3,0	0	0	0	0	
7	0,2	0	7,9	2,8	14	1,2	14	1,2	3,7	2,82	39	2,0	0	0	0	0	
6	0	0	7,5	1,8	10	0	10	0	3,8	1,88	34	1,0	0	0	0	0	
			7,1	0,8					3,9	0,94	29	0	0	0	0	0	
			6,7	0					4,0	0							
1,0	1,4	1,0	0,4	1,0	4,0	1,2	5,0	2,4	0,1	0,94	5,0	1,0	1,0	2,2	1,0	4,25	
Подъем разгибом (кол-во)		Сгибатели плеча (левая) (кг)		Прыжки на двух ногах 20 м (с)		Прыжок вверх по Абалакову (см)		Тест на сочетание и переклечение движений (балл)		Разгибатели бедра (левая) (кол-во)		Поднимание ног в висе на жерди до касания за головой за 7 с (кол-во)		Интегральный показатель абсолютной силы (кг)		Становая сила (сгибатели) (кг)	
рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл	рев.	балл
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
22	8,4	35	8,0	4,0	8,0	57	7,6	10	7,6	45	7,5	6	7,5	532	7,2	70	7,2
17	6,5	30	5,35	4,5	6,2	55	6,6	9	5,7	43	6,7	5	0	514	6,4	65	6,4
12	4,6	25	2,7	5,0	4,4	53	5,6	8	3,8	41	5,9	0	0	496	5,6	60	5,6
7	2,7	20	0,05	5,5	2,6	51	4,6	7	1,9	39	5,1	0	0	478	4,8	55	4,8
2	0,8	19	0	6,0	0,8	49	3,6	6	0	37	4,3	0	0	460	4,0	50	4,0
0	0			6,5	0	47	2,6			35	3,5	0	0	442	3,2	45	3,2
						45	1,6			33	2,7	0	0	424	2,4	40	2,4
						43	0,6			31	1,9	0	0	406	1,6	35	1,6
						41	0			29	1,1	0	0	388	0,8	30	0,8
										27	0,3	0	0	370	0	25	0
										25	0	0	0			25	0
5,0	1,9	5,0	2,65	0,5	1,8	2,0	1,0	1,0	1,9	2,0	0,8	1,0	7,5	18,0	0,8	5,0	0,8

METHODS OF EVALUATION OF SPECIAL PHYSICAL TRAINING OF SPORTS-WOMEN OF HIGHER QUALIFICATION SPECIALIZING IN ACROBATIC JUMPS

**Zhigailova L., Candidate of Pedagogics,
Pilyuk N., Doctor of Pedagogics, Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar**

Sporting gymnastics kinds including trampoline and acrobatic track jumps have been complexely coordinated, polyfactor kinds of sporting activity, requiring the highest display of athletes' individual abilities.

In acrobatic track jumps the motor movement structure is becoming more difficult because of the fact that the main exercise includes complex combination of physical qualities manifestations in accordance with the activity done. All this increases the number of factors influencing on the sporting result. In connection with this postulate working out methods of pedagogical control after the most meaningful indices of special physical training of women-acrobats of higher qualification who specialize themselves in acrobatic jumps is of great importance.

The results of the research done allowed to work out methods giving the possibility to evaluate. Special physical preparedness of women-acrobats of higher qualification.

The main components of the given methods are:

1. Test complexes, special preparedness of characterizing women-acrobats.

2. The scale of relative evaluation of test results/

3. Levels of the development and model characteristics of special physical preparedness and peculiarities of the frame of women-acrobats of higher qualification, specializing in acrobatic jumps.

Key words: special physical preparedness, physical qualities, acrobatic track jumps, sporting skill.

ОТЛИЧИЯ В ПРОЯВЛЕНИИ СИЛЫ В УПРАЖНЕНИЯХ СИЛОВОГО ТРОЕБОРЬЯ У ПАУЭРЛИФТЕРОВ РАЗЛИЧНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Доктор педагогических наук, профессор А. М. Доронин,

И. Н. Манько

Институт физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

Целью исследования являлось сравнение особенностей проявления силы у пауэрлифтеров высокой и низкой квалификации.

Методика: тензодинамометрия при выполнении упражнений силового троеборья пауэрлифтерами КМС – 1 разряда и 3 разряда.

Результаты: у пауэрлифтеров, имеющих квалификацию КМС – 1 разряд и 3 разряд, проявление силы существенно отличается. Все упражнения силового троеборья спортсмены третьего разряда выполняют за меньшее время, достигая при этом больших величин скорости движения снаряда. Эта тенденция характерна для движений, связанных как с опусканием снаряда (в приседании и жиме лёжа на скамье), так и с его подниманием (вставание в приседании, собственно жим в жиме лёжа на скамье, тяга). Сила во всех упражнениях силового троеборья у пауэрлифтеров 3 разряда проявляется (в отличие от жима лёжа на скамье и тяги квалифицированных спортсменов) в выражено убывающем режиме. В целом, соревновательная двигательная деятельность у пауэрлифтеров 3 разряда носит более выраженный, чем у спортсменов высокой квалификации скоростно-силовой характер. Это позволяет считать перспективным направлением в развитии силы при тренировке на уровне 3-2 разряда придание процессу более выраженного силового характера с акцентированием усилий в ключевых фазах движений в соответствии с динамограммами квалифицированных спортсменов.

Ключевые слова: пауэрлифтинг, проявление силы, квалификационные отличия.

Проблема. Пауэрлифтинг является молодым, но динамично развивающимся видом спорта [1, 3, 9, 10 и др.]. Всё больше поклонников приобретает пауэрлифтинг и в России. Интенсивное развитие пауэрлифтинга обусловило появление большого числа проблем, связанных с методикой подготовки спортсменов различной квалификации, возраста и пола [7]. Это, в свою очередь, привлек-

ло внимание учёных к разрешению проблем силового троеборья [2, 5, 6, 8, 11, 13 и др.].

В то же время многие вопросы теории подготовки пауэрлифтеров находятся лишь на начальной стадии изучения. Так, практически не исследованы различия в проявлении силы в упражнениях классического троеборья у спортсменов различной квалификации. Между тем особенности проявления силы квалифицированными спортсменами, принятые за модельные, могли бы позволить наметить пути совершенствования подготовки пауэрлифтеров младших разрядов.

Сказанное позволило определить **целью** исследования сравнение особенностей проявления силы у пауэрлифтеров высокой и низкой квалификации.

Методика. В исследовании приняли участие 18 спортсменов, выполнивших нормативы 3 разряда (рост $181 \pm 12,6$ см, вес $81 \pm 7,9$ кг) и 12 спортсменов, имеющих квалификацию кандидата в мастера спорта (КМС) – 1 разряд (по 6 человек) (рост $183 \pm 10,3$ см, вес $89,7 \pm 8,50$ кг). Все испытуемые выполняли упражнения силового троеборья на тензоплатформе с весом, составляющим 80% от максимального результата на соревнованиях текущего сезона.

Достоверность различий рассматривавшихся показателей определялась при помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA).

Результаты и обсуждение. Как видно на рисунке 1, для спортсменов 3 разряда характерна более “гладкая” кривая динамограммы при вставании из приседа. Она носит однопиковый характер, в отличие от двухпикового характера кривой силы у спортсменов КМС – 1 разряда. Также для спортсменов невысокой квалификации характерна меньшая длительность нахождения в нижней точке (см. также рис. 2 – tседа). Спортсмены 3 разряда быстрее выполняют движение вниз (у них меньше время движения снаряда вниз, а максимальная скорость снаряда при движении вниз больше) и быстрее встают (время вставания у них меньше, а максимальная скорость при вставании больше) (рис. 2).

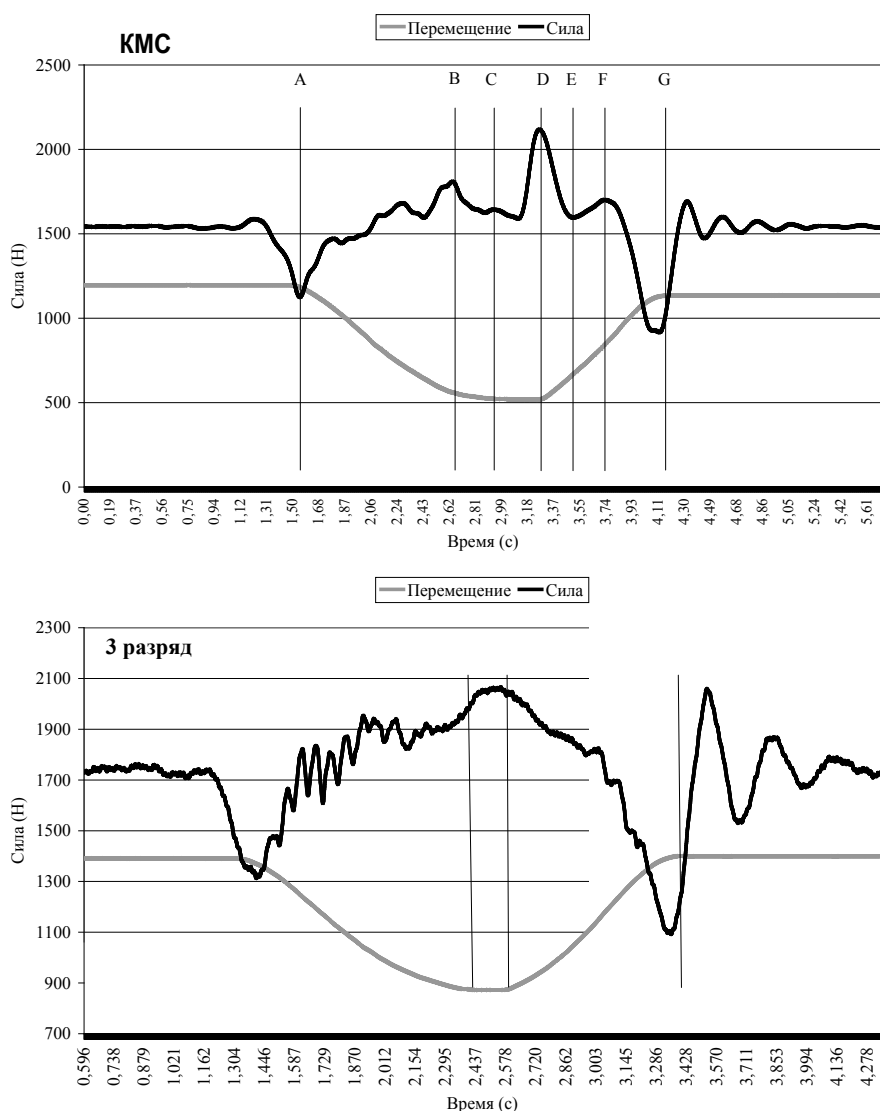

Рис. 1. Типичные динамограммы при выполнении приседания пауэрлифтерами различной квалификации

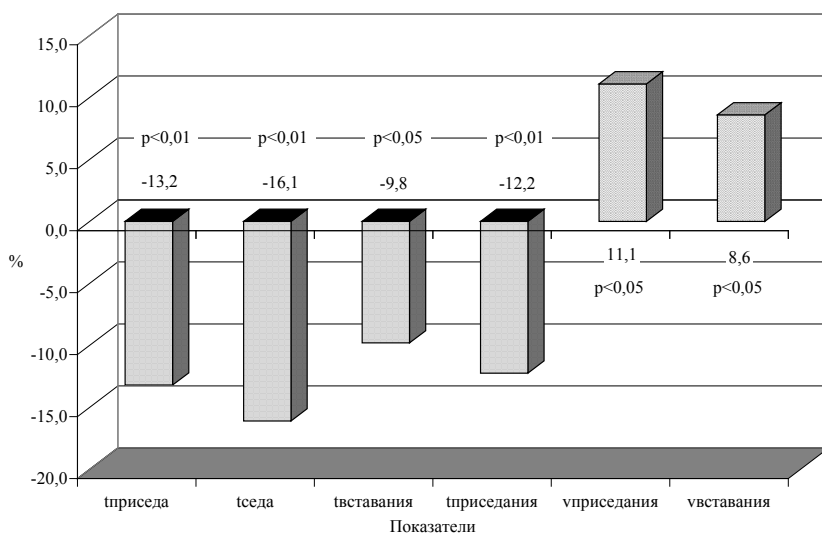

Рис. 2. Различия кинематических показателей при выполнении приседания спортсменами 3 разряда и КМС – 1 разряда (за 100% приняты величины показателей у квалифицированных спортсменов)

Таким образом, качественный и количественный анализ особенностей проявления силы у пауэрлифтеров, имеющих квалификацию КМС – 1 разряд, и спортсменов 3 разряда позволил установить, что у атлетов более низкой квалификации упражнение носит более выраженный скоростно-силовой характер.

Это даёт основание предполагать, что приближение характера выполнения первого упражнения силового троеборья (приседание) у спортсменов низкой квалификации к его специфике у квалифицированных спортсменов, силовая подготовка с учётом характеристик упражнения, свойственных квалифицированным спортсменам, позволят эффективно повышать уровень их силовой подготовленности.

В проявлении силы в жиме у спортсменов, имеющих квалификацию КМС -1 разряд и 3 разряд, также был отмечен его более выраженный скоростно-силовой характер у менее квалифицированных атлетов (рис. 3, 4).

Так, как видно на рисунке 3, динамограмма в период жима (движения снаряда вверх) после начала движения носит убывающий характер, свойственный для скоростно-силовых упражнений [4, 12 и др.]. Динамограмма, характерная для спортсменов КМС – 1 разряда, при выполнении жима носит постоянный характер с неярко выраженными изменениями величины силы в течение всего жима и достижением максимума усилия в последней трети движения (рис. 3). Следует отметить, что и в другие периоды движения динамограмма спортсмена 3 разряда отличается скачкообразными изменениями силы (как при опускании снаряда, так и при его удержании в нижней точке).

Количественный анализ позволил установить меньшую длительность и более высокую скорость опускания снаряда на грудь и его жима от груди (рис. 4). В длительности нахождения сна-

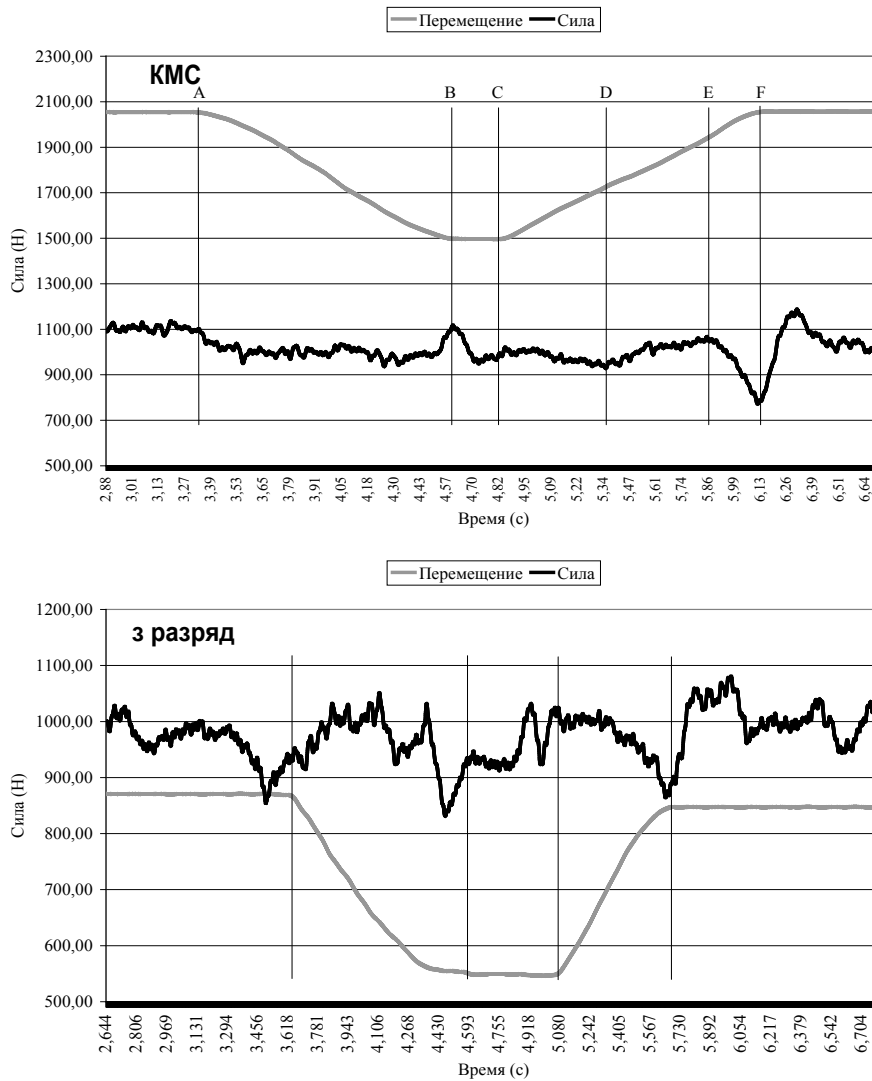

Рис. 3. Типичные динамограммы при выполнении жима пауэрлифтерами различной квалификации

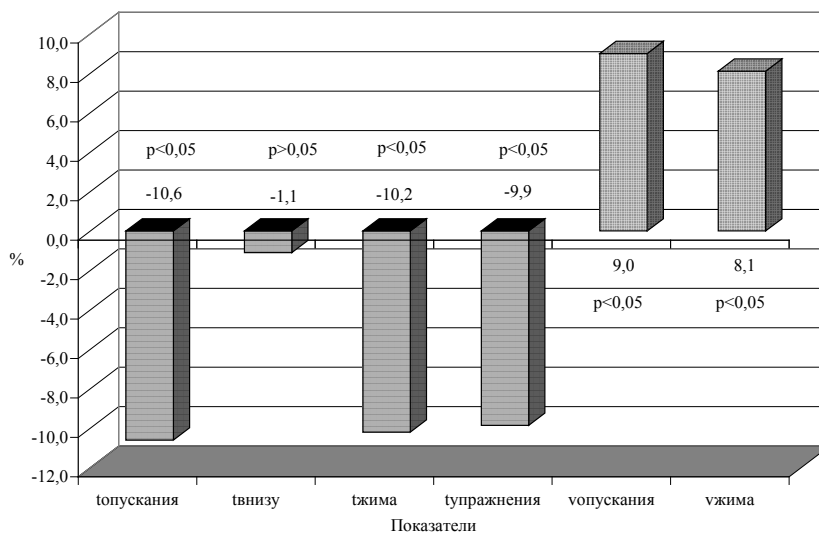

Рис. 4. Различия кинематических показателей при выполнении жима спортсменами 3 разряда и КМС – 1 разряда (за 100% приняты величины показателей спортсменов КМС – 1 разряда)

ряда в нижней точке достоверных различий у спортсменов различной квалификации не обнаружено (рис. 4).

Таким образом, спортсмены 3 разряда выполняют жим (второе упражнение из программы силового троеборья) с выраженным скоростно-силовым акцентом, в то время как спортсмены более высокой квалификации (КМС – 1 разряд) проявляют усилие равномерно как в течение самого жима, так и при опускании снаряда.

Как видно на рисунке 5, начало движения в тяге у спортсменов низкой квалификации сопровождается интенсивным падением усилия, в то время как у спортсменов более высокой квалификации в начале движения наблюдается менее интенсивное снижение усилия. Это приводит к тому, что минимум усилия достигается раньше (рис. 6), чем у спортсменов более высокой квалификации. После чего следует некоторое возрастание усилия и, наконец, у спортсменов 3 разряда – его падение к завершению движения (достижению наивысшей точки).

Таким образом, более высокая скорость снаряда при выполнении тяги спортсменами 3 разряда, меньшее время её выполнения, смещение момента достижения минимума силы к началу движения позволяют говорить о более выраженном скоростно-силовом характере движения в его первой половине, чем у спортсменов КМС – 1 разряда.

Выводы. У пауэрлифтеров, имеющих квалификацию КМС – 1 разряд и 3 разряд, проявление силы в упражнениях силового троеборья существенно отличается. Все упражнения силового троеборья спортсмены третьего разряда выполняют за меньшее время, достигая при этом больших величин скорости движения снаряда.

Эта тенденция характерна для движений, связанных как с опусканием снаряда (в приседании и жиме лёжа на скамье), так и с его подниманием (вставание в приседании, собственно жим в жиме

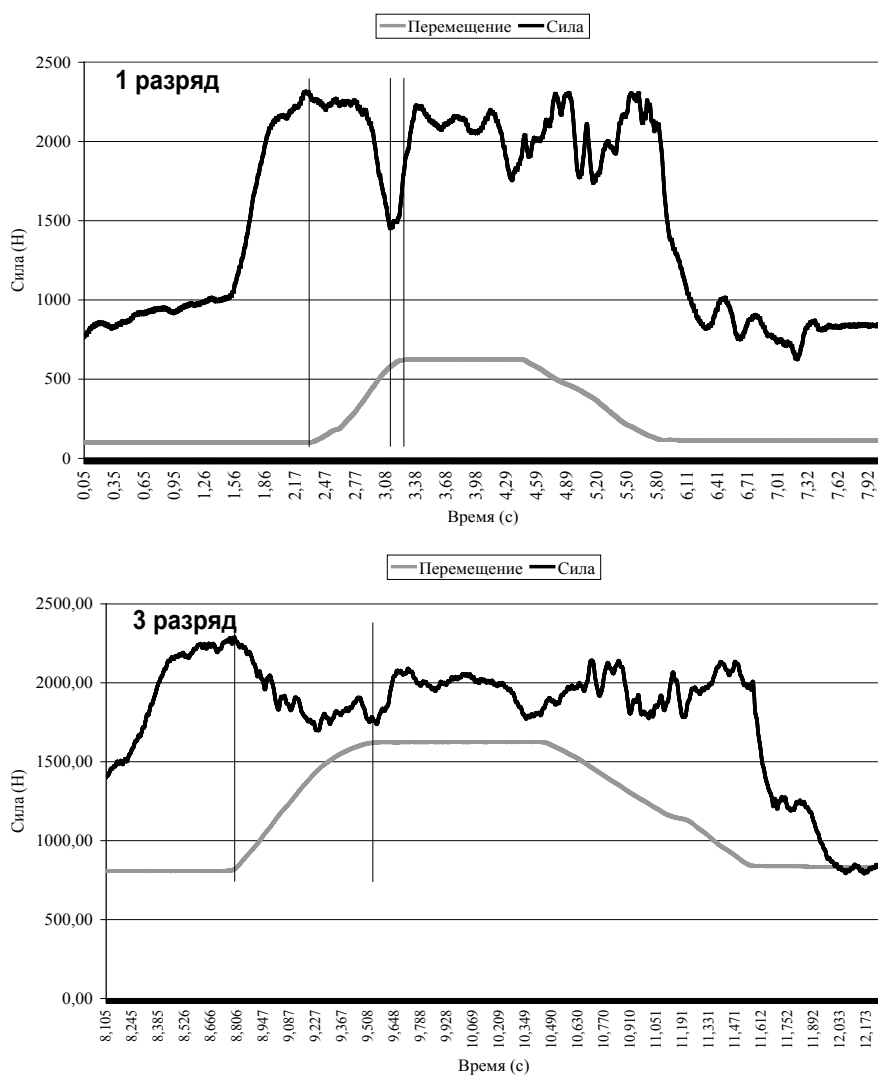

Рис. 5. Типичные динамограммы при выполнении тяги пауэрлифтерами различной квалификации

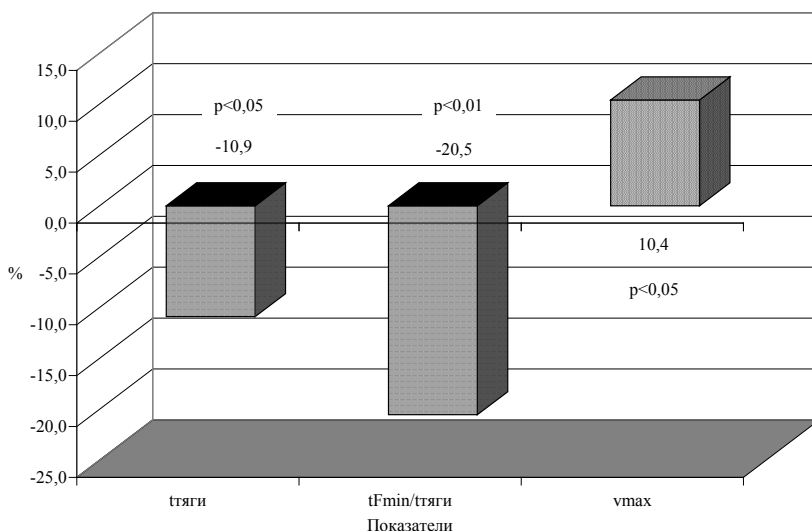

Рис. 6. Различия кинематических показателей при выполнении тяги спортсменами КМС – 1 разряда и 3 разряда (за 100% приняты величины показателей у спортсменов КМС – 1 разряда)

лёжа на скамье, тяга). Сила во всех упражнениях силового троеборья у пауэрлифтеров 3 разряда проявляется (в отличие от жима лёжа на скамье и тяги квалифицированных спортсменов) в выраженном убывающем режиме.

В целом, соревновательная двигательная деятельность у пауэрлифтеров 3 разряда носит более выраженный, чем у спортсменов высокой квалификации скоростно-силовой характер. Это позволяет считать перспективным направлением в развитии силы при тренировке на уровне 3-2 разряда придание процессу более выраженного силового характера с акцентированием усилий в ключевых фазах движений по динамограммам у квалифицированных спортсменов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аксенов М. О. Управление тренировочным процессом в пауэрлифтинге на основе современных информационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук / М. О. Аксёнов. – Улан-Удэ, 2006. – 23 с.
2. Громов В. А. Методика тренировки в пауэрлифтинге слабовидящих людей и ее влияние на координацию движений: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. А. Громов. – М.: РГУФК, 2006. – 21 с.
3. Дворкин Л. С. Силовые единоборства. Атлетизм, культуризм, пауэрлифтинг, гиревой спорт / Л. С. Дворкин. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 384 с.
4. Доронин А. М. Совершенствование биомеханической структуры двигательных действий спортсменов на основе регуляции режимов мышечного сокращения / А. М. Доронин. – Майкоп: Изд-во Адыгейского государственного университета, 1999. – 174 с.
5. Каленикова Н. Г. Конструктивная методика профессионально-прикладной физической подготовки средствами пауэрлифтинга студентов технического университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. Г. Каленикова. – Смоленск, 2004.
6. Новокрещенов В. А. Личностно-ориентированная тренировочная методика воспитания целеустремленности юных пауэрлифтеров подросткового возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. А. Новокрещенов. – Челябинск, 2005.

7. Павлов В. П. Структура тренировочных нагрузок студентов-спортсменов, специализирующихся в пауэрлифтинге (в условиях гуманитарного вуза): автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. П. Павлов. – М., 1999. – 103 с.

8. Перов П. В. Содержание физической подготовки на начальном этапе занятий пауэрлифтингом: автореф. дис. ... канд. пед. наук / П. В. Перов. – СПб., 2005.

9. Похоруков О. Ю. Технология формирования физической культуры студентов технического вуза (на примере пауэрлифтинга): автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. Ю. Похоруков. – Сургут, 2005.

10. Рыбальский П. И. Структура и содержание тренировочных микроциклов различной направленности в зависимости от

характеристик соревновательных упражнений в пауэрлифтинге: автореф. дис. ... канд. пед. наук / П. И. Рыбальский, 1999.

11. Ходосевич Г. В. Функциональное состояние спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом при использовании вибромассажа в тренировочном процессе: автореф. дис. ... канд. биологических наук / Г. В. Ходосевич. – Челябинск, 2008.

12. Черкесов Ю. Т. Машины управляющего воздействия и спорт / Ю. Т. Черкесов. – Майкоп: Изд-во АГУ, 1993. – 260 с.

13. Якубенко Я. Э. Сравнительный анализ объема тренировочной нагрузки в пауэрлифтинге у мужчин в зависимости от квалификации и массы тела: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Я. Э. Якубенко. – М., 2006.

DIFFERENCES IN POWER DISPLAY SHOWN BY POWERLIFTERS OF DIFFERENT QUALIFICATION IN POWER TRIATHLON EXERCISES

**Doronin A., Doctor of Pedagogics, Professor,
Maniko I.,**

The Institute of Physical Education and Judo, Adigei State University, Maikop

The Comparison of special features of the power display in powerlifters of both higher and lower qualification was the purpose of the investigation.

Methods used: tensordynamometry while doing power triathlon exercises by powerlifters candidate –masters of sport – the first and the third categories.

Results: the power display shown by powerlifters having the qualification of candidate –masters of sport – the first and the third categories, differs greatly. It takes athletes of the third category less time to do all power triathlon exercises, at the same time they achieve larger speed qualities of an apparatus movement. This tendency is typical for movements connected both with the apparatus lowering (in squatting and press in the lying on the bench position), and also with lifting it (standing up squatting, pressing itself in the press in the lying on the bench position, pulling). The case is that

power in all power triathlon exercises is displayed by the third category powerlifters in the vividly expressed decreasing regime which is quite different from the press in the lying on the bench position and pulling shown by qualified athletes. As a whole, the competitive moving activity of the third category powerlifters is more expressed than that shown by the speed-power character of athletes of higher qualification. All this allows to consider the direction of power development perspective in the training time of the third-second categories level athletes when the process is strengthened by the more expressed power character together with increasing efforts in key moving phases according to dynamogramme of qualified athletes.

Key words: powerlifting, power display, qualification differences.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БИОМЕХАНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ ВИДОВ СПОРТА

Кандидат педагогических наук, и.о. доцента **Е. В. Мирзоева**

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье представлено использование современных информационных технологий для анализа в подготовке спортсменов скоростно-силовых видов спорта с помощью тензометрического комплекса.

Ключевые слова: биомеханические характеристики, тензограмма, видеодиаграмма, спортивная тренировка, скоростно-силовые виды спорта.

Современные принципы управления спортивной тренировкой невозможны без учета количественных значений системообразующих факторов. Информации об оптимальных значениях этих факторов позволят достигать высоких спортивных результатов в кратчайшие сроки в ходе планомерных тренировок и сохранять или даже улучшать их в течение длительного времени.

К сожалению, в практике современного спорта подход к оценке техники выполнения спортивного упражнения остается пока эмпирическим, поэтому для формулирования четких закономерностей управления тренировочным процессом тренеру необходимы средства быстрой обратной связи, позволяющие судить о биомеханических характеристиках спортсмена во время проведения тренировки. Это стало возможным благодаря усилиям многих специалистов, которые провели анализ характеристик движения человека общепринятым и широко распространенным методом исследования. Специальные средства для снятия двигательных характеристик становятся все более доступны для повседневного использования. Однако расшифровка записей биомеханических характеристик – сложный и трудоемкий процесс, а результаты значительно запаздывают во времени и зависят от личностных характеристик исследователя. Поэтому целью нашей работы был переход к новым компьютерным технологиям, позволяющим оперативно выполнять рутинную и однообразную работу по обработке первичной информации. Необходимо отметить, что разрабатывать и внедрять информационные системы, органически дополняющие интеллектуальные возможности тренера, можно только на основе научно обоснованной и апробированной концепции применения автоматизированных систем

в спорте. Эта концепция строится на системном анализе оптимизации спортивной техники, куда входят следующие этапы: определение состава системы движений (и ее подсистем); установление фактических параметров подсистем спортсменов высшего класса; изучение вариативности характеристик подсистем и влияние определяющих ее факторов.

Возьмем за основу прыжковые виды спорта легкой атлетики. Основная задача при отталкивании в прыжках – изменить направление движения тела; это достигается за счет изменения программы движения. Переход от одной двигательной программы к другой происходит при максимальных ударных нагрузках и при дефиците времени. Оптимизация этой фазы движения обеспечивается изменением ритма беговых шагов и организацией движений в отталкивании и полете.

Для решения задач комплексного контроля двигательных действий спортсменов в условиях тренировочного процесса легкоатлетический манеж Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма был оснащен системами тензометрических измерений. Каждая из тензометрических систем предназначена для измерения отдельных опорных реакций рук или ног, координат приложения силы во время взаимодействия спортсмена с динамометрической платформой. Преобразование силы, воздействующей на платформу, в электрические сигналы осуществляется с помощью тензометрических датчиков, установленных в каждой платформе. Слежение за “нулевым” уровнем входного сигнала, автоматическая фильтрация импульсных помех и постоянного “белого” шума, преобразование входного потока данных при помощи вейвлет и быстрого преобразования Фурье решены на аппаратном уровне.

Для регистрации параметров отдельных фаз движения спортсмена разработаны специальные программы, на основе применения компьютерной техники, позволяющие получать тензограммы с одновременной видеосъемкой и на этой основе анализировать данные биомеханических характеристик.

Нами создано автоматизированное рабочее место

исследователя в виде комплекса технических и программных средств, предназначенных для снятия и обработки экспериментальных данных и выдачи практических рекомендаций для атлета.

Используемая на базе легкоатлетического манежа измерительная система дает возможность автоматически получать значения следующих характеристик: высота выпрыгивания вверх (тест Абалакова); результат прыжка в длину с разбега; средняя и мгновенная скорость бега на 5-метровом отрезке; время опорной и полетной фаз в разбеге; горизонтальная скорость полета; время нарастания усилия в отталкивании; максимальное вертикальное усилие в отталкивании; максимальное передне-заднее усилие в отталкивании; максимальное боковое усилие в отталкивании; время заднего отталкивания; время переднего отталкивания; время заднего отталкивания; общий и вертикальный импульсы отталкивания в различных промежутках времени; передний-задний (сагиттальный) тормозящий импульс; передний-задний разгоняющий импульс; удельный импульс на 1 кг массы в различные промежутки времени; время достижения максимума приложенной силы; степень использования работы ускорения; развиваемая мощность при выпрыгивании; работа по перемещению ОЦТ; темп и ритм каждого шага; показатели взрывной, стартовой и ускоряющей силы.

Процесс обработки тензограмм и видеограмм различных фаз легкоатлетических упражнений происходит в режиме реального времени, что позволяет мгновенно вносить коррективы в тренировочный процесс для повышения уровня технической подготовки атлета и значительно оптимизировать процесс его подготовки.

В данный момент ведется работа по моделированию механизма отталкивания в прыжках как важнейшего компонента двигательной деятельности спортсмена. На основе тензометрических показаний и данных видеоанализа предполагается установить значимые связи с другими элементами целостной биомеханической системы тройного прыжка с разбега, выявить их эффективность и, следовательно, обеспечить управление технической подготовкой спортсмена.

Это является существенным отличием от существующих

на данный момент технологий, по которым обработка экспериментально полученных тензометрических кривых происходит отдельно от данных видеограммы и проводится уже после окончания тренировки. При использовании данного комплекса уже непосредственно в процессе тренировки с каждой новой попыткой происходит накопление обработанных эмпирических данных, что позволяет тренеру более эффективно организовать тренировочный процесс и вывести его на качественно новый уровень.

Предполагается, что использование данного автоматизированного рабочего места исследователя позволит выделить основные информационные показатели подготовленности спортсменов в различных видах спорта и найти для них оптимальные двигательные режимы.

Дальнейшая индивидуальная работа при контроле за основными биомеханическими показателями позволит положительно влиять на динамику роста спортивных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпенко Ю. Г., Николаев С. О. Применение компьютерных технологий в современном тренировочном процессе // Проблемы и перспективы развития современного спорта: тез. докл. науч. конф. (12 мая 1999 г., г. Краснодар). – Краснодар: КГАФК, 1999. – с. 14-21.
2. Федоров М. Е., Лысенко В. В., Романенко Н. В. Технические средства, методы и контроль при подготовке прыгунов // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: труды науч.-исслед. ин-та проблем физ. культ. и спорта КубГАФК. – Краснодар, 2002. – Т. 5. – С. 233-238.
3. Лысенко В. В., Федоров М., Романенко Н. В. Информационные технологии в практике работы тренера: материалы VII всероссийской конференции по биомеханике "Биомеханика-2004" (24-28 мая 2004 г., г. Нижний Новгород). – Нижний Новгород, 2004. – Т. II. – С. 180-182
4. Левченко Д. А., Лысенко В. В., Шулика Ю. А. Видеотензометрический комплекс лаборатории анализа двигательной деятельности НИИ КГУФКСТ // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: труды научно-исследовательского института проблем физической культуры и спорта КГУФКСТ. – Т. 10. – Краснодар, 2008. – С. 225-231.

MODERN TECHNOLOGIES OF BIOMECHANICAL ANALYSIS IN TRAINING SPEED-POWER SPORTS ATHLETES

**Mirzoeva E., Candidate of Pedagogics, Acting Associate Professor
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar**

Utilization of modern informational technologies for the analysis in training athletes of speed-power kinds of sport with the help of tensormetrical complex is shown in the article.

Key words: biomechanical characteristics, tensorgramme, videogramme, sports training, speed-power kinds of sport.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОЦЕНКЕ ПОЗНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МАЛЬЧИКОВ 7-10 ЛЕТ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ВНИМАНИЯ И ИМПУЛЬСИВНОСТИ

Кандидат биологических наук, и. о. доцента М. А. Беляев,

доктор биологических наук, профессор А. Б. Трембач,

кандидат биологических наук, профессор В. В. Лысенко

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Проведен анализ позной устойчивости мальчиков 7-10 лет с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью (СДВГ). Выявлены различия показателей стабиллограммы между практически здоровыми мальчиками и мальчиками с СДВГ. При различных уровнях активации зрительной сенсорной системы у детей с дефицитом внимания и гиперактивностью выявлялась более низкая позная устойчивость.

Ключевые слова: компьютерная стабиллография, синдром дефицита внимания и гиперактивность, позная устойчивость.

Поза человека является интегральным показателем деятельности ЦНС в целом. Она представляет сложный рефлекторный акт, обеспечивающий адекватное положение тела в пространстве за счет координированной деятельности антигравитационных мышц, противодействующих силам земного притяжения. Формирование позной устойчивости неразрывно связано с высшими психическими функциями, внутренним представлением о собственном теле и окружающем пространстве [1]. У детей постуральные рефлексы окончательно не сформированы и совершенствуются по мере созревания ЦНС. Различные виды патологии приводят к снижению позной устойчивости [2, 3, 4, 5]. Объективную оценку вертикальной позы дает стабиллограмма, отражающая перемещения по опорной поверхности проекции общего центра масс (ОЦМ) тела. В связи с вышеизложенным был проведен систематический анализ позной устойчивости у практически здоровых детей 7-10 лет и детей с СДВГ. Было обследовано 45 практически здоровых мальчиков 7-10 лет и 35 мальчиков с СДВГ (уровень внимания и импульсивности у которых был ниже возрастных норм для Test of variables of attention).

Основным методом для оценки ортоградной позы был выбран метод компьютерной стабиллометрии. В процессе исследования моторные задачи усложнялись, время регистрации проб было постоянным. Оценка статокинезиограмм (СКГ) в стабиллографических пробах выявила значительные различия по всем исследуемым параметрам

между мальчиками, имеющими разный уровень внимания и импульсивности (табл.).

В пробе 1 (с визуальным контролем за перемещением маркера проекции ЦДС) у мальчиков с нормальным вниманием отклонение ЦДС во фронтальной плоскости (Q_x) составляло 3,18 мм, в сагиттальной (Q_y) – 3,95 мм и было меньше, чем у мальчиков с дефицитом внимания (5,04 мм и 5,46 мм соответственно). Длина СКГ (L) у мальчиков без нарушений внимания равнялась 356 мм, площадь СКГ (S) – 453,86 мм². У мальчиков с СДВГ эти параметры были значительно выше (L – 435,7 мм, S – 824,26 мм²). Радиус СКГ (R),

показывающий средний суммарный разброс колебаний ЦДС, был выше в группе мальчиков со сниженным вниманием и составлял 5,65 мм, в то время как у детей без СДВГ его значение соответствовало 4,4 мм. Средние значения амплитудного отклонения во фронтальной (D_x) и сагиттальной (D_y) плоскостях у мальчиков без патологии внимания равнялись 1,4 мм и 1,78 мм соответственно. В группе мальчиков, имеющих дефицит внимания и повышенную импульсивность, эти показатели были значительно выше (D_x – 1,8 мм и D_y – 2,27 мм).

На втором этапе нашего исследования (проба 2) были проанализированы показатели ортоградной позы у школьников при отсутствии зрительного контроля за перемещениями маркера проекции ЦДС. Это повлекло существенные изменения устойчивости в обеих группах по сравнению с пробой с визуальным контролем за перемещением маркера проекции ЦДС.

Сравнительный анализ характеристик СКГ в пробе 2 показал, что различия позной устойчивости между мальчиками с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью и их сверстниками с нормальным уровнем внимания (табл.) сохранялись. Среднеквадратическое отклонение во фронтальной плоскости (Q_x) у здоровых детей составляло 4,03 мм, в сагиттальной (Q_y) – 4,93 мм; у детей с дефицитом внимания данные параметры были значительно выше (Q_x – 5,78 мм, Q_y – 6,31 мм). У мальчиков без патологии внимания длина СКГ (S) равнялась 402,44 мм, что значительно ниже, чем у мальчиков с СДВГ

Показатели статокинезиограммы у мальчиков 7-10 лет с нормальным уровнем внимания (А) и с СДВГ (Б)

	Со зрительным контролем		Без зрительного контроля		При закрытых глазах	
	А	Б	А	Б	А	Б
Q _x	3,18±1,45*	4,78±1,55	4,03±1,66*	5,78±1,86	4,88±1,86*	5,76±1,7
Q _y	3,95±1,25*	5,35±1,52	4,93±1,65*	6,31±2,07	6,1±2,1*	7,8±2,88
L	356 ± 93,18*	433,83 ± 103,32	402,44 ± 122,92*	547,83 ± 289,45	527,67 ± 120,68*	618,6 ± 141,34
S	453,86 ± 204,38*	824,26 ± 607,16	797,16 ± 628,04*	1364,14 ± 1449,36	1144,6 ± 530,01*	1751,9 ± 838,21
R	4,4±1,48*	5,6±2,31	5,63±1,74*	6,7±1,91	7,14±2,54*	8,47±2,62
D _x	1,4±0,6*	1,91±1,03	1,7±0,82*	2,42±1,51	2,7±1,37*	3,34±1,13
D _y	1,8±0,8*	2,28±1,0	1,96±0,81*	2,75±2,2	3,04±1,01*	3,71±1,17

Примечание: * – достоверные различия ($p \leq 0,05$) между исследуемыми детьми с нормальным (А) и сниженным (Б) вниманием, темная штриховка – между пробами со зрительным контролем, без него и при закрытых глазах.

(547,83 мм); площадь (S) СКГ различалась на 41,6% и составляла 797,16 мм² и 1364,14 мм² соответственно. В группе мальчиков без нарушений внимания средний радиус отклонений (R) равнялся 5,63 мм, у мальчиков с дефицитом внимания его значение было существенно выше (6,7 мм). Амплитудные отклонения во фронтальной и сагиттальной плоскостях (D_x и D_y) у школьников с нормальным вниманием составляли 1,7 мм и 1,96 мм соответственно, в группе детей со сниженным вниманием и повышенной импульсивностью они были больше (D_x=2,42 мм, D_y=2,75 мм).

Значительные изменения устойчивости ортоградной позы вызывало блокирование одного из видов сенсорной информации (зрительной) независимо от уровня внимания и импульсивности. Зрительная депривация (проба 3) приводила к достоверному увеличению всех параметров СКГ в обеих группах исследуемых (по сравнению с пробой 1). Характеристики СКГ возросли в обеих группах в среднем на 55-70%. Наибольший прирост был обнаружен по площади (S) СКГ – 150%, а наименьший – по длине (L) СКГ – 45%. Значительное изменение площади (S) СКГ, по-видимому, связано с перемещениями ЦДС меньшей частоты, но с большей амплитудой (об этом свидетельствует увеличение D_x и D_y). За счет ухудшения устойчивости в обеих плоскостях (увеличение значений Q_x и Q_y) происходил прирост радиуса (R).

Сравнительный анализ показал, что мальчики, не имеющие патологии внимания, при исключении зрительного анализатора имели лучшую позную устойчивость (табл.). В группе исследуемых с нормальным уровнем внимания среднее квадратическое отклонение во фронтальной плоскости (Q_x) было равно 4,88 мм, амплитудное отклонение (D_x) – 2,7 мм; в сагиттальной плоскости Q_y – 5,76 мм, D_y – 3,04 мм. У детей, имеющих дефицит внимания, исследуемые характеристики были значительно выше: Q_x – 5,76 мм, D_x – 3,34 мм, Q_y – 7,8 мм, D_y – 3,71 мм. Длина СКГ (L) у них составляла 527,7 мм, пло-

щадь (S) – 1144,58 мм²; у их сверстников со сниженным вниманием длина статокинезиограммы была больше на 14,6% (618 мм), площадь СКГ – на 34,6% (1751,9 мм²). Радиус СКГ (R) при исключении зрительного анализатора из процесса регуляции ортоградной позы у мальчиков с нормальным уровнем внимания и без гиперактивности составлял 7,14 мм, значительно увеличивался в группе мальчиков с СДВГ до 8,47 мм.

Двигательная активность человека сопровождается изменениями позы, которые предотвращают и ликвидируют изменения равновесия, возникающие при их выполнении [6, 7]. Вертикальная поза человека представляет собой двигательный навык, формирующийся в процессе развития и роста организма [8, 9]. Как показывает анализ литературы, стабильность ортоградной позы достигается за счет согласованной деятельности комплекса функциональных систем, организующих и регулирующих приспособительное поведение, в ходе которого формируется индивидуальный привычный стереотип позно-тонических реакций [10]. Для поддержания вертикальной позы требуется участие зрительного и вестибулярного анализаторов [8, 11]. Сохранение равновесия при стоянии возможно в том случае, если проекция центра тяжести тела находится в пределах площади опоры [12].

В связи с тем, что поза является интегральным показателем функционального состояния ЦНС и уровня координационных механизмов, для диагностики СДВГ был использован метод компьютерной стабиллографии. Данный метод, так же как и все остальные, не может быть использован отдельно, а только в комплексной диагностике СДВГ.

По данным исследований [13, 14, 15, 16], дефицит внимания и повышенная двигательная активность связаны с нарушением развития лобных долей головного мозга. Данная патология влечет за собой и нарушения в координационной сфере человека. В наших исследованиях показано уменьшение характеристик СКГ, опи-

сывающих перемещения ЦДС, у мальчиков с нормальным уровнем внимания по сравнению с испытуемыми, имеющими нарушения данной функции, что отражает их более высокую позную устойчивость. В различных литературных источниках данных о подобных исследованиях нами не найдено. Анализ пробы, реализованной на обычной платформе, позволяет заключить, что различия в позной устойчивости у детей с разным уровнем внимания и двигательной активности наблюдаются независимо от уровня активации зрительной сенсорной системы. Выявленная более низкая позная устойчивость у мальчиков с СДВГ, выражающаяся в высоких значениях характеристик СКГ, видимо, связана с функциональными нарушениями таких структур головного мозга, как лобные доли, базальные ганглии, которые принимают непосредственное участие в формировании произвольных движений. В своих исследованиях К. И. Устинова с соавт. (2000), М. Lee et al. (1996), G. J. Wilson et al. (1996), G. Perna et al. (2001), К. Ishizaki et al. (2002) показали достоверные различия в поддержании позы между здоровыми людьми и неврологическими больными, а А. Shumway-Cook и М.Н. Woollacott (1985) нашли аналогичные различия в поддержании вертикальной позы у больных с синдромом Дауна.

Зрительная депривация вызывает значительный прирост независимо от уровня внимания и импульсивности. При этом выявленные ранее различия между мальчиками с нормальным и сниженным вниманием сохранялись. По-видимому, это можно объяснить тем, что проприоцептивная сенсорная система, имеющая в исследуемых условиях ведущее значение, существенно повышает свои функциональные возможности.

Анализ данных возрастной динамики позной устойчивости в различных экспериментальных условиях позволяет заключить, что наиболее чувствительной пробой для выявления дефицита внимания и гиперактивности является проба с закрытыми глазами на обычной платформе. Это связано с тем, что в условиях зрительной депривации между группами определялись наибольшие изменения показателей стабиллограммы. По-видимому, при дефиците внимания и гиперактивности в первую очередь происходит поражение тех структур мозга, которые связаны не только с уровнем внимания, но и регуляцией произвольных движений [19]. В то же время известно, что обратная афферентация, поступающая от проприорецепторов, обеспечивает сравнение запрограммированного и полученного результата, что является основой оптимальной реализации сложнокоординационных движений.

Таким образом, согласно результатам проведенных исследований, развитие координационных механизмов детей находится в прямой зависимости от уровня внимания и импульсивности. У детей с СДВГ выявляется сниженная позная устойчивость по сравнению со здоровыми детьми независимо от уровня активации зрительной, проприоцептивной и вестибулярной сенсорных систем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гурфинкель В. С., Левик Ю. С. Система внутреннего представления и управления движениями // Вестник РАН. – 1995. – Т. 65. – № 1. – С. 29.
2. Lee M. J., Wong M. K., Tang F. T. Clinical evaluation of a new biofeedback standing balance training device // J. Med. Eng. Technol. – 1996. – V. 20. – № 2. – P. 60-66.
3. Wilson G. J., Murphy A. J., Walshe A. The specificity of strength training: the effect of posture // Eur J. Appl Physiol. – 1996. – V. 73. – № 3-4. – P.346-352.
4. Perna G., Dario A., Caldirola D., Stefania B., Cesarani A., Bellodi L. Panic disorder: the role of the balance system // J. Psychiatr Res. 2001. V. 35. № 5. P. 279-86.
5. Ishizaki K, Mori N., Takeshima T., Fukuhara Y., Ijiri T., Kusumi M., Yasui K., Kowa H., Nakashima K. Static stabilometry in patients with migraine and tension-type headache during a headache-free period // Psychiatry Clin Neurosci, 2002. – V. 56. – № 1. – P. 85-90.
6. Массион Ж. Центральная координация позы и движения // Ассоциативные системы мозга: сборник научных трудов / под ред. А. С. Батуева. – Л.: Наука, 1985. – С. 18-24.
7. Bouisset S. Relation entr support postural et movement intentionnel: approche biomecanique // Arh. Int. Physiol., biochim. Et biophys. – 1991. – V. 99. – № 5. – P. 77-92.
8. Woolcoatt M. H., Shumway-Cook A., Nashner L. M. Aging and posture control: changes in sensory organization and muscular coordination // Int. J. Aging Hum. Dev. – 1986. – V. 23. – P. 97-114.
9. Sveistrup H., Woolcoatt M. H. Longitudinal development of the automatic postural response in infants // J. Mov. Behav. – 1996. – V. 28. – P. 58-70.
10. Horak F. B., Henry S. M., Postural perturbations: new insights for treatment of balance disorders // Physical Therapy. – 1997. – V. 77. – № 5. – P. 517-532.
11. Ильин Е. П. Психомоторная организация человека: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2003. – 384 с.
12. Basmajian J. V. Muscles alive. V. 1. – Bailliere – Tindall and Cox. London, 1962.
13. Горбачевская Н. Л., Заваденко Н. Н., Якупова Л. П., Соколин А. Б., Суворинова Н. Ю., Григорьева Н. В., Соколова Т. В. Электроэнцефалографическое исследование детской гиперактивности // Физиология человека, 1996. – Т. 22. – № 5. – С. 49-55.
14. Lou H. C. Etiology and pathogenesis of attention deficit hyperactivity disorder (ADHD): significance of prenatality and prenatal hypoxia-haemodynamic encephalopathy // Acta Paediatr. – 1996. V. 85. – P. 1266-1271.
15. Castellanos F.X., Giedd J.N., Eckbird P. Quantitative morphology of the caudate nucleus in attention // American journal psychiatry. – 1994. – V. 151. – P.1791.
16. Filipek P. A., Semrud-Clikeman M., Steingard R. J. et al. Volumetric MRI analysis comparing subject having attention deficit hyperactivity disorder with normal controls // Neurology. – 1997. – V.48. – P.589.
17. Устинова К. И., Черникова Л. А., Иоффе М. Я., Слива С. С. Нарушения обучения произвольному контролю позы при корковых поражениях различной локализации: К вопросу о корковых механизмах регуляции позы // Журн. высш. нерв. деят. – 2000. – Т. 50. – № 3. – С.421-433.
18. Woolcoatt M. H., Shumway-Cook A., Nashner L. M. Aging and posture control: changes in sensory organization and muscular coordination // Int. J. Aging Hum. Dev. – 1986. – V. 23. – P. 97-114.
19. Коц Я. М. Организация произвольного движения (Нейрофизиологические механизмы). – М., 1975. – 249 с.

COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE EVALUATION OF POSTURE STABILITY OF BOYS AGED 7-10 WITH THE DIFFERENT LEVEL OF ATTENTION AND IMPULSIVENESS

**Belyaev M., Candidate of Biological Sciences, acting Associate Professor,
Trembach A., Doctor of Biological Sciences, Professor,
Lisenko V., Candidate of Biological Sciences, Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar**

The analysis of posture stability of boys aged 7-10 with the syndrome of attention deficit and hyper-activity /SDAH/ has been done. Different indices of stabilogramme between healthy boys and those having SDAH have been revealed. Lower posture stability in children with the deficit of attention

and hyperactivity was shown at different levels of activation of visual sensor system.

Key words: computer stabilography, syndrome of the deficit of attention and hyperactivity, posture stability.

ДИНАМИКА СОСТАВА МОЧИ В СИСТЕМЕ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ ГРЕБЦАМИ НА БАЙДАРКАХ И КАНОЭ

**Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник НИИ Ю. А. Холявко,
врач лабораторно-научно-исследовательских технологий и функциональной диагностики НИИ С. Н. Волков
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар**

Основной целью исследования являлось изучение функционального состояния системы мочевого выделения у спортсменов высокой и высшей квалификации, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ. Многократно обследованы 50 спортсменов мужского пола.

Согласно полученным данным, степень выраженности срочных и отставленных постнагрузочных изменений состава мочи в основном отражает индивидуальную реакцию системы мочевого выделения на физические нагрузки. В срочных постнагрузочных порци-

ях мочи однонаправленно изменяется только содержание белка и выщелоченных эритроцитов. Прирост содержания белка проявляет положительную взаимосвязь с его исходными значениями. Состав солей в постнагрузочных порциях мочи не всегда соответствует ее рН. Более чем у половины спортсменов даже при длительном постнагрузочном периоде, равном 48 часам, имеет место стабильная микроальбуминурия.

Ключевые слова: состав мочи, высококвалифицированные гребцы, текущий контроль.

Современный спорт, до предела насыщенный максимальными физическими нагрузками, психоэмоциональными напряжениями и экстремальными ситуациями, предъявляет к организму человека необычайно высокие требования. В этих условиях вопросы, связанные с созданием оптимальных условий для постнагрузочного восстановления, приобретают особую значимость.

Наиболее управляемым и обеспечивающим возможность быстрого достижения дезинтоксикационного эффекта служит, как известно, элиминационный путь, основной точкой приложения которого являются почки. В связи с этим проблема функционирования системы мочевого выделения в условиях напряженной мышечной деятельности заслуживает отдельного внимания.

Согласно результатам целого ряда исследований (К. Д. Лубуж с соавт., 1973; И. А. Пийритс, 1975; А. А. Виру, 1977; А. Г. Дембо, 1980, 1981; П. Джонсон, 1982; М. М. Крулгий, 1984 и др.), во время выполнения интенсивных физических нагрузок кровоснабжение почек уменьшается в 5 и более раз. Возникающие гипоксемия и дегидратация могут привести к поражению эпителия канальцев, а гиперосмолярность и изменения рН мочи создают фон для постнагрузочного выпадения (и выделения) солей. Даже через год после окончания тренировок у представителей видов спорта, направленных на преимущественное развитие выносливости, находят различные нарушения в функционировании системы мочевого выделения (Ю. Н. Букаев, 1988).

В то же время работы, посвященные данной проблеме, единичны.

Все вышесказанное и послужило основанием для проведения настоящих исследований, основной целью которых являлось изучение функционального состояния системы мочевого выделения у спортсменов высокой и высшей квалификации, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ.

С целью решения поставленных в работе задач были использованы следующие методы исследования:

1. Традиционный унифицированный метод общеклинического исследования мочи (для определения концентрации белка применялся пирогалловый реагент с набором калибровочных растворов).

2. Иммунотурбодиметрический метод (определение микроальбуминурии).

3. Иммуноферментный твердофазный метод определения антител к возбудителям урогенитальных инфекций (уреаплазма уреалитикум, хламидия трахоматис, микоплазма гоминис, вирус простого герпеса 1, 2, цитомегаловирус).

4. Цитологическое исследование уретрального отделяемого (окраска по методу Паппенгейма).

5. Традиционное микробиологическое исследование состава микрофлоры толстого кишечника (состояние бифидо- и лактобактерий определялось по ацидогенной активности).

6. Ультразвуковое сканирование почек.

7. Автоматическое определение концентрации пока-

зателей красной крови (с использованием геманализатора «КХ-21»).

В 7 сериях исследований приняли участие 50 спортсменов мужского пола высокой и высшей квалификации – члены сборной команды РФ и Краснодарского края по гребле на байдарках и каноэ в возрасте от 17 до 30 лет; из них 5 – ЗМС, 30 – МСМК, 9 – МС, 6 – КМС.

В 4 сериях исследований приняли участие от 21 до 96 представителей избранной спортивной специализации; из них 4-5 – ЗМС, 17-30 – МСМК, 3-9 – МС, 6 – КМС, 46 – I взрослый разряд.

Всего проведено 1041 измерение.

Контрольную группу составили 60 лиц аналогичного пола и возраста, не связанные со спортивной деятельностью.

Обследования осуществлялись еженедельно (после дня отдыха) в утренние часы натощак.

Первый раздел работы был посвящен изучению срочных и отставленных постнагрузочных изменений состава мочи у высококвалифицированных гребцов на байдарках и каноэ.

Согласно полученным данным, в целом по группе состав мочи непосредственно после нагрузки очень незначительно (за исключением содержания белка) отличается от преднагрузочного:

- диапазон рН до нагрузки – от 6 до 8, после нагрузки – от 5,5 до 6,5;

- диапазон удельного веса до нагрузки – от 1,002 до 1,027, после нагрузки – от 1,004 до 1,028;

- диапазон белка до нагрузки – от 0,008 до 0,39 г/л, после нагрузки – от 0,003 до 0,55 г/л;

- диапазон лейкоцитов до нагрузки – от 1 до 8 в п/зр, после нагрузки – от 1 до 12 в поле зрения;

- диапазон эритроцитов до нагрузки – свежие 0, выщелоченные 1-2, после нагрузки – свежие 1-2, выщелоченные 1-2 в поле зрения;

- диапазон солей до нагрузки – от единичных до большого количества в п/зр, после нагрузки – от единичных до сплошь в поле зрения.

В 14% случаев сдвиги были незначительны, в то время как у отдельных лиц наблюдалось выраженное увеличение регистрируемых элементов, что свидетельствует о сугубо индивидуальном характере срочных постнагрузочных изменений состава мочи.

Достоверная положительная взаимосвязь обнаружена только между срочным постнагрузочным приростом содержания белка и выщелоченных эритроцитов. При этом установлен следующий факт. Между постнагрузочным приростом содержания белка и его исходным уровнем наблюдается статистически значимая положительная взаимосвязь (коэффициент корреляции 0,81), чем меньше скорость устранения протеинурии, тем выше уровень содержания белка в моче перед последующей нагрузкой и больше прирост в ответ на нее. Таким образом, недовосстановление усугубляет следующее недовосстановление, создавая своеобразный порочный круг, в результате чего развивается хроническое физическое перенапряжение системы мочевого выделения.

Анализ состава мочи через 48 часов после окончания нагрузок показал, что лишь в 8% случаев имеет место восстановление рН мочи до щелочной, в 4% – до слабощелочной и в 14% – до нейтральной среды. У подавляющего же большинства спортсменов значения рН мочи соответствуют кислой и слабокислой реакции.

Диапазон удельной плотности в подавляющем большинстве случаев соответствовал нормальному (от 1005 до 1029), за исключением 14% спортсменов, у которых он был равен или превышал 1030, что косвенно свидетельствует о наличии не устраненного дефицита жидкости.

Белок отсутствовал только у 1,72% спортсменов. У остальных имела место микроальбуминурия при колебаниях белка от 0,003 до 0,03 г/л.

Ураты были зарегистрированы в 10,2% случаев, кристаллы мочевой кислоты – в 21,4%. В целом, как правило, наблюдалось одновременное выделение нескольких видов солей (ураты и кристаллы мочевой кислоты, оксалаты и кристаллы мочевой кислоты, аморфные фосфаты и трипельфосфаты), при этом состав солей не всегда соответствовал рН мочи. В частности, аморфные фосфаты в 5,98% случаев были зарегистрированы при рН =7,0 и рН =6,5.

Результаты сравнительного анализа состава мочи через 48 часов после различных по объему и интенсивности физических нагрузок показали, что он сугубо индивидуален, в связи с чем достоверных различий средних значений аналогичных показателей зарегистрировано не было.

Результаты сравнительного анализа отставленного постнагрузочного состава мочи у отдельных спортсменов после абсолютно идентичных нагрузок также подтвердили индивидуальный характер подобных изменений. В частности, были выявлены два спортсмена, у которых, независимо от объема и интенсивности предшествующих нагрузок, концентрация белка в моче через 48 часов была достоверно выше, чем у остальных.

Содержание форменных элементов (лейкоциты, эритроциты) было практически идентично таковому в порциях мочи, взятых непосредственно после нагрузки, за исключением свежих эритроцитов. В то же время количество солей и слизи в моче через 48 часов после нагрузки было значительно больше. С физиологических позиций это может быть объяснено следующим образом. Непосредственно во время нагрузки и сразу после нее за счет дегидратации и изменений рН мочи создаются условия для выпадения солей. Когда же кровоснабжение почек и диурез восстанавливаются (вероятно, даже повышаются вследствие необходимости выведения большого количества метаболитов), соли начинают усиленно выводиться.

Второй раздел работы был посвящен изучению характера и частоты выявления у высококвалифицированных гребцов на байдарках и каноэ пограничных состояний системы мочевого выделения. Под таковыми в настоящее время принято понимать минимальные отклонения в структуре и функции, которые неравноценны заболеванию, но могут ему предшествовать. Многие пограничные состояния

– это реакции, не имеющие клинических симптомов, но могущие предрасполагать к определенным патологическим процессам (М. П. Матвеев, А. В. Чебуркина, 1981).

Применительно к избранным спортивным специализациям, в частности гребле на байдарках, проблема пограничных состояний системы мочевого выделения приобретает особую значимость, так как здесь имеют место сугубо профессиональные факторы риска, такие как охлаждение, застойные явления в области малого таза, травматизация мочеиспускательного канала у спортсменов-мужчин за счет специфики спортивных упражнений, выполняемых в стягивающей одежде, и другие.

Как показали полученные данные, в 54,3 % случаев через 48 часов после нагрузки (данный отрезок времени является вполне достаточным для восстановления) стабильно (то есть при повторных измерениях) наблюдается микроальбуминурия в диапазоне от 0,01 до 0,10 г/л. Причем в 25,92% случаев содержание белка в отставленных постнагрузочных порциях мочи составляло от 0,11 до 0,58 г/л.

Под микроальбуминурией принято понимать экскрецию сывороточного альбумина с мочой в диапазоне от 30 до 300 мг/сут, который находится между величиной экскреции альбумина в норме (от 0 до 30 мг/сут) и величиной экскреции альбумина при клинически выраженной протеинурии (более 300 мг/сут).

Согласно современным представлениям, микроальбуминурия служит не только отражением метаболических нарушений стенки сосудов почек, но и является одним из ранних маркеров повреждения артерий в целом.

Обнаружены тесные корреляционные связи между уровнем микроальбуминурии и атерогенным потенциалом сыворотки крови (общий холестерин, триглицериды, фибриноген) (Ж. Д. Кобалава, 2002). Микроальбуминурию принято считать одним из субклинических проявлений почечных нарушений. С физиологических позиций альбумин (негликозилированный белок с молекулярной массой 66 кД) как полиэлектролит имеет отрицательный заряд. Одноименный заряд сиалопротеидов мембраны почечного клубочка препятствует проникновению альбумина в просвет канальцев. При метаболических же расстройствах в самой стенке сосудов величина этого заряда скорее всего изменяется, включаются компенсаторные механизмы, и одним из их проявлений является рост клубочковой фильтрации, вследствие чего возникает микроальбуминурия. Все вышесказанное свидетельствует о том, что микроальбуминурия безусловно является пограничным состоянием, и высокая частота ее выявления у высококвалифицированных гребцов на байдарках и каноэ свидетельствует о наличии у них начальных признаков общего поражения сосудов. Для сравнения, у аналогичной по полу и возрасту контрольной группы, в которую вошли 60 молодых людей, не занимающихся спортивной деятельностью, микроальбуминурия была выявлена только в 10% случаев.

Переходя к вопросу, касающемуся частоты выявления у спортсменов мочекишечного диатеза, следует отметить, что из 117 исследованных проб мочи, взятых через 48 часов

Группы факторов риска

Факторы риска	Частота встречаемости (%)
I. Не связанные с физическими нагрузками	
Малые аномалии развития почек (на основании УЗИ почек): - двусторонняя пиелюктазия - односторонняя пиелюктазия (слева)	4,0 4,0
Воспалительные заболевания урогенитальной сферы (на основании цитологического анализа уретрального отделяемого): - свежий уретрит или обострение хронического уретрита - хронический уретрит с метаплазией эпителия (десквамативный уретрит) - травматический уретрит - хронический простатит	22,6 16,1 6,4 6,4
Бессимптомная бактериурия: - непосредственно после физической нагрузки - через 48 часов после нагрузки	42,8 24,8
Очаги хронической инфекции (на основании осмотра узких специалистов): - кариес - хронический тонзиллит - хронический ринит - хронический фарингит	41,9 11,3 3,2 1,6
Инфекции, передаваемые половым путем (на основании иммуноферментного метода): - цитомегаловирус Ig G - вирус простого герпеса 1, 2 Ig G - Mycoplasma hominis Ig G - Chlamydia trachomatis Ig G - Ureaplasma urealyticum Ig G	64,58% (4-кратное увеличение титра) 60,41 (4-кратное увеличение титра) 35,42 (титры 1:10; 1:40) 25,0 (титры 1:20; 1:40; 1:320) 4,17 (титр 1:20)
II. Опосредованно связанные с физическими нагрузками	
Стрессорные нарушения микрофлоры кишечника: - дисбиоз I степени - дисбиоз II степени - дисбиоз III степени	33,3 36,7 10,0
III. Непосредственно связанные с физическими нагрузками	
Стабильный сдвиг pH мочи в кислую сторону	61,5
Постнагрузочный мочекислый диатез: - кристаллы мочевой кислоты (от единичных до большого кол-ва в п/зр) - ураты (от незначительного до большого кол-ва в п/зр) - аморфные фосфаты (от умеренного до большого кол-ва в п/зр)	21,36 10,25 5,98
Постнагрузочная дегидратация	80,9

после окончания тренировок, в 64,1 % случаев были обнаружены соли. Однако их достаточно стабильное выделение было обнаружено только у 10% спортсменов. То есть, данная проблема применительно к избранному контингенту лиц менее актуальна, чем микроальбуминурия, но она, безусловно, существует.

Рассматривая проблему пограничных состояний системы мочеиспускания у спортсменов, следует отдельно остановиться на метаплазии эпителия мочеиспускательного канала, которая, согласно результатам цитологического анализа уретрального отделяемого, была зарегистрирована у 16,1% гребцов, включая единичные случаи (3,2%) злокачественности.

Проблема злокачественных опухолей у спортсменов в последние годы приобретает особую значимость, поскольку при занятиях отдельными видами спорта вероятность целого ряда факторов риска очень высока. Это повторные травмы (футбол, хоккей и др.), длительное пребывание на солнце (гребля и особенно парус), в целом иммунодефицитные состояния, вирусоносительство гепатитов В, С, простого герпеса и др. То есть, представители отдельных спортивных специализаций, особенно при наличии семейного анамнеза, безусловно, должны быть отнесены к соответствующей группе риска.

Третий раздел работы был посвящен изучению факторов риска нарушений функционального состояния системы мочеиспускания у спортсменов.

Анализировалась частота выявления следующих групп факторов риска: не связанные с физическими нагрузками, опосредованно связанные с физическими нагрузками, непосредственно связанные с физическими нагрузками и сугубо профессиональные факторы риска, связанные со специфической спортивной деятельностью.

Как показали полученные данные (табл.), исходя из частоты выявления и этиологической значимости, у избранного контингента лиц особое место занимают воспалительные заболевания урогенитальной сферы, бессимптомная бактериурия, инфекции, передаваемые половым путем, и дисбактериоз кишечника. Большую настороженность вызывает достаточно высокий процент лиц, имеющих метаплазию эпителия мочеиспускательного канала, включая единичные случаи цитологического выявления признаков злокачественности.

Таким образом, согласно полученным данным, степень выраженности срочных и отставленных постнагрузочных изменений состава мочи в основном отражает индивидуальную реакцию системы мочеиспускания на физические нагрузки. В срочных постнагрузочных порциях мочи однонаправленно изменяется только содержание белка и выщелоченных эритроцитов. Прирост содержания белка проявляет положительную взаимосвязь с его исходными значениями. Состав солей в постнагрузочных порциях мочи не всегда соответствует ее рН.

Более чем у половины спортсменов высокой и высшей квалификации, специализирующихся в гребле на байдарках и каноэ, даже при длительном постнагрузочном периоде, равном 48 часам, имеет место стабильная

микроальбуминурия, которая, согласно современным представлениям, отражает метаболические нарушения в стенке сосудов почек и может служить одним из ранних маркеров повреждения артерий в целом.

Применительно к высококвалифицированным спортсменам, специализирующимся в видах спорта, направленных на развитие выносливости, актуально выделение 4 групп факторов риска, которые могут негативно влиять на функциональные возможности системы мочеиспускания. К подобным факторам должны быть отнесены:

- не связанные с физическими нагрузками (малые аномалии развития почек, воспалительные заболевания урогенитальной сферы, бессимптомная бактериурия, очаги хронической инфекции полости рта и ЛОР-органов, инфекции, передаваемые половым путем);

- опосредованно связанные с физическими нагрузками (стабильный мочекислый диатез, стабильный сдвиг рН в кислую сторону, стрессорные нарушения микрофлоры кишечника);

- непосредственно связанные с физическими нагрузками (срочные постнагрузочные изменения рН мочи, срочный постнагрузочный мочекислый диатез и срочная постнагрузочная дегидратация);

- связанные со спецификой вида спорта (применительно к представителям избранных спортивных специализаций – охлаждение, а также застой в органах малого таза и травмирование мочеиспускательного канала, когда речь идет о гребле на байдарках).

Из факторов риска, непосредственно и опосредованно связанных с влиянием тренировочных нагрузок, у избранного контингента лиц особое место занимают воспалительные заболевания урогенитальной сферы, бессимптомная бактериурия, инфекции, передаваемые половым путем, и дисбактериоз кишечника. Большую настороженность вызывает достаточно высокий процент лиц, имеющих метаплазию эпителия мочеиспускательного канала, включая единичные случаи цитологического выявления признаков злокачественности.

Оценку функциональных возможностей системы мочеиспускания у спортсменов высокой и высшей квалификации следует проводить с позиции эндогенных и экзогенных (включая сугубо профессиональные) факторов риска, скорости постнагрузочного восстановления состава мочи и наличия его стабильных изменений, укладывающихся в картину отдельных пограничных состояний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букаев Ю. Н. Физические нагрузки и функция почек / Ю. Н. Букаев // Теория и практика физической культуры. – 1988. – № 21. – С. 36-37.
2. Виру А. А. Функция коры надпочечников при мышечной деятельности / А. А. Виру. – М.: Медицина, 1977. – 176 с.
3. Дембо А. Г. Актуальные проблемы современной спортивной медицины / А. Г. Дембо. – Л.: Физкультура и спорт, 1980. – 296 с.
4. Дембо А. Г. Причины и профилактика отклонений в состоянии здоровья спортсменов / А. Г. Дембо. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – 119 с.

5. Джонсон П. Периферическое кровообращение / под общ. ред. Г. И. Косицкого / П. Джонсон. – М.: Медицина, 1982. – 440 с.
6. Круглый М. М. Выделительная система // Спортивная медицина: руководство для врачей / под общ. ред. А. В. Чоговадзе, Л. А. Бутченко / М. М. Круглый. – М.: Медицина, 1984. – С. 103-110.
7. Лубуж К. Д. Функция почек в условиях нагрузки при различных состояниях тренированности / К. Д. Лубуж, Г. А. Глезер, Р. К. Козьмин // Теория и практика физической культуры. – 1973. – № 10. – С. 19-20.
8. Матвеев М. П. Пограничные состояния у детей / М. П. Матвеев, А. В. Чебуркина // Педиатрия. – 1981. – № 12. – С. 8-12.
9. Пийритс И. А. Диурез при физических нагрузках / И. А. Пийритс // Теория и практика физической культуры. – 1975. – № 9. – С. 33-37.

THE DYNAMICS OF THE URINE COMPOSITION IN THE SYSTEM OF MEDICAL-BIOLOGICAL CONTROL OVER HIGHLY QUALIFIED OARSMEN ON KAYAKS AND CANOES

**Yu. Kholyavko, Candidate of Biology, Senior Research SRI Fellow,
S. Volkov, Laboratory Doctor of Scientific – Research Technologies and Functional Diagnostics of SRI,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.**

The main aim of the research was to study functional condition of the urination system in athletes of higher and the highest qualification specializing in kayaks and canoe rowing. 50 athletes of male sex examined for many times.

According to the data obtained, the degrees of expressed urgent and remote post – loading changes in the urine composition reflects mainly an individual reaction of the urination system on physical loadings. Only the albumen composition and excreted erythrocytes change single

– directedly in urgent post – loading urine portions. The growth of the albumen composition reveals the positive interconnection with its initial meanings. Salts composition in post – loading urine portions doesn't always contributes to its pH. Stable microalbumen urination takes place in more than a half athletes even during the long post – loading period equal to 48 hours.

Key words: urine composition, highly – qualified oarsmen, current control.

РАЗВИТИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ИНВАЛИДОВ НА КУБАНИ

**Руководитель Кубанского физкультурно-спортивного клуба инвалидов, заслуженный работник физической культуры России Г. Г. Литвинов,
заместитель руководителя ГУ КК Кубанского физкультурно-спортивного клуба инвалидов,
доцент Н. Г. Шубина,
заведующий кафедрой теории и методики легкой атлетики Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма М. С. Шубин,
А. Ю. Чижик
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар**

В статье приводятся данные об использовании средств физической культуры и спорта в реабилитации и социальной адаптации инвалидов и лиц с отклонениями в развитии.

Для популяризации спорта инвалидов представлены результаты спортивной деятельности Кубанского физкультурно-спортивного клуба инвалидов, который проводит соревнования различного уровня в городах и районах края; активно участвует в реализации Краевой целевой программы социальной поддержки и реабилитационной помощи инвалидам в Краснодарском крае. За время работы подготовлены: один мастер спорта международного класса, 17 мастеров спорта России, 44 кандидата в мастера спорта, 234 спортсмена выполнили нормативы 1 спортивного разряда, 190 членов клуба выполнили массовые спортивные разряды.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, адаптивный спорт, спортивный клуб инвалидов, спортивное соревнование, достижение высоких спортивных результатов.

Известно, что занятия физической культурой и спортом, участие в спортивных мероприятиях помимо прямого позитивного воздействия на организм спортсмена-инвалида и восстановления утраченных функций способствуют восстановлению психического равновесия, возвращению чувства уверенности в себе, дают возможность возобновить контакт с окружающим миром.

Комплекс мер спортивно-оздоровительного характера, направленных на физическую реабилитацию, адаптацию к социальной среде, интеграцию людей с ограниченными возможностями здоровья в общество, называется адаптивной физической культурой.

Целью адаптивного спорта (спорта инвалидов как разновидности адаптивной физической культуры) является

реализация способностей человека и сравнение их со способностями других людей, имеющих аналогичные проблемы в развитии. Адаптивный спорт ориентирован на соревнование, на достижение максимальных результатов, то есть ключевой является установка на рекорд – это главное отличие адаптивного спорта от всех остальных видов адаптивной физической культуры.

Такие понятия, как адаптивная физическая культура, спорт инвалидов, физическая реабилитация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья нашли отражение в новой редакции Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ.

Адаптивная физическая культура, согласно статье 31 вышеназванного Закона, использует комплекс эффективных средств физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Работа по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту осуществляется в реабилитационных центрах, физкультурно-спортивных клубах инвалидов, физкультурно-спортивных организациях. Спорт инвалидов (адаптивный спорт) направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Несомненным достоинством нового Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» являются положения по разграничению полномочий и функций в системе физической реабилитации инвалидов между федеральными, региональными и муниципальными органами государственного управления в области физической культуры и спорта. При этом центр тяжести в работе с инвалидами перемещается на региональный и муниципальный уровень. Именно местные органы власти, в первую очередь, должны создавать равные условия инвалидам для занятий физической культурой и спортом.

Адаптивная физическая культура по своему действию намного эффективнее медикаментозной терапии. Как правило, занятия адаптивной физкультурой осуществляются под руководством специалиста и имеют строго индивидуальный характер. Основным направлением адаптивной физической культуры является формирование двигательной активности как биологического, так и социального факторов воздействия на организм и личность человека.

В Краснодарском крае насчитывается 400 тысяч инвалидов, из них в возрасте от 8 до 14 лет – 6226 чел., от 15 до 18 лет – 5380 чел. Инвалидов по зрению – 11740, по слуху – около 5 тыс. чел., инвалидов-ампутантов – более 12 тысяч.

По нашим прогнозам, возможности заниматься адаптивной физической культурой и адаптивным спортом имеют в Краснодарском крае 81 тыс. 283 человека. Число занимающихся не менее 2-х раз в неделю, согласно статотчетам, составляет более 8,5 тысячи.

Для развития физической культуры и спорта инвалидов в Краснодарском крае, для организации спортивно-массовых мероприятий, подготовки спортсменов-инвалидов к ответственным состязаниям и развития паралимпийского и сурдлимпийского движения 1 августа 2006 года по решению администрации Краснодарского края создан Кубанский физкультурно-спортивный клуб инвалидов.

Клуб – это форма организации работы, которая обеспечивает регулярность в занятиях физической культурой и спортом инвалидов всех возрастных категорий, желающих заниматься физкультурой и спортом.

В программу деятельности клуба заложена реализация обширных планов. Тренеры по адаптивной фи-

зической культуре и адаптивному спорту работают в 28 муниципальных образованиях Краснодарского края не продолжительное время. На сегодня в клубе занимается более 600 спортсменов-инвалидов. Сегодня в муниципальных образованиях Краснодарского края работают 59 специалистов и тренеров по адаптивной физической культуре.

Ежемесячно в Краснодаре клуб проводит спортивные сборы и массовые спортивные мероприятия.

В клубе культивируются следующие виды спорта по трем категориям заболеваний (спорт для инвалидов с поражениями опорно-двигательного аппарата, спорт для слепых, спорт для глухих): легкая атлетика, плавание, пауэрлифтинг, настольный теннис, стрельба из лука, шашки, шахматы, спортивный боулинг, дартс, борьба греко-римская, борьба дзюдо, баскетбол на колясках, волейбол сидя, голбол, пляжный волейбол, минифутбол. С вводом в строй спортивных сооружений для зимних видов спорта в 2009 году начала работу группа керлинга на базе ледового дворца в станице Выселки.

Для повышения мотивации к занятиям спортом, повышения зрелищности спортивных соревнований руководством клуба принято решение о включении в программу краевых соревнований видов спорта, имеющих спортивную классификацию, что получило поддержку и среди спортсменов-инвалидов. Спортивные ряды клуба пополнились одним мастером спорта международного класса, семнадцатью мастерами спорта России, 44 кандидатами в мастера спорта, 234 спортсмена выполнили нормативы 1 спортивного разряда, 190 членов клуба выполнили массовые спортивные разряды.

В активе клуба чемпион мира по жиму штанги лежа (спорт слепых), двукратный рекордсмен мира Евгений Головкин (г. Армавир), чемпион Европы среди молодежи по дзюдо (спорт для слепых) Алексей Евланов (г. Анапа), серебряный призер чемпионата мира по русским шашкам Сергей Крайний (г. Краснодар), бронзовый призер чемпионата мира по карате Александр Лунев (г. Краснодар), бронзовые призеры чемпионата Европы Дина Витько (ст. Динская) и Олег Шабашов (г. Армавир). Только в 2008 году спортсменами клуба установлено 3 рекорда мира, 10 рекордов России, 30 спортсменов стали чемпионами России, 18 – серебряными призерами и 30 – бронзовыми.

Адаптивная физическая культура в первую очередь должна способствовать улучшению состояния здоровья инвалида, повышать его способность к труду. Примером служит опыт Мостовского района, когда у тренера Сергея Владимировича Тихонова благодаря регулярным тренировкам три инвалида – Александр Белошапко, Максим Попов, Родион Парамонов полностью восстановили трудос-

Таблица 1

Показатели ГУ КК «КФСКИ»	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год (по состоянию на 31 марта)
Количество занимающихся	300	480	600	Более 800
Охват территорий Краснодарского края	12	14	26	28
МСМК	-	-	1	-
МС	1	3	8	5
КМС	8	11	19	6
1 разряд	26	71	122	15
Массовые разряды	15	69	106	-

Таблица 2

Показатели ГУ КК «КФСКИ»	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год (по состоянию на 31 марта)
Участие во всероссийских и международных соревнованиях	10	32	66	31
Члены сборной команды России	1	2	6	14

Таблица 3

Спартакиада инвалидов Кубани	2006 год	2007 год	2008 год
Количество участников	116	169	248
Охват территорий Краснодарского края (всего – 44)	19	22	40

Проблемы физической культуры и спорта

пособность, решением МСЭ им снята инвалидность, они стали полноценными гражданами нашего общества.

Одной из сторон работы клуба является активное участие в реализации краевой целевой программы социальной поддержки и реабилитационной помощи инвалидам в Краснодарском крае на 2006-2008 годы и «Оказание социальной поддержки и реабилитационной помощи инвалидам в Краснодарском крае на 2009-2010 годы». В рамках программы проводятся такие массовые соревнования, как Спартакиада инвалидов Кубани, паралимпийские игры Кубани, фестиваль спорта инвалидов по слуху, туристический слет инвалидов по зрению, детский фестиваль для детей из школ-интернатов и детских домов с нарушениями интеллекта «Спорт для всех» и др.

Для популяризации спорта инвалидов краевые соревнования проводятся в различных городах и районах края. Так, фестиваль инвалидов (спорт глухих) проведен в г. Лабинске, уже стали традиционными краевые игры инвалидов в Новороссийске и фестиваль школ-интернатов в станице Выселки. Спартакиада Кубани впервые проведена в поселке Сукко Анапского района.

За два года 142 специалиста из 33 городов и районов Краснодарского края повысили квалификацию по адаптивной физической культуре. Ежегодно в декабре месяце на базе Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма проводится научно-практическая конференция по вопросам развития адаптивного спорта на Кубани. Сотрудниками клуба подготовлено к печати и издано пять методических пособий по адаптивному спорту.

Клуб строит свою работу совместно с коллективом Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Студенты кафедры адаптивной физической культуры проходят практику на спортивных базах клуба, принимают активное участие в организации и проведении спортивно-массовых мероприятий, научных исследований. Результаты исследований становятся предметом выпускных квалификационных работ, тренерам клуба становятся доступными научные исследования в области адаптивного спорта. Сегодня по результатам научно-исследовательских работ студентов внедрены в практику спортивной тренировки клуба рекомендации по планированию учебно-тренировочного процесса в легкой атлетике и пауэрлифтинге (спорт для инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата).

На общественных началах со спортсменами-инвалидами клуба работает комплексная научная группа кафедры адаптивной физической культуры. Проведены тестовые исследования, отрабатываются методики исследований со спортсменами, специализирующимися в легкой атлетике.

Пять студентов университета являются штатными тренерами клуба. Под их руководством занимается более 50 спортсменов-инвалидов, в числе которых чемпионы и рекордсмены России, участники и призеры международных соревнований. Коэффициент работы тренеров-студентов высок, ими используются современные методики

тренировочного процесса, они имеют доступ в научную библиотеку и научные лаборатории университета.

В настоящее время Краснодарский край испытывает острейший дефицит профессиональных тренерских кадров именно по адаптивному спорту. Одним из путей решения этой проблемы является прием в число студентов университета физической культуры, спорта и туризма спортсменов-инвалидов клуба. Кто, как не инвалид, лучше всех знает проблемы инвалидности, сумеет найти подход к человеку, имеющему физические ограничения. Мы гордимся, что сегодня три спортсмена-инвалида являются студентами очной формы обучения, девять – студенты-заочники (трое из них на инвалидных колясках). Все они получают образование по специальности «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (Адаптивная физическая культура)». А гордость клуба – Евгений Головкин и Дмитрий Куксов – студенты Краснодарского училища олимпийского резерва.

В клубе ведет работу психологическая служба, которая в первую очередь взаимодействует с тренерами-преподавателями по созданию благоприятного психологического климата на тренировках, учит спортсменов-инвалидов самостоятельно решать возникающие проблемы по преодолению себя, своей слабости, лени, душевной боли, тревоги, сомнений, разочарований.

В настоящее время проводится большая работа по открытию в городах и районах края физкультурно-спортивных клубов. Советом по делам инвалидов при Председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации настоятельно рекомендовано муниципальным органам власти содействовать открытию физкультурно-спортивных клубов инвалидов. Объединение инвалидов в клубы по месту жительства, создание условий для регулярных тренировочных занятий позволит поднять уровень адаптивной физической культуры и адаптивного спорта на Кубани на более высокий уровень.

Конечно, у нас, как и у всех, кто начинает активно работать, есть определенные проблемы.

Существующие сегодня механизмы политики в области физической культуры и спорта лиц с ограниченными возможностями здоровья не дают ожидаемых результатов, несмотря на возросший в последние годы объем финансирования и внимания.

Острейшими проблемами в работе с инвалидами являются:

- дефицит адаптивных спортивных сооружений и отсутствие условий, дающих возможность инвалидам пользоваться физкультурно-спортивными сооружениями, отсутствие специализированного инвентаря;
- труднодоступность их для инвалидов;
- отсутствие безбарьерной среды;
- недостаток профессиональных кадров в области адаптивной физической культуры и спорта (на сегодняшний день ощущается острая нехватка тренеров и судей, которые умеют работать именно с инвалидами);
- недофинансированность адаптивной физической

культуры и спорта, в первую очередь на уровне муниципальных образований;

– отсутствие календаря спортивно-массовых соревнований в муниципальных образованиях;

– низкий уровень мотивации к занятиям физической культурой и спортом у значительной части инвалидов.

Для решения данных проблем необходимо:

– создание условий для занятий спортом инвалидов в ныне существующих спортивных клубах, детско-юношеских спортивных школах, досугово-оздоровительных центрах и открытие в них отделений адаптивного спорта;

– открытие физкультурно-спортивных клубов инвалидов в каждом муниципальном образовании Краснодарского края;

– предоставление возможности бесплатного доступа спортсменам-инвалидам на мероприятия спортивного и культурно-массового характера;

– обеспечение проведения, на безвозмездной основе, спортивно-массовых мероприятий среди людей с ограниченными возможностями здоровья на спортивных базах независимо от форм собственности и принадлежности;

– утверждение календаря спортивно-массовых мероприятий с инвалидами в муниципальных образованиях по четырем направлениям: спорт для глухих, спорт для слепых, спорт для инвалидов с поражениями опорно-двигательного аппарата, адаптивная физическая культура;

– формирование толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями в обществе.

К сожалению, не всегда современное общество готово к диалогу с инвалидами. Налаживанию диалога будут

способствовать регулярные телепередачи о проблемах инвалидов, их судьбах и проблемах, с которыми они сталкиваются. Необходимо через средства массовой информации, образовательные программы, начиная с детского сада, школы, проводить всевозможные социально значимые акции, разрушить психологические барьеры, до сих пор существующие в нашем обществе.

Также проблемой является то, что при составлении индивидуальной программы реабилитации инвалида, не всегда заполняется учреждение медико-социальной экспертизы раздел социальной реабилитации, где предусмотрены мероприятия, необходимые для устранения причин, условий и факторов, обуславливающих инвалидность. Хотя на практике механизм реализации права инвалидов на реабилитацию средствами физической культуры и спорта уже существует.

Сегодня мы можем сказать, что инвалиды Кубани имеют возможность активно заниматься адаптивной физической культурой и адаптивным спортом. Клуб ставит перед собой высокие цели: не только вырастить высококлассных спортсменов, будущих участников Паралимпийских игр, Сурдлимпийских и Специальных игр, но и сделать физическую культуру и спорт в нашем крае доступными для каждого инвалида, потому что массовая физическая культура обладает огромным социальным потенциалом. Использование средств физической культуры и спорта является эффективным, а в ряде случаев и единственной возможностью реабилитации и социальной адаптации инвалидов и лиц с отклонениями в развитии.

THE DEVELOPMENT OF ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION AND SPORT OF KUBAN INVALIDS

Litvinov G., Leader of the Kuban Physical-Educational Sports Club, an Honoured Worker of Physical Education of Russia,

Shubina N., Deputy Leader of the Kuban sports Club for Invalids, Associate Professor,

Shubin M., Head of the Theory and Methods Department of Track and Field,

Chizhik L.

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

The data about the use of means of physical education and sport in the rehabilitation and social adaptation of invalids and disabled people are given in the article.

The results of sporting activity of the Kuban Sports Club for invalids are shown here for the popularization of sport of invalids. This club holds different levels competitions of invalids in cities and Krasnodar regions; it takes part in the realization of Regional Programme aimed at the social support and rehabilitation help to invalids in Krasnodar

region. For the working period one international level master of sport, 17 masters of sport of Russia, 44 acting masters of sport candidates have been prepared. 234 sportsmen have done the first class norms, 190 club members have done mass sport class norms.

Key words: adaptive physical education, adaptive sport, sports club for invalids, competition, accomplishment of high sporting results.

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗНАЧИМОСТЬ ВОЗМОЖНЫХ ПРИЧИН ЗАВЕРШЕНИЯ СПОРТИВНОЙ КАРЬЕРЫ

Аспирантка А. Б. Федоренко

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье рассматривается влияние спортивной мотивации на значимость возможных причин завершения спортивной карьеры. В результате исследования выявлены компоненты мотивации, повышающие и снижающие значимость возможных причин завершения спортивной карьеры. В исследовании приняли участие 142 спортсменки высокой квалификации, специализирующиеся в эстетической гимнастике. Использовались методы анализа научно-методической литературы, психодиагностики и математической статистики.

Ключевые слова: мотивация спортивной деятельности, причины завершения спортивной карьеры.

Мотивация является стержневой характеристикой личности, пронизывающей все ее структурные образования и не только ведет к достижению цели, но влияет на эффективность тренировочного процесса и на процессы, протекающие в организме спортсмена в ходе спортивной деятельности [1, 6, 8]. Под влиянием мотивации находится и отношение к завершению спортивной карьеры. То, как долго спортсмен будет продолжать заниматься спортом, во многом зависит от особенностей его мотивационной сферы и, в частности, от особенностей узкой спортивной мотивации, регулирующей конкретную сферу жизни. Благоприятная спортивная мотивация удерживает личность в спорте и способствует поддержанию спортивных достижений на высоком уровне. Вместе с тем многие бывшие спортсмены оценивают свой уход из спорта как преждевременный [7].

Последствия преждевременного ухода из спорта грозят разрушением, а не реконструкцией мотивационной сферы, разрушением основания самооценки, тяжелой фрустрацией. Важно учитывать, что преждевременный уход закладывается гораздо раньше этапа финиша, поэтому профилактику преждевременного ухода из спорта поздно начинать на заключительном этапе спортивной карьеры, этим нужно заниматься на протяжении всей спортивной жизни, сводя процесс подготовки не только к совершенствованию сторон спортивного мастерства, но и к контролю направленности мотивации [4, 7].

Цель исследования – изучить влияние мотивации спортивной деятельности на значимость возможных причин завершения спортивной карьеры.

Для определения особенностей мотивации спортивной деятельности мы использовали методику Ю. Я. Киселева, Ю. Д. Куликова [3]. Методика включает 30 индикаторов, позволяющих оценить различные параметры мотивации спортивной деятельности. Они сгруппированы и позволяют определить самооценку спортсмена в сфере спортивной деятельности, тип каузальной атрибуции, силу мотива к занятиям избранным видом спорта, самооценку собственных спортивных перспектив, условия приближения к главной цели в спорте, привлекательность последствий достижения успеха и избегания не-

удачи и преимущественную ориентацию спортсмена на достижения успеха и избегание неудачи. Для определения возможных причин завершения спортивной карьеры мы использовали методику Н. Ильиной «Причины завершения спортивной карьеры» [2].

В исследовании приняли участие 142 спортсменки, специализирующиеся в эстетической гимнастике. Из них 27 – КМС, 112 – МС, 3 – МСМК в возрасте от 16 до 26 лет. Полученные данные подверглись математической обработке методом корреляционного анализа.

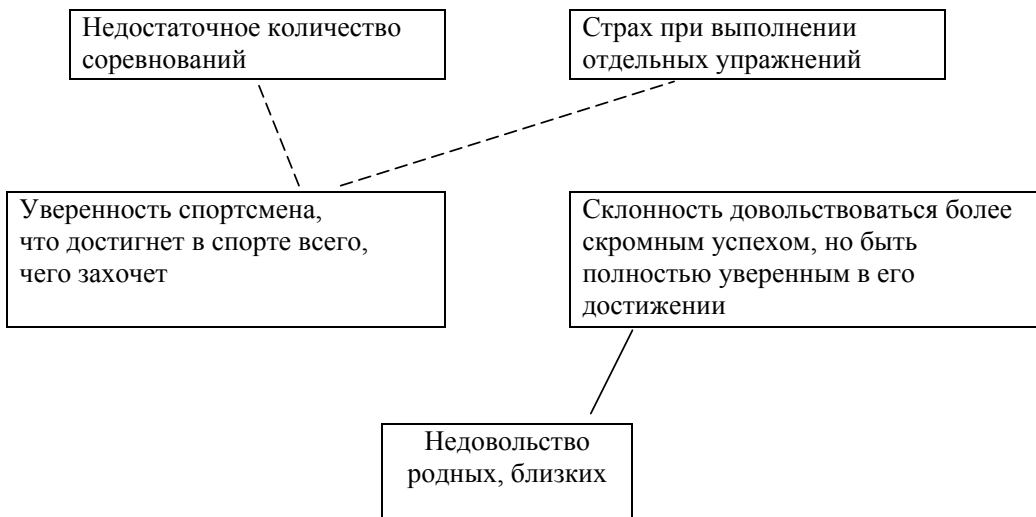
Анализируя полученные взаимосвязи, можно сказать, что чем выше спортсменки оценивают уровень своих спортивных достижений по сравнению со спортсменками своего возраста, тем менее значимой причиной для завершения спортивной карьеры является такая причина, как «не нравится вид спорта» ($r=-0,18$, $p<0,05$), но важность приобретают вынужденная смена тренера ($r=0,18$, $p<0,05$) и нежелание соблюдать режим ($r=0,19$, $p<0,05$). Уверенность в достижении высоких спортивных результатов снижает значимость трудности совмещения занятий в университете (школе) с занятиями спортом ($r=-0,16$, $p<0,05$). При благоприятном типе каузальной атрибуции, когда спортсменки связывают свои результаты со способностями, а не обстоятельствами, спортсменки меньше реагируют на методы подготовки, используемые тренером ($r=-0,17$, $p<0,05$). Готовность поменять вид спорта

Проблемы физической культуры и спорта

Примечание: _____ обратные зависимости;
 _____ прямые зависимости.

Рис. 1. Достоверные корреляционные взаимосвязи показателей, характеризующих самооценку, тип каузальной атрибуции, силу мотива занятия избранным видом спорта и возможных причин завершения спортивной карьеры

Примечание: _____ обратные зависимости;
 _____ прямые зависимости.

Рис. 2. Достоверные корреляционные взаимосвязи самооценки собственных спортивных перспектив, направленности на избегание неудачи и возможных причин завершения спортивной карьеры

Проблемы физической культуры и спорта

Примечание: _____ обратные зависимости;
 _____ прямые зависимости.

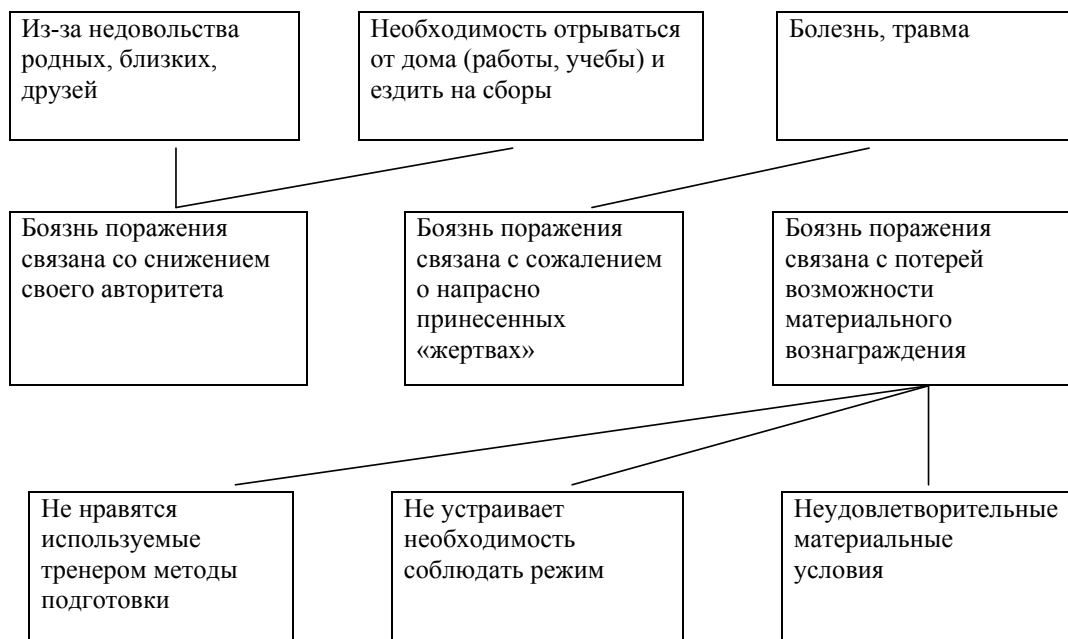
Рис. 3. Достоверные корреляционные взаимосвязи стремлений спортсмена и возможных причин завершения спортивной карьеры

Примечание: _____ обратные зависимости;
 _____ прямые зависимости.

Рис. 4. Достоверные корреляционные взаимосвязи привлекательности достижения успеха и возможных причин завершения спортивной карьеры

Проблемы физической культуры и спорта

Примечание: _____ обратные зависимости;
 _____ прямые зависимости.

Рис. 5. Достоверные корреляционные связи привлекательности избегания неудачи и возможных причин завершения спортивной карьеры

Примечание: _____ обратные зависимости;
 _____ прямые зависимости.

Рис. 6. Достоверные корреляционные связи между условиями достижения успеха и возможными причинами завершения спортивной карьеры

Проблемы физической культуры и спорта

Примечание: _____ обратные зависимости;
 _____ прямые зависимости.

Рис. 7. Достоверные корреляционные связи между условиями достижения успеха и возможными причинами завершения спортивной карьеры

на более перспективный повышает значимость болезней и травм ($r=0,18$, $p<0,05$). А готовность жертвовать многим для достижения успеха в спорте снижает значимость возраста, не позволяющего показывать высокие результаты ($r=-0,20$, $p<0,05$) (рис. 1).

Чем выше уверенность спортсмена в том, что он сможет достичь в спорте всего, чего захочет, тем меньшую значимость приобретают такие причины, как недостаточное количество соревнований ($r=-0,20$, $p<0,05$) и страх при выполнении отдельных упражнений ($r=-0,20$, $p<0,05$). Чем выше мотивация к избеганию неудач, тем сильнее недовольство родных и близких может повлиять на прекращение спортивной карьеры ($r=0,21$, $p<0,05$) (рис. 2).

Спортсменки, занимающиеся спортом ради достижения самых высоких результатов, готовы тренироваться в команде, в которой их не устраивают взаимоотношения ($r=-0,17$, $p<0,05$). Для спортсменок, занимающихся спортом ради возможности устанавливать дружеские контакты, возраст, не позволяющий показывать высокие результаты, не имеет значения ($r=-0,22$, $p<0,01$). Занятия спортом ради удовольствия, получаемого от самого процесса, снижает значимость целого ряда причин, таких как: неуверенность в своих силах ($r=-0,17$, $p<0,05$), недостаточное количество соревнований ($r=-0,19$, $p<0,05$), необходимость соблюдать режим ($r=-0,18$, $p<0,05$), страх при выполнении упражнений ($r=-0,18$, $p<0,05$), достижение намеченной цели ($r=-0,21$, $p<0,01$). А для спортсменок, занимающихся спортом ради возможности связать свою жизнь с ним, не имеют значимости трудности совмещения занятий спортом с занятиями в университете ($r=-0,27$,

$p<0,01$), образование семьи ($r=-0,19$, $p<0,05$), отчисление из клуба или организации ($r=-0,17$, $p<0,05$) (рис. 3).

Стремление победить, чтобы повысить самоуважение, снижает значимость вынужденной смены тренера ($r=-0,17$, $p<0,05$) и недостаточного количества соревнований ($r=-0,16$, $p<0,05$). Стремление к победе ради материального благополучия повышает возможность завершения спортивной карьеры из-за необходимости отрываться от дома и ездить на сборы ($r=0,22$, $p<0,01$) и потери интереса к занятиям спортом ($r=0,19$, $p<0,05$). А стремление к победе ради повышения уверенности в достижении главной спортивной цели снижает значимость такой причины, как трудность совмещения занятий спортом и учебы в университете ($r=-0,20$, $p<0,05$), необходимость отрываться от дома и ездить на сборы ($r=-0,22$, $p<0,01$), страха при выполнении отдельных упражнений ($r=-0,20$, $p<0,05$) (рис. 4).

Показатели боязни поражения выявили только положительные связи с причинами завершения спортивной карьеры, что говорит о том, что наличие избегания неудачи неблагоприятно сказывается на личности спортсмена, не снижая значимость каких-либо причин завершения спортивной карьеры, а способствуя их возникновению. Так, боязнь поражения, вызванная вероятностью снижения своего авторитета в случае неудачи, повышает значимость недовольства родных и близких ($r=0,19$, $p<0,05$) и необходимости отрываться от дома и ездить на сборы ($r=0,27$, $p<0,01$). Чем сильнее боязнь поражения вызвана сожалением о напрасно принесенных «жертвах», тем сильнее вероятность завершения занятий спортом из-за

болезней и травм ($r=0,22$, $p<0,05$). А боязнь поражения, вызванная вероятностью потери материального вознаграждения в случае неудачи, повышает значимость таких причин, как не нравятся используемые тренером методы подготовки ($r=0,25$, $p<0,01$), не устаивает необходимость соблюдать режим ($r=0,17$, $p<0,05$), неудовлетворительные материальные условия ($r=0,16$, $p<0,05$) (рис. 5).

Чем выше спортсменки оценивают уровень своего спортивного таланта, необходимого для достижения высот в спорте, тем менее значимыми для них становятся неуверенность в своих силах ($r=-0,22$, $p<0,01$), необходимость долго добираться до места занятий ($r=-0,16$, $p<0,05$), но важность приобретают болезни и травмы ($r=0,19$, $p<0,05$). При наличии целеустремленности и терпения на тренировках, умения собраться и выложиться в нужный момент трудности совмещения занятий спортом и учебой в университете не имеют значения ($r=-0,24$, $p<0,05$, $r=-0,17$, $p<0,01$) (рис. 6).

Наличие хладнокровия и выдержки перед стартом снижает значимость трудности совмещения занятий спортом с учебой в университете ($r=-0,18$, $p<0,05$). Если спортсменки считают правильным руководство и помощь тренера, то для них снижается значимость конфликтов с тренером ($r=-0,17$, $p<0,05$), методов подготовки, используемых им ($r=-0,16$, $p<0,05$), и недостаточного количества соревнований ($r=-0,16$, $p<0,05$). Чем лучше условия и организация тренировочного процесса, тем менее возможной причиной завершения занятий спортом могут стать конфликты с тренером ($r=-0,16$, $p<0,05$), трудности совмещения занятий спортом и учебы ($r=-0,18$, $p<0,05$), но

значимость приобретает необходимость очень долго добираться до места занятий ($r=0,18$, $p<0,05$) (рис. 7).

Таким образом, компоненты мотивации спортивной деятельности могут по-разному влиять на значимость различных причин завершения спортивной карьеры. Путем коррекции негативных образований в мотивационной структуре личности спортсмена можно снизить значимость возможных причин завершения занятий спортом и способствовать спортивному долголетию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 208 с., ил.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.
3. Киселев Ю. Победы! Размышления и советы психолога спорта. – М.: СпортАкадемПресс, 2002. – 328 с.
4. Пилоян Р. А. Мотивация спортивной деятельности. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 104 с.
5. Пилоян Р. А. Способы формирования мотивации спортивной деятельности: метод. разработки для слушателей Высшей школы тренеров, факультетов повышения квалификации и студентов ГЦОЛИФКа. – М.: ГЦОЛИФК, 1988. – 27 с.
6. Психологическое обеспечение спортивной деятельности: монография / под общ. ред. Г. Д. Бабушкина. – Омск: изд-во СибГУФК, 2006. – 380 с.
7. Стамбулова Н. Б. Психология спортивной карьеры: учеб. пособие. – СПб.: Издательство «Центр карьеры», 1999. – 368 с.
8. Уэйнберг Гоулд. Основы психологии спорта и физической культуры. – Киев: Олимпийская литература, 2001. – 334 с.

INFLUENCE OF SPORTING ACTIVITY MOTIVATION ON THE MEANINGFULNESS OF POSSIBLE REASONS OF THE COMPLETION OF THE SPORTING CAREER

**Fedorenko A., Post-Graduate Student
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar**

The influence of sporting motivation on the meaningfulness of possible reasons of the completion of the sporting career is considered in the article. The results of researches have revealed motivational components increasing and lowering the meaningfulness of possible reasons of the completion of sporting career. 142 women – athletes of higher qualification

specializing in aesthetic gymnastics took part in the experiment. Methods of the analysis of scientific – methodical literature, psychodiagnostics and mathematical statistics were used.

Key words: sporting activity motivation, reasons of the completion of the sporting career.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ГУМАНИСТИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ СПОРТА И ОЛИМПИЗМА

Кандидат педагогических наук Ю. А. Прокопчук,
кандидат биологических наук, доцент С. В. Фомиченко
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье анализируются аспекты проблемы ценностного отношения студентов к физкультурно-спортивной деятельности и гуманистическим аспектам олимпизма. Раскрывается место физкультурно-спортивной деятельности в общей системе ценностей, насколько ценностное отношение соответствует реальному социально-культурному потенциалу этой деятельности.

В работе проводится анализ и уточняются состав и структура информативных показателей и компонентов ценностно-мотивационного отношения студенческой молодежи к спорту, спортивной деятельности и олимпизму.

Особое место отведено анализу внутренних факторов и барьеров, препятствующих формированию целостной и гуманистически ориентированной личности.

Ключевые слова: ценности спорта, ценностное отношение, гуманистические аспекты спорта и физкультурно-спортивной деятельности, олимпийское образование, идеалы и ценности олимпизма, студенческая молодежь, гуманистический потенциал спорта и физкультурно-спортивной деятельности, ценностно-мотивационные отношения.

В настоящее время в различных странах мира (в том числе и в нашей стране) предпринимаются попытки приобщения людей разного возраста, пола, профессий к активным занятиям физкультурой и спортом. Вместе с тем все более активные усилия направляются на повышение социально-культурного потенциала этих занятий, на использование их для решения все более широкого круга социально-культурных задач, формирование у занимающихся высокого уровня физической культуры, сочетающейся с другими элементами культуры – нравственной, эстетической, коммуникационной, экологической и др.

Успех этих усилий и попыток во многом зависит от того, сформировано ли у населения ценностное отношение к физкультурно-спортивной деятельности и каков характер этого отношения: входит ли данная деятельность в систему жизненных ценностей детей, подростков, молодежи, людей среднего и старшего возраста, на какие

связанные с ней ценности они ориентируются в своем реальном поведении и т. д.

Большое значение имеет отношение студенческой молодежи к физкультурно-спортивной деятельности. К данной социальной группе относятся юноши и девушки в возрасте 18-25 лет. В этот период практически заканчивается формирование организма человека, всех его функций и систем. На первый план выдвигается задача социального и личностного самоопределения на основе выбора определенной жизненной позиции, профессии и т. д.

Надо учитывать тот факт, что период обучения в вузе – это, по сути дела, последняя возможность в рамках государственной системы образования дать молодым людям минимум знаний, умений и навыков, сформировать определенную систе-

му ценностных ориентаций в области физической культуры и спорта. В последующие годы все эти вопросы придется решать самому индивиду на основе того «багажа», который он приобрел ранее – в школе, вузе и т. д.

Можно отметить и еще один важный аспект проблем ценностного отношения студентов к физкультурно-спортивной деятельности. Перестройка системы высшего образования предполагает сокращение числа обязательных занятий, в том числе по физическому воспитанию. В этих условиях интересы, потребности, социальные установки, ценностные ориентации будут иметь решающее значение при выборе студентами тех или иных учебных занятий.

Цель исследования – научно-теоретическое обоснование путей повышения эффективности процесса приобщения студентов к ценностям олимпизма.

Основными методами являлся социальный опрос на выборке численностью 1218 человек, кроме того, опрошено 120 преподавателей.

Опрос показал, что абсолютное большинство студентов предпочитает нравственное поведение успешного спортсмена или команды в конкретных соревнованиях. Декларативное признание студентами нравственных ценностей обнаруживается и в их ответах на вопрос о том, какие спортсмены (команды) заслуживают более высокой оценки и одобрения: те, которые добились побе-

ды в ответственных соревнованиях, хотя при этом действовали не очень красиво, допустили нарушения правил честной игры, или те, которые строго соблюдали данные правила, доставили зрителям удовольствие красотой своих действий, но все-таки не добились победы. Большая часть (66% юношей и 71% девушек 1 курса, 67% юношей и 75% девушек 4 курса) предпочла вторую, более нравственную позицию, и лишь 17% юношей и 5% девушек 1 курса и 5% юношей и 15% девушек 4 курса – первую. В то же время в конкретной ситуации личного реагирования на нарушение правил при успехе спортсмена или команды бескомпромиссную нравственную позицию, наоборот, высказывают 12% юношей и 9% девушек на 1 курсе и 7% юношей и 12% девушек на 4 курсе.

Далее отмечается, что отражением большого интереса студентов к Олимпийским играм явилось то, что подавляющее большинство студентов подчеркнуло внимание к ним. Самый большой уровень интереса имеет место у студентов 1 курса, к 4 курсу интерес ослабевает. Соответственно этому абсолютное большинство студентов хотели бы знать больше об Олимпийских играх и олимпийском движении (72% юношей и 57% девушек на 1 курсе, 75% юношей и 58% девушек на 4 курсе).

Большинство студентов не сумели назвать девиз современного олимпийского движения, проявили абсолютную неосведомленность в отношении Олимпийской хартии.

Анализируя информационные запросы студентов по основным направлениям олимпийского движения, выявлено, что первоочередными темами у студентов названы такие, как «О результатах выступлений спортсменов на Олимпийских играх», «О церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр», «Об истории Олимпийских игр и олимпийского движения». Примечательно, что по всем темам нет устойчивых суждений по подвыборкам. Однако всей этой информации студенты практически не получают ($I_k = -0,5$ (юноши) и $I_k = -0,8$ (девушки) на 1 курсе, и соответственно $-0,05$ и $-0,2$ на 4 курсе). Исключительно не информативными оказались ответы, касающиеся реальной практики олимпийского образования в вузах. Вопрос об учебном предмете, связанном с информацией по олимпийскому движению, вызвал удивление и непонимание.

В работе отмечено, что нравственные аспекты поведения олимпийцев являются наименее популярными. Большинству студентов в тех спортсменах, которые являются для них идеалом, образцом для подражания, нравится в первую очередь их способность показывать высокие спортивные результаты и их профессиональное мастерство.

Негативное влияние на эффективность работы по олимпийскому образованию и воспитанию студенческой молодежи оказывает слабая подготовленность специалистов к этой работе. Большинство респондентов недооценивают гуманистический, социально-культурный потенциал спорта и спортивной деятельности. На фоне высокого интереса к спорту ($I_z = 4,3$) только 19% респондентов ($I_z = 2,8$) полагают, что на основе регулярных тренировок можно добиться гармоничного развития. Меньше половины придерживается мнения о том, что благодаря активным занятиям спортом можно повысить уровень общей культуры, воспитать социально значимые нравственные качества. Респондентов мало интересуют воздействие занятий спортом на личность и культуру зани-

мающихся, цели, задачи, идеалы и ценности олимпизма.

Весьма низок и уровень знаний об олимпизме. Так, девиз современного олимпийского движения могли правильно назвать 24% респондентов. Только 11% опрошенных знают положения Олимпийской хартии, а 26% знают о ней крайне мало.

Большинство тренеров и преподавателей (80% опрошенных) поддерживают идею обращения к идеалам и ценностям олимпизма в воспитательной работе со студентами, но не представляют, каким образом проводить эту работу.

По оценке опрошенных респондентов только 21% принимает участие в пропаганде идей и ценностей олимпизма. Такая пассивная позиция тренеров и преподавателей не учитывает желания большинства опрошенных студентов больше знать об Олимпийских играх и олимпийском движении.

Низкий уровень подготовленности специалистов к работе по олимпийскому образованию подтверждают и данные, которые автор получил при опросе 200 студентов старших курсов КГУФКСТ. Опрос, в частности, показал, что только 7% студентов отметили свое стремление выработать в себе качество вести честную, справедливую борьбу в спорте, 68% отметили, что на соревнованиях позволительно отступать от общечеловеческих принципов поведения.

Ограниченное представление студенческой молодежи о гуманистическом потенциале спорта отражается на тех целях, которые ставят перед собой в ходе занятий спортом. Большинство опрошенных ограничивает свои цели и задачи стремлением сохранить и укрепить здоровье, стать более физически развитыми. Значительно реже ставится задача использовать эти занятия для формирования и развития духовных (нравственных, эстетических, интеллектуальных и других) качеств и способностей.

Такая заниженная оценка возможностей спорта не только препятствует полной реализации его гуманистического потенциала, но и является одним из главных факторов, определяющих пассивное отношение людей к этой области культуры.

Большинство опрошенных частично или полностью разделяет мнение о спортсмене высокого класса (олимпийце) как о человеке, который прекрасно физически развит, способен показывать высокие спортивные результаты, но вместе с тем имеет низкий уровень общей физической культуры, высокое самомнение, слабо развитый интеллект, часто допускает аморальные и безнравственные поступки. Для многих молодых людей спортсмены-олимпийцы не являются образцом и идеалом для подражания. Нравственные аспекты поведения олимпийцев наименее популярны.

Большинству студентов (1 курс – 61%, 4 курс – 55%) и студентов (1 курс – 55%, 4 курс – 73%) в тех спортсменах, которые являются идеалом, образцом для подражания, нравится в первую очередь их способность показывать необычайно высокие спортивные результаты и их профессиональное мастерство.

Анализ результатов опроса показал, что большинство респондентов недооценивает гуманистический, социально-культурный потенциал олимпизма.

В связи с этим у респондентов отсутствует ярко выраженная направленность на социально-культурные ценности спорта и спортивной деятельности. Такое мнение

проявляется в ориентации респондентов на решение узкого круга задач в физкультурно-спортивной работе со студенческой молодежью. На занятиях и спортивных тренировках основное внимание уделяется лишь физическому воспитанию. Занятия редко используются для формирования и совершенствования творческих, эстетических и других духовных способностей студенческой молодежи, их нравственности, коммуникативной культуры.

Преподаватель и тренеры имеют низкий уровень знаний в области олимпизма и олимпийского движения.

Преподаватели и тренеры проявляют пассивность в пропаганде идеалов и ценностей олимпизма и не используют их в воспитательной работе со студенческой молодежью, не учитывают желание опрошенных студентов знать больше об олимпийском движении, Олимпийских играх.

Формы и методы воспитательной работы в вузах не обеспечивают достаточно высокого уровня знаний студенческой молодежи об олимпизме, олимпийском движении, об основополагающих идеалах, ценностях и принципах олимпизма.

Таковы основные социальные проблемы и противоречия, оказывающие негативное влияние на олимпизм и снижающие его гуманистический потенциал. С учетом этих проблем и противоречий, с целью их преодоления, а также коррекции ценностно-мотивационного отношения студенческой молодежи к спорту и олимпизму необходима разработка модели системы олимпийского образования как основной формы приобщения студенческой молодежи к идеалам и ценностям олимпизма.

Решение проблемы, по-видимому, заключается не только в альтернативной пропаганде олимпийских ценностей и идеалов среди молодежи, распространении олимпийских знаний, но и в широкомасштабном развитии культуры студентов. Следует учитывать комплексность

педагогического процесса олимпийского образования, состоящего из получения теоретических знаний по истории и теории олимпизма, освоения студентами двигательных умений и навыков, активного включения школьников в занятия физическими упражнениями и спортом. Необходимо выработать стратегию преимущественного беспрепятственного продвижения олимпийских видов спорта на рынке физкультурно-спортивных услуг олимпийского спорта, выражающуюся в их доступности для молодежи из семей с различным материальным и социальным положением, а также в большой привлекательности для юного потребителя.

Олимпийское образование должно быть признано приоритетным направлением в процессе формирования олимпийской культуры детей и молодежи в стране, для чего необходимо в программу обучения ввести специальные научные дисциплины во всех учебных заведениях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лубышева Л. И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 6.
2. Наталов Г. Г. Предметная интеграция теоретических основ физической культуры, спорта и физического воспитания (логика, история, методология): дис. ... докт. пед. наук. – Краснодар, 1998.
3. Поликарпова Г. М. Олимпийское образование и воспитание как предмет педагогического исследования: дис. ... докт. пед. наук. – Нижний Новгород, 2003.
4. Поликарпова Г. М., Рогозина Г. А. Олимпийское образование учащейся молодежи. – М., 2001.
5. Столяров В. И. Спорт и современная культура // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 7.

SOCIALLY – PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE EVALUATED MOTIVATIONAL ATTITUDE OF STUDENTS TO HUMANIST SPORT AND OLYMPISM ASPECTS

**Prokopchuk Yu., Candidate of Pedagogics,
Fomichenko S., Candidate of Biology, associate Professor
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar**

Problematic aspects of the students' evaluated attitude to physical-educational sporting activity and humanist Olympism aspects are analysed in the article. Authors define the position of physical educational sporting activity in the whole system of values. It is pointed out the degree of the correspondence of the evaluated attitude to the real social-cultural potential of this activity. The composition and the structure of informative indices and components of evaluated-motivational students' attitude to sport, sporting activity and Olympism are also

analysed and perfected in the paper. a special place is given to inner factors and barriers standing on the way of forming an integral and humanly oriented individuality.

Key words: sports values, evaluated attitude, humanist aspects of sport and physical-educational sporting activity, Olympic education, ideals and values of Olympism, student youth, humanist potential of sport and physical-sporting activity, evaluated-motivational relations.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ И САООТНОШЕНИЯ СПОРТСМЕНОВ

Кандидат психологических наук, преподаватель Н. А. Бондаренко

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье рассматриваются результаты исследования того, как оценка приемлемости избранного вида спорта для мужчин и женщин влияет на самоотношение и мотивацию спортивной деятельности. Установлены генерализованные и избирательные влияния указанного фактора. Показано, что соответствие избранного вида спорта гендерным стереотипам способствует формированию адекватного психологического пола спортсменов, а несоответствие затрудняет этот процесс, снижает уверенность спортсменов в своих силах. Регулирующее влияние психологического пола на мотивацию и самоотношение спортсменов зависит от гендерной приемлемости избранного вида спорта.

Ключевые слова: гендер, фемининность, маскулинность, мотивация, самоотношение, спортивная деятельность.

Современная психология исходит из того, что развитие психических качеств, способов поведения не имеет жестких биологических предписаний, а формируется в ходе социализации, усвоения образцов культуры. Понимание специфической роли социума в процессе формирования личности ее психологического пола фиксируется термином «гендер». Под «гендером» понимается социальный или психологический пол, формируемый в процессе социализации личности [1, 5]. Активно разрабатываясь в социологии и социальной психологии, понятие «гендер» расширилось, означая уже и комплекс культурных символов, связанных с половым диморфизмом, и систему полоролевых норм и представлений, и полоролевую дифференциацию общественных отношений, и личностные особенности человека [4]. Гендер как психологический пол является одной из базовых характеристик личности, обуславливающих психологическое и социальное развитие человека, весь его жизненный путь.

Выступая в качестве неотъемлемой составляющей личности, психологический пол можно определить как системное качество, обусловленное биологически заданной половой принадлежностью индивида, этнокультурными традициями воспитания, структурой социально значимой деятельности и полоролевыми нормами общества, определяющими индивидуальные характеристики, особенности поведения, способы действия, социальные

позиции и установки, иерархию мотивационных линий личности [3].

На современном этапе развития представлений о проявлениях психологического пола принято выделять: маскулинный психологический пол – если в индивидуальных чертах личности, особенностях поведения проявляются нормативные характеристики мужской половой роли в обществе; фемининный психологический пол – соответствие указанных особенностей личности нормативным характеристикам женской половой роли; андрогинный психологический

пол – проявление человеком одновременно фемининных и маскулинных черт при адекватном половом самосознании и отчетливой половой идентичности, что позволяет ему менее жестко придерживаться полоролевых норм, свободнее переходить от традиционно мужских занятий к женским, и наоборот; недифференцированный психологический пол личности – отсутствие или недостаточность проявления индивидом качеств как мужественности, так и женственности.

Спорт как социальный институт формирует личность, способную быстро адаптироваться в изменяющемся мире. Внутри самого спорта существует полоролевая иерархия, которая делит его на «мужские» и «женские» виды спорта в зависимости от стереотипов. По-прежнему существуют очень жесткие представления о том, какие виды спорта приемлемы для девушек и женщин, а какие не подходят. Спортивные успехи женщин часто признаются недостаточно, поэтому для них более значимым становится хорошее выполнение служебных обязанностей [8].

Поскольку спорт считается институтом социализации, способствующим усвоению стереотипов мужского поведения, так как в основном формирует мужские качества, то степень соответствия избранного вида спорта гендерным стереотипам мужественности и женственности влияет на уверенность в себе спортсменов разного пола и уровень испытываемой ими предсоревновательной тревоги [6]. Обычно мужчина-спортсмен представляется физически сильным, крепким, доминантным, в то время как женщина-спортсменка привлекательной, грациозной, пассивной. Для женщин в большей степени приветствуются такие виды спорта, в которых можно проявить артистичность, эмоциональность, технику владения телом (то есть традиционно женские качества): фигурное катание, синхронное плавание, гимнастика и т. д. Отнесение

спорта к мужским занятиям повышает вероятность полоролевого конфликта у женщин-спортсменок, которые одновременно стремятся и к соответствию стереотипам женственности, и к высоким спортивным результатам, требующим проявления «мужских» личностных качеств и стратегий поведения [7].

Рост числа женщин, занимающихся спортом, включение женщин в занятия традиционно мужскими видами спорта указывают, на первый взгляд, на лояльное отношение общества к этому явлению. Однако протесты против занятий «мужскими» видами спорта женщин и не менее активное неприятие включения мужчин в занятия «женскими» видами спорта (например, синхронным плаванием) говорят о сохранении традиционных взглядов на полоролевую специфичность различных видов спорта. Вследствие этого существенным долговременным регулятором деятельности спортсменов может быть оценка

приемлемости избранного вида спорта для их пола. Это побуждает к исследованию регулирующего влияния на спортсменов полоролевых стереотипов, в которых актуализированы сложившиеся в определенной социокультурной среде устойчивых представлений о содержании социальных ролей мужчин и женщин.

Для достижения высоких результатов в спорте необходимо формирование оптимального мотивационного потенциала личности, на фоне которого актуализировалась бы вся система мотивации, поэтому важно иметь представление об особенностях мотивации занятий спортом у спортсменов разного пола.

Сравнение спортсменов обоего пола, занимающихся в разной степени гендерно приемлемыми для мужчин и для женщин видами спорта, позволило нам установить, что женщины-спортсменки, занимающиеся гендерно нейтральными видами спорта, продемонстрировали более

Таблица 1

Средние показатели самооценки спортсменов разного пола и спортивной специализации (баллы) ($x \pm \delta$)

№ п/п	Параметры самооценки	Гандбол (n=25)	Пулевая стрельба, прыжки на батуте (n=25)	Гандбол (n=27)	Пулевая стрельба, прыжки на батуте (n=21)
		мужчины	мужчины	женщины	женщины
1	Уровень спортивных достижений в данный момент	60,6±28,7	61,9±24,8	50,1±19,9	64,8±23,7
2	Уверенность в достижении высоких спортивных результатов	61,5±37,2	69,9±235	55,2±32,6	73,8±25,0
3	Уверенность, что в спорте достигнет всего, чего захочет	66,5±30,4	47,9±41,8	59,2±33,8	75,4±19,6

Примечание: жирным шрифтом выделены значимые различия ($p < 0,05$).

Таблица 2

Средние значения показателей значимости успехов и поражений спортсменов разного пола и спортивной специализации (баллы)($x \pm \delta$)

№ п/п	Параметры	Гандбол (n=25)	Пулевая стрельба, прыжки на батуте (n=25)	Гандбол (n=27)	Пулевая стрельба, прыжки на батуте (n=21)
		мужчины	мужчины	женщины	женщины
При достижении важной цели в спорте, в какой мере спортсмен стремится победить, чтобы:					
1	повысить самоуважение	82,4±15,6	57,1±27,6	75,9±17,7	84,8±17,5
2	повысить свой авторитет в глазах других	74,8±20,4	76,9±18,0	63,2±23,7	75,5±16,7
3	повысить свое материальное благополучие	87,3±11,3	57,1±29,4	53,6±28,2	59,1±30,9
4	повысить свою уверенность в достижении самой главной спортивной цели	84,3±17,6	59,7±34,4	81,1±22,3	88,2±14,4
Боязнь поражения связана с:					
1	снижением самоуважения	38,1±31,6	67,8±33,6	32,4±30,2	56,6±29,7
2	снижением своего авторитета в глазах других людей	47,5±32,4	34,7±28,1	27,8±28,0	35,0±23,0
3	утратой уверенности в возможности достижения своей самой главной спортивной цели	42,4±30,5	39,6±31,0	51,1±32,0	65,5±26,3
4	сожалением о напрасно принесенных «жертвах»	33,1±31,6	45,6±35,9	25,6±27,1	33,7±34,7

Примечание: жирным шрифтом выделены значимые различия ($p < 0,05$).

высокую самооценку, чем мужчины-спортсмены. У спортсменов, занимающихся пулевой стрельбой и прыжками на батуте, показатели самооценки выше, чем у гандболисток и мужчин-спортсменов обеих исследованных групп (табл. 3). Вследствие того, что пулевая стрельба и прыжки на батуте гендерно нейтральные виды спорта и у женщин больше возможности усваивать гендерную роль, можно предположить, что они не испытывают неуверенности в собственных силах, в отличие от женщин-гандболисток, показатели у которых гораздо меньше по значениям.

В группе мужчин-спортсменов нами установлены достоверные различия только по одному показателю – уверенности в достижении желаемых результатов в спорте. У спортсменов, занимающихся пулевой стрельбой и прыжками на батуте, эта уверенность гораздо ниже, чем у гандболистов. Можно предположить, что гандбол как вид спорта полностью соответствующий стереотипу мужественности, способствует повышению уверенности в себе гандболистов больше, чем у спортсменов, занимающихся гендерно нейтральными видами спорта, где в одинаковой степени важны и маскулинные и феминные качества (табл. 1).

Гендерная приемлемость в спорте сказывается на характере атрибуции успехов. В гандболе мужчины достоверно выше, чем женщины оценивают обусловленность успехов с собственными способностями. В группе спортсменов, занимающихся пулевой стрельбой и прыжками на батуте, достоверно более выше ($p < 0,05$) оценка взаимосвязи достижений с собственными способностями у женщин.

Сравнение групп мужчин-спортсменов, занимающихся в разной степени гендерно приемлемыми для мужчин и для женщин видами спорта, позволило нам установить, что показатели значимости успехов и поражений у гандболистов достоверно выше ($p < 0,05$), чем у спортсменов, занимающихся пулевой стрельбой и прыжками на батуте. Гандболисты стремятся к победе для повышения своего материального благополучия, повышения самоуважения и реализации заветной спортивной «сверхцели» в большей степени. Кроме того, гандболисты в меньшей степени, чем стрелки и батутисты, связывают свои поражения со снижением самоуважения, потерей авторитета в глазах других людей и теми «жертвами», которые неизбежны в спорте. Это может означать, что гандболисты более ориентированы на достижение успеха, чем спортсмены, занимающиеся гендерно нейтральными видами спорта (табл. 2).

Анализируя данные, полученные в группе спортсменов, занимающихся в разной степени гендерно приемлемыми для мужчин и для женщин видами спорта, можно сказать, что показатели факторов значимости успехов и поражений у гандболисток достоверно ниже ($p < 0,05$), чем у спортсменок, занимающихся пулевой стрельбой и прыжками на батуте. Гандболистки ставят перед собой более простые, доступные цели и задачи, следовательно, они в большей степени, чем женщины-стрелки и батутистки, ориентированы на избегание неудач, что, в свою очередь, может быть условием поддержания самооценки

и уверенности в себе у женщин-гандболисток (табл. 2).

Анализируя данные, приведенные в таблице 3, можно сказать, что показатели мотивации занятий спортом в группе мужчин-спортсменов разной спортивной специализации неодинаковые и позволяют выявить наиболее важные для каждой группы спортсменов мотиваторы ($p < 0,05$). У гандболистов побуждающими к занятиям спортом являются следующие мотивы: возможность самосовершенствования и достижение материальных благ. Чтобы реализовать намеченные цели, они готовы не только рисковать, но и многим пожертвовать, в том числе здоровьем, даже если на их пути возникнут тяжелые потери и неудачи.

Для спортсменов, занимающихся пулевой стрельбой и прыжками на батуте, мотиваторами в спортивной деятельности являются другие факторы: возможность интересно и приятно проводить время, устанавливать новые дружеские контакты; повышение авторитета в глазах других людей, чтобы ими восхищались; перспектива связать свою дальнейшую жизнь со спортом. Чтобы достигнуть намеченных целей, они в меньшей степени готовы идти на жертвы и рисковать, чем гандболисты. Можно сказать, что гандболисты в большей степени, чем стрелки и батутисты, ориентированы на достижение успеха. Для гандболистов ведущим мотивом является достижение личных материальных благ, а для стрелков и батутистов – это возможность устанавливать новые дружеские контакты, интересно проводить время (табл. 3).

Сравнивая показатели мотивации занятий спортом у женщин, занимающихся в разной степени гендерно приемлемыми для мужчин и для женщин видами спорта, нами установлено, что спортсменки, занимающиеся гендерно нейтральными видами спорта, продемонстрировали более высокие показатели мотивации занятий спортом ($p < 0,05$), чем гандболистки. Нами было установлено, что доминирующим мотивом для них является достижение самых высоких результатов в спорте. Женщины-стрелки и батутистки занимаются спортом ради самосовершенствования, повышения собственного авторитета в глазах других людей, возможности устанавливать новые дружеские контакты и вообще, ради удовольствия, которое они получают от занятий спортом. Они в меньшей степени ($p < 0,05$), чем гандболистки готовы идти на жертвы для достижения высоких спортивных результатов, что может быть связано с гендерной спецификой спорта, которым занимаются женщины-стрелки и батутистки. Гандболисткам нравится заниматься спортом, они стремятся достигнуть высоких спортивных результатов и готовы на любые жертвы, чтобы достигнуть заветной цели. В одинаковой степени спортсменки разной спортивной специализации не планируют свою дальнейшую жизнь связывать со спортом, и они не склонны рисковать ради возможного достижения самого большого успеха в спорте ($p < 0,05$) (табл. 3).

Представляет интерес, на наш взгляд, анализ структуры мотивации у спортсменов разного пола, занимающихся гендерно разными видами спорта, с точки зрения существующих теорий генерализованных влияний

Средние показатели мотивации занятий спортом спортсменов разного пола и разной спортивной специализации (баллы) ($\bar{x} \pm \delta$)

№ п/п	Параметры мотивации	Гандбол (n=25)	Пулевая стрельба, прыжки на батуте (n=25)	Гандбол (n=27)	Пулевая стрельба, прыжки на батуте (n=21)
		мужчины	мужчины	женщины	женщины
1.	Занимается спортом ради:				
а)	достижения самых высоких результатов	80,3±25,3	84,5±20,5	75,1±31,5	92,3±10,2
б)	возможности устанавливать многочисленные дружественные контакты	60,6±35,5	92,6±10,2	45,9±30,2	61,4±29,2
в)	самосовершенствования	70,3±29,4	58,2±32,7	66,8±24,8	73,2±33,7
г)	удовольствия от самого процесса занятий спортом	74,9±28,3	72,6±22,8	77,9±22,5	67,3±32,4
д)	повышения собственного авторитета в глазах других людей	64,3±29,8	77,1±17,7	49,1±23,3	70,9±17,3
е)	достижения личных материальных благ	88,5±9,83	61,5±29,3	62,1±28,0	64,9±29,3
ж)	того, чтобы навсегда связать свою жизнь со спортом	39,6±35,8	61,7±32,3	35,6±32,1	36,7±27,9
2.	Стоит ли многим «жертвовать» для достижения большого успеха в спорте	71,0±32,1	52,5±29,7	73,2±19,0	66,5±33,2
3.	Склонность к осторожности	30,3±32,0	45,5±30,4	28,9±30,5	27,7±30,8

Примечание: жирным шрифтом указаны достоверные различия ($p < 0,05$).

Таблица 4

Средние показатели самооценки спортсменов разного пола, занимающихся различными по гендерной приемлемости видами спорта (баллы) ($\bar{x} \pm \delta$)

Параметры самооценки	Гандбол		Пулевая стрельба, прыжки на батуте	
	мужчины (n=25)	женщины (n=27)	мужчины (n=25)	женщины (n=21)
Уровень спортивных достижений в данный момент	60,6±28,7	50,1±19,9	61,9±24,8	64,8±23,7
Уверенность в достижении высоких спортивных результатов	61,5±37,2	55,2±32,6	69,9±235	73,8±25,0
Уверенность, что в спорте достигнет всего, чего захочет	66,5±30,4	59,2±33,8	47,9±41,8	75,4±19,6

Примечание: жирным шрифтом указаны достоверные различия ($p < 0,05$).

полоролевых стереотипов и концепции «ситуативной уязвимости» [6]. Согласно первой точке зрения влияние полоролевых стереотипов универсально и не зависит от специфики деятельности, в которую человек включен (например, сочувствие у женщин и выдержка у мужчин). Согласно второй точке зрения у лиц обоего пола при включении в неподходящий для их пола вид деятельности происходит утрата уверенности в себе.

Фактор «ситуативной уязвимости» проявляется в более высокой оценке своих спортивных достижений мужчинами-гандболистами по сравнению с женщинами-гандболистками и в более высокой оценке уверенности в своих будущих достижениях у женщин, занимающихся гендерно нейтральными видами спорта, по сравнению с мужчинами в этих же видах спорта (табл. 4).

Анализ причин значимости побед и поражений гово-

рит о том, что часть различий между мужчинами и женщинами, занимающимися в разной степени гендерно приемлемыми видами спорта, может быть объяснена с точки зрения концепции «ситуативной уязвимости», в то время как ряд различий отражает генерализованное влияние гендерных стереотипов на мотивацию спортсменов разного пола (табл. 5).

Различия в возможности повышения самоуважения через занятия спортом можно объяснить с точки зрения «ситуативной уязвимости», поскольку у мужчин-гандболистов желание победить, чтобы повысить свое самоуважение и авторитет в глазах других людей выше, чем у женщин-гандболисток, в то время как у женщин, занимающихся пулевой стрельбой и прыжками на батуте, стремление победить, чтобы повысить самоуважение, выше, чем у мужчин-стрелков и батутистов.

Таблица 5

Средние показатели факторов значимости успехов и поражений спортсменов разного пола, занимающихся различными по гендерной приемлемости видами спорта (баллы) ($x \pm \delta$)

Параметры	Гандбол		Пулевая стрельба, прыжки на батуте	
	мужчины (n=25)	женщины (n=27)	мужчины (n=25)	женщины (n=21)
При достижении важной цели в спорте, в какой мере спортсмен стремится победить, чтобы:				
повысить самоуважение	82,4±15,6	75,9±17,7	57,1±27,6	84,8±17,5
повысить свой авторитет в глазах других	74,8±20,4	63,2±23,7	76,9±18,0	75,5±16,7
повысить свое материальное благополучие	87,3±11,3	53,6±28,2	57,1±29,4	59,1±30,9
повысить свою уверенность в достижении самой главной спортивной цели	84,3±17,6	81,1±22,3	59,7±34,4	88,2±14,4
Боязнь поражения связана с:				
снижением своего авторитета в глазах других людей	47,5±32,4	27,8±28,0	34,7±28,1	35,0±23,0
утратой уверенности в возможности достижения своей самой главной спортивной цели	42,4±30,5	51,1±32,0	39,6±31,0	65,5±26,3
сожалением о напрасно принесенных «жертвах»	33,1±31,6	25,6±27,1	45,6±35,9	33,7±34,7

Примечание: жирным шрифтом указаны достоверные различия ($p < 0,05$).

Таблица 6

Средние показатели условий достижения успеха у спортсменов разного пола, занимающихся различными по гендерной приемлемости видами спорта (баллы) ($x \pm \delta$)

Параметры мотивации	Гандбол		Пулевая стрельба, прыжки на батуте	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
В какой мере спортсменам хватает для достижения самых больших высот в спорте:				
собственного спортивного таланта	55,1±34,6	46,5±27,7	60,3±32,5	69,3±34,6
умения «собраться» и «выложиться» в нужный момент	54,0±33,8	44,8±22,2	85,6±14,5	51,8±39,4
хладнокровия, выдержки перед стартом	62,6±28,1	49,8±23,2	78,6±19,6	57,9±38,6
правильного руководства и помощи тренера	39,7±29,6	56,3±31,7	75,1±23,5	75,3±31,3
поддержки и сочувствия товарищей по команде	64,3±35,7	76,6±15,9	63,3±28,2	72,6±27,3
хороших условий и организации учебно-тренировочного процесса	41,2±34,1	67,4±27,1	71,3±27,4	52,4±36,2

Примечание: жирным шрифтом указаны достоверные различия ($p < 0,05$).

Однако есть различия в оценках мотивационных компонентов в группе мужчин и женщин спортсменов, которые можно объяснить генерализованным влиянием полоролевых стереотипов. На это указывают более высокие показатели опасения утраты уверенности в достижении желаемых спортивных результатов вследствие поражения у женщин-спортсменок, чем у мужчин-спортсменов, а также более высокие показатели сожаления о напрасно принесенных «жертвах» у мужчин-спортсменов по сравнению с женщинами-спортсменками (табл. 5).

Генерализованным влиянием гендерных стереотипов можно объяснить более значимое оценивание поддержки и сочувствия товарищей по команде, которое проявляется в обеих группах у женщин-спортсменок и более высокие оценки умения «собраться» и «выложиться» в нужный момент, хладнокровия и выдержки перед стартом

у мужчин-спортсменов. Разницу в оценках собственного спортивного таланта спортсменами разного пола можно отнести к «ситуативной уязвимости», поскольку мужчины-гандболисты более высоко, чем женщины-гандболистки, оценили свой спортивный талант, в то время как в гендерно нейтральных видах спорта оценка спортивного таланта выше у женщин-спортсменок по сравнению с мужчинами-спортсменами (табл. 6).

Таким образом, можно сказать, что на мотивацию спортивной деятельности спортсменов разного пола, занимающихся разными с точки зрения гендерной приемлемости видами спорта, гендерные стереотипы оказывают как генерализованное влияние, проявляющееся независимо от вида спорта, так и избирательное, которое обозначается как фактор «ситуативной уязвимости».

Недостаточное внимание к влиянию полоролевых

стереотипов на мотивацию занятий спортом и самоотношение спортсменов, включенных в мало приемлемый для их психологического пола вид спорта, определило необходимость внесения в тренировочный процесс специфических компонентов, направленных на сглаживание этого влияния. Исходя из этого, мы предложили программу тренинга уверенности, состоящую из 24 занятий. Участие в тренинге приняли девушки-гандболистки ДЮСШ олимпийского резерва по игровым видам спорта. Методической задачей проведения тренинга было установление возможности его органичного включения в тренировочный процесс. Несмотря на кратковременность тренинга, он дал позитивный результат.

Перед началом тренинга было проведено тестирование, в ходе которого получены исходные показатели уровня маскулинности и фемининности девушек-гандболисток.

По результатам исследования девушки продемонстрировали достаточно высокий уровень маскулинности (68,19 балла) и значительно более низкий уровень фемининности (60,9 балла), что может быть следствием вклю-

чения девушек в «мужской» вид деятельности и востребованности маскулинных качеств в гандболе.

После проведения тренинга произошли достоверные изменения показателей маскулинности и фемининности спортсменов (табл. 7).

Тренинговые занятия способствовали более полному осознанию девушками-спортсменками своего психологического пола: уровень маскулинности значительно снизился, а уровень фемининности возрос. Можно предположить, что тренинговые занятия позволяют девушкам-спортсменкам более полно понять свою психологическую природу и рассматривать себя не с силовой позиции, так необходимой в гандболе, а исходя из стереотипов женственности, существующих в обществе.

Кроме этого, после проведения тренинга наблюдаются достоверные изменения показателей самоотношения (табл. 8). Рост позитивного самоотношения к себе со стороны других и снижение «самообвинения» и «внутренней конфликтности» свидетельствуют о положительном изменении уровня самоотношения спортсменок. По остальным шкалам наметилась тенденция к снижению.

Таблица 7

Средние показатели психологического пола до и после тренинга у спортсменок (баллы) ($x \pm \delta$) (n=21)

Показатели	До тренинга	После тренинга	P
Маскулинность	68,19±11,8	63,66±10,12	<0,05
Фемининность	60,9±10,3	66,52±8,75	<0,05

Таблица 8

Средние показатели шкал самоотношения спортсменок до и после тренинга (стены) ($x \pm \delta$) (n=21)

Показатели	До тренинга	После тренинга	P
Закрытость-открытость	6,14±0,9	6,18±0,7	
Самоуверенность	6,52±0,3	8,11±0,9	<0,05
Саморуководство	6,62±0,6	6,81±0,3	<0,05
Ожидаемое отношение других	5,76±1,6	6,95±0,8	<0,05
Самоценность	7,14±0,8	8,62±0,4	<0,05
Самопринятие	6,67±0,4	8,19±1,2	<0,05
Самопривязанность	6,14±0,1	5,9±0,5	
Внутренняя конфликтность	5,81±1,8	5,7±1,2	
Самообвинение	6,05±0,3	5,38±0,2	

Таблица 9

Средние показатели предпочитаемых стратегий преодоления у спортсменок после тренинга (баллы) ($x \pm \delta$) (n=21)

Показатели	Средние значения
Ассертивные действия	16,62±2,32
Вступление в социальный контакт	20,81±2,65
Поиск социальной поддержки	23,38±4,16
Осторожные действия	18,14±2,86
Импульсивные действия	20,28±2,98
Избегание	17,81±3,46
Непрямые действия	20,90±2,18
Асоциальные действия	20,52±3,63
Агрессивные действия	22,71±3,09

Примечание: жирным шрифтом выделены высокие значения.

Для определения эффективности тренинга мы протестировали спортсменов по опроснику «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций». Анализируя данные (табл. 9), полученные в результате тестирования, можно сказать, что наиболее часто используемые стратегии поведения у девушек – это «вступление в социальный контакт», «импульсивные действия», «непрямые» и «агрессивные» действия.

Высокие оценки (22,71 балла) по такому показателю, как «агрессивные действия», можно отнести к желанию девушек активно о себе заявлять, проявляя тем самым уверенность поведения. Несмотря на усвоение маскулинных моделей поведения, у девушек сохраняется феминная ориентация на поддержание взаимоотношений с социальным окружением. Наличие социальной поддержки дает возможность сохранить собственные силы, которые в противном случае были бы потрачены на противостояние.

Таким образом, возможно изменение самооотношения к себе спортсменов за счет включения в занятия психологического сопровождения в виде тренинговых занятий, направленных на повышение уверенности в себе, изменение самооотношения к себе, осознания своего психологического пола. Результаты свидетельствуют о положительном влиянии психологического сопровождения деятельности спортсменов на реалистичность самооотношения и принятие социальной поддержки от окружающих.

Результаты исследования привлекают внимание к необходимости внесения специфических компонентов в тренировку как девушек, так и юношей, которые учитывали бы влияние полоролевых стереотипов на их поведение и отношение к различным составляющим тренировочного процесса. Особое внимание следует уделить формированию позитивного самооотношения, расширению представлений подростков о себе и своих

возможностях, развитию адекватного уровня самооценки, формированию новых стратегий поведения. Девочки, включенные в занятия гендерно неспецифичными для их пола видами спорта, нуждаются в психологической поддержке со стороны тренера и взрослых. Необходимо способствовать развитию у подростков позитивного самооотношения, повышению степени принятия себя как личностей, повышению уровня уверенности в себе и своих возможностях, формированию новых конструктивных форм поведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера как феминистская теория. *Женщина. Гендер. Культура.* - М., 1999. - С. 46-65.
2. Истягина-Елисеева Е. А. Женская эмансипация как фактор развития международного физкультурно-спортивного движения 1860-1920 гг. // *Теория и практика физической культуры.* - 2000. - № 6. - С. 9-12.
3. Лопухова О. Г. Психологический пол личности: адаптация диагностической методики // *Прикладная психология.* – 2001. - № 3.- С. 57-67.
4. Репина Л. П. Гендерная история: проблемы и методы исследования // *Новая и новейшая история.* – 1999. - № 6. – С. 41-58.
5. Gentil D. A. Just what are sex and gender, anyway? A call for a new terminological standard // *Psychological Science,* 1993. - 4, 120-122.
6. Graydon J., Dowling S. The effect of gender and gender appropriateness of activity on self-confidence and anxiety. // *9 European congress in Sport Psychology. Proceedings. Part 1. Brussels,* p. 333–346.
7. Harris D. V. *Female Athlete* // *Sport Psychology/ Eds. J. R. May, M. J. Asken.* 1987, N.-Y. PMA Publishing Corp., p. 99-116.
8. Popovic R., Kocic J, Herodek K., Muratidou E., Damjanovska M. Barriers to women participation in sport and recreation from perspective of under privileged and developed countries // *2004 Pre-Olympic Congress. Volume 1. Thessaloniki: 2004,* p. 494.

GENDER ASPECTS OF ATHLETES` MOTIVATION AND SELF-RELATION

N. Bondarenko, Candidate of Psychology, Teacher, Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

The author examines the research results of the influence of the evaluation of the acceptability of the chosen sport both for men and women on the self-relation and motivation of sport activity. In the course of the research there were established both generalized and selective influence of the factor noted above. It was revealed that the chosen sport is in keeping with gender stereotypes and thus it contributes to the formation of an adequate athletes` psychological sex;

on the other hand, the lack of correspondence makes this process difficult, lowers athletes` self-confidence in their strength. The regulating influence of a psychological sex on athletes` motivation and self-relation depends on the gender acceptability of the chosen sport.

Key words: gender, femininity, masculinity, motivation, self-relation, sport activity.

НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Доктор филологических наук, профессор С. Г. Казарина

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье рассматриваются нормативные аспекты терминологии. Представлена классификация специальных единиц на основании степени их нормированности. Выявлены несоответствия базовых понятий упорядочивающей деятельности, обозначенных терминами «упорядочение», «унификация», «стандартизация», в отечественной и международной терминоведческой практике.

Ключевые слова: оптимизация научно-информационного обмена, исследование терминологии, профессиональная деятельность, степень рекомендуемости (нормированности) термина, упорядочение, нормализация, стандартизация терминологии, кодификация терминосистемы, гармонизация терминологий, международные организации в области терминологии.

Одним из условий оптимизации научно-информационного обмена, переживающего в настоящее время высокий подъем, является развитие и дальнейшее совершенствование языковых средств передачи информации, среди которых основную роль играют термины – слова или словосочетания, являющиеся единством звукового знака и соотнесенного с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области науки и техники (А. Я. Климовицкий, 1967). Связь между расширением научно-информационного обмена и изучением терминов обусловлена тем, что многие методы информатики базируются на методах работы с единицами языка для специальных целей. Внедрение средств автоматизации в информационную, переводческую, редакционно-издательскую деятельность предполагает создание эффективной, отвечающей современному уровню развития науки терминологической базы.

Важность терминологических исследований обусловлена, прежде всего фактом, не требующим особых доказательств: хорошо развитая, упорядоченная терминология, обозначающая нюансы научной мысли и мельчайшие детали специальных явлений, является инструментом научной, практической и учебной сферы профессиональной деятельности. От этого инструмента зависит успешность специальных технологий в отдельной стране и в международном сотрудничестве.

В терминоведении с учетом степени рекомендуемос-

ти (нормированности) принято различать следующие типы специальных единиц:

1) стандартизованные термины, содержащиеся в официальных терминологических стандартах;

2) рекомендуемые термины, приводимые в носящих менее обязательный характер сборниках рекомендуемых терминов;

3) предпочтительные термины, рекомендуемые справочными словарями;

4) допустимые термины, приводимые в двух первых типах документов как разрешенные к употреблению наряду с основным термином;

5) отсылочные термины, не рекомендуемые справочными словарями;

6) не рекомендуемые термины, приводимые как нежелательные в сборниках рекомендуемых терминов;

7) недопустимые термины, запрещенные к употреблению терминологическими стандартами (С. В. Гринев, 1993).

Несмотря на исключительную важность работы по упорядочению терминологии, в международной и отечественной практике отсутствует единообразие терминов, обозначающих отдельные её этапы и направления. Так, в терминоведении Франции термины «стандартизация», «унификация», «нормализация» употребляются как синонимичные с некоторым предпочтением, отдаваемым последней единице. В англоязычных странах говорят преимущественно о стандартизации, пользуясь при этом понятием языкового стандарта, не находящего точного соответствия у специалистов других стран.

В отечественном терминоведении упорядочение рассматривается как приведение отраслевой терминологии в реально возможную систему на всех необходимых уровнях с использованием специализированных способов и моделей, достаточных для создания термина как средства однозначного, адекватного выражения специального понятия (А. В. Крыжановская, Л. А. Симоненко, 1987, с. 5).

Авторы «Общей терминологии» пользуются термином «нормализация» (как упорядочение и унификация вместе взятые), понимая под ним установление четких границ объема понятия и нормативных словесных форм, а также употребляют термин «стандартизация» – принятие известных решений, рекомендаций по употреблению

именно данных терминов в определенных значениях и формах (А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева, 1989, с. 188-189).

Остановившись на соотношении трех понятий и трех видах терминологической деятельности: упорядочении, унификации и стандартизации – исследователи отмечают, что самым общим понятием можно считать «упорядочение», под которым следует понимать процесс приведения терминологии в известный специалистом порядок. Для упорядочения терминологии необходима её унификация, то есть приведение отраслевой терминологии в систему на всех уровнях: содержательном, логическом, лингвистическом. Только унифицированная терминология может быть предложена для стандартизации (В. П. Даниленко, Л. И. Скворцов, 1981, 1982; Л. М. Каплун, А. С. Корчемкина, 1983; Л. М. Каплун, В. Л. Налепин, 1988; Лингвистические аспекты стандартизации терминологии, 1993; И. А. Шанин, 1985).

С точки зрения С. В. Гринева, упорядочение является наиболее важным этапом терминологической работы. Достаточно большое значение имеют и другие её этапы: систематизация, анализ и нормализация терминов, имеющая два направления: унификацию и оптимизацию специальных единиц (С. В. Гринева, 1993, с. 17-19; 1989, с. 79-80).

Нормализация терминологии подразумевает выбор из речевой практики специалистов наиболее удобных, точных вариантов и правил образования терминов, а также утверждение таких вариантов в качестве предпочтительных. Нормализация терминологии производится на основании требований, которым должны соответствовать специальные единицы и упорядоченная терминосистема. Унификация призвана обеспечить однозначное соответствие между системой понятий и терминологической системой: каждому понятию должен соответствовать термин, и наоборот. Основной задачей оптимизации является поиск удобной в использовании компактной формы терминов, в которой непосредственно или косвенным образом отражались бы основные классификационные признаки называемого им понятия.

Заключительный этап упорядочивания специальных единиц – кодификация терминосистемы, то есть оформление её в виде нормативного словаря. При этом существуют две степени обязательности терминосистемы, связанные с особенностями их употребления. В случае недопустимости отступления от точного однозначного употребления (обычно в области практической коммуникативной сферы) кодификация принимает форму стандартизации терминов. Её результатом являются стандарты на термины и дефиниции терминов, которые в документации являются обязательными. Чтобы излишне жесткие нормы не мешали развитию творческой мысли (в сфере научной коммуникации), кодификация принимает форму рекомендации наиболее правильных, с точки зрения терминоведения, специальных единиц; её результатом является сборник рекомендуемых терминов.

Деятельность в области упорядочивания терминологии не только обеспечивает потребности русскоязычной

профессиональной коммуникации, но и является предварительным этапом гармонизации терминологий в различных странах. Такая работа представляется особо важной, поскольку от её успешности в значительной мере зависит презентация терминов и трансфер специальных терминологий в мировое научное пространство.

Следует отметить, что работа в области терминологии ведется во всех странах мира. Так, с 1994 года Совет немецкоязычной терминологии объединяет терминологов Германии, Швейцарии и Дании. GTW – Общество по терминологии и передаче знаний (Франция) проводит конгрессы по терминологии и инженерии знаний. Существует и плодотворно работает с 1976 года NORDTERM – объединение терминологов Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии. Восточно-Азиатский форум по терминологии (EAFTerm), созданный в 1997 году, объединяет работу в области терминологии исследователей Китая, Японии, Кореи, Монголии. В Union Latine, занимающийся терминологией, входят 32 латиноязычных государства, существует RINT – Международная служба неологии и терминологии при Службе французского языка, IITE – Международный институт терминологических исследований (Австрия) и многие другие организации.

В 2001 году в Брюсселе Еврокомиссией создана Европейская ассоциация терминологии (EAFТ), которая приняла «Декларацию по международному терминологическому сотрудничеству». Участниками брюссельской декларации являются 54 терминологические организации, в том числе и РоссТерм, который имеет отделения в различных регионах Российской Федерации, включая Краснодарский край.

Работа в области изучения терминов и терминосистем расширяется и получает все новые аспекты изучения специальных единиц. Международный комитет славистов на XIV съезде славистов принял решение о создании Комиссии по терминоведению (СлавТерм) (Охрид, 2008), результаты деятельности которой планируется освещать в журнале «Славянское терминоведение».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гринева С. В. Методические основы медицинского терминоведения (состояние и перспективы разработки) // Проблемы упорядочения медицинской терминологии. – М., 1989. – С. 79-81.
2. Гринева С. В. Введение в терминоведение. – М., 1993. – 309 с.
3. Даниленко В. П., Скворцов Л. И. Лингвистические проблемы упорядочения научно-технической терминологии // Вопросы языкознания. – 1981. – № 1. – С. 7-16.
4. Завьялов Е. С., Черняк И. М. Методические подходы к составлению энциклопедического словаря медицинских терминов // Энциклопедическое творчество в медицине. – М., 1983. – С. 189-203.
5. Казарина С. Г. Валентностные характеристики терминов-глаголов подъязыка медицины: дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 1991. – 201 с.
6. Каплун Л. М., Корчемкина А. С. Внедрение и сопровождение терминологических стандартов – важные стадии их жизненного цикла // Всесоюзная конференция «Основные направления развития и совершенствования работ по стандартизации

научно-технической терминологии в XI пятилетке: тез. докл. – М., 1983. – С. 12-15.

7. Каплун Л. М., Налепин В. Л. Программа совершенствования работ по стандартизации научно-технической терминологии на 1987-1990 гг. // Научно-техническая терминология. – 1988. – Вып. 1. – С. 1-4.

8. Кияк Т. Р. Лингвистические аспекты терминоведения. – Киев, 1989. – 104 с.

9. Кондратьев Д. К. Проблемы и задачи изучения медицинской терминологии в высшей школе // Проблемы упорядочения медицинской терминологии. – М., 1989. – С. 140-142.

10. Крыжановская А. В., Симоненко Л. А. Актуальные проблемы упорядочения научной терминологии. – Киев, 1987. – 163 с.

11. Лингвистические аспекты стандартизации терминологии. – М., 1993. – 128 с.

12. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. – М., 1976. – 198 с.

13. Реформатский А. А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. – М., 1986. – С. 163-198.

14. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. – М., 1989. – 246 с.

15. Татаринов В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. – М., 2006. – 528 с.

16. Шанин И. А. Теоретические основы стандартизации в медицинской профилактике. – Новосибирск, 1985. – 164 с.

17. Ярцева В. Н. Современная типология и ее связи с контрастивной лингвистикой // Филологические науки. – 1978. – С. 6-15.

NORMATIVE ASPECTS OF TERMINOLOGY

**S. Kazarina, Doctor of Phylology, Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.**

Normative aspects of terminology are examined in the article. The classification of specific speech units according to the extent of their normative usage is represented in the paper. So, the lack of correspondence of basic notions to regulating activity designated by such terms as «regulation», «standardization» are disclosed both in the national and international terminological practice.

Key words: optimization of scientific-informational exchange, terminological research, professional activity, the extent of a term recommended, regulation, terminology standardization, codification of the system of terminologies, international organization in the field of terminology.

BOSCOVICHIANA NOSTRA. II. ФИЛОСОФ СИЛЫ. К СЛАВНОМУ 250-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ «ТЕОРИИ НАТУРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ» РУДЖЕРА ИОСИПА БОШКОВИЧА (1711–1787)

И. В. Кочубей, кафедра математических и естественных наук,
Ивановская государственная текстильная академия, г. Иваново – г. Краснодар

Статья приурочена к 250-летию выхода в свет основного труда Р. И. Бошковича – «Теории натуральной философии». Рассказывается о значении научных идей Бошковича для развития мирового естествознания. Исходная посылка мыслителя: сила – это основа всего сущего. Кратко очерчен историко-научный фон появления динамического атомизма. Р. И. Бошкович был первый, кто после И. Ньютона философски осмысливал проблему вещества и предложил своеобразный синтез ньютоновских и лейбницевских взглядов. Изложены главнейшие черты Бошковичевой атомистической доктрины. Дж. Пристли использовал теорию вещества Р. И. Бошковича для построения системы теологически ориентированного материализма.

Ключевые слова: материализм, история атомистических учений, история психологии, Р. И. Бошкович, Дж. Пристли, Общество Св. Иисуса, субстанции и акциденции, способность ощущения и мышления, природа души, психофизическая проблема.

Antea Croatico Legato extra Ordinem Misso Potestateque in Rusia Excellenti Domino Božo Kovačević – ab auctore dedicatur

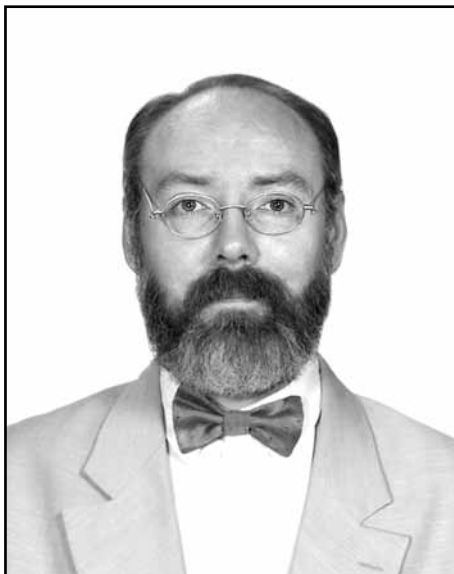
Есть интеллекты, опережающие общее развитие мысли человеческой – на столетия. И оттого пребывающие впоследствии едва ли не за пределами этой мысли. В зоне некоего беспомыслия. Или, скажем так, «полупамьяти» культуры.

...Бошкович, может быть, действительно самый главный «директор оптического дела» цивилизации, увидевший в свой поразительный окуляр ее грядущую судьбу.

«Столичные новости», 2005, № 46 [1]

Предлагаемый читателю очерк продолжает запланированную серию исследований, разрабатывающих творческое наследие великого сына славянских народов, знаменитого члена знаменитого Societatis Jesu (Общества Св. Иисуса) – Р. И. Бошковича.

Очерк III из этой серии оказался уже опубликованным к сегодняшнему дню (см. сборник [2, с.80–87]). Диску-

тируемые в нынешней публикации вопросы были впервые представлены автором на Третьем Российском Философском конгрессе «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия» (2003) [3, с.31; 4]. Свою дальнейшую разработку они получили в статьях [5, с. 155–166; 6, с. 239–244; 7, с. 59–64].

§ 1. Повод речи, экспозиция и актуальность.

Вот: вплотную, вплотную приступил конец 2008 года... Но едва ли многие в России подумали о плавно отлетающем в новейшую историю годе – как о годе замечательного, изысканного юбилея: исполнилось ровно 250 лет с того дня, как вышла к тогдашнему европейскому

читателю удивительная книга... Это была, без преувеличения, одна из самых загадочных книг XVIII столетия! Впрочем, не только восемнадцатого: даже и в XX веке, когда всю Европу заволокло уже дымом новой мировой войны, в далеком Дублине некий ученый-монах опубликовал историко-научную монографию, непосредственно

Рис. 1. Изображение Р. И. Бошковича, которое так или иначе восходит к портрету кисти Р. Э. Пайна, писанному в Лондоне в 1760 году и хранящемся в копии в рагузском францисканском монастыре

посвященную поразительным параллелям между идеями Бошковича трактата и... результатами новейшей теоретической физики! Я держал то, старое дублинское, издание в руках, знакомился с ним, – но совсем о другом начинается здесь речь: и потому что книга такая не одна была [ведь спекулятивные результаты, достигнутые моим

протагонистом, – в каждом столетии порождали какие-то отзывы ученых людей; ср., например, соответствующие места о Бошковиче у Майкла Фарадея, Фридриха Ницше, Дмитрия Менделеева (см., хотя бы, издание [8, с. 603]), и потому еще, что *история* исследования Бошковичева натурфилософского текста – и сама по себе могла бы (и должна была бы!) сделаться предметом отдельного интересного исследования (ср., например, такие талантливые работы, как [9–11], а также другие). А вот доступно и вместе корректно (в научном отношении) изложить руководящую идею главного героя нашей статьи, похоже, мало кому хочется. Я имею в виду: изложить не перепевая чужие тексты и нередко фальшивая при этом...

* * *

Я мог бы, конечно, обнаружить здесь, перед читающим, некий *пафос гордости за всех славян*: вот, дескать, *наш, славянский, мыслитель* так поразительно и таинственно провидел столь издалека (для него) веющий дух современной (для нас) науки, – и вот мы-де горды этим! Да, такое чувство было бы и законным, и, наверное, уместным¹. Но ученые с достаточно широким кругом международного общения, *вполне понимая истинный масштаб* своих великих предшественников (предшественников не лишь в науке только, но и гораздо шире – в *общей культуре*), зачастую мыслят о них уже как о *действительно всечеловеческом достоянии*. Ну, в самом деле, чьи они – Будда, Ньютон, Моцарт, Достоевский, Швейцер?.. (Ряд родился вполне спонтанно.)

Учитывая тематическую специфику журнала «Физическая культура, спорт – наука и практика», для которого пишутся эти строки, я сделаю акцент на важнейшей, центральной, руководящей посылке (на исходном тезисе) великого мыслителя, естествоиспытателя: **сила – это основа всего сущего!**

Но продолжу я очерк с несколько неожиданной стороны...

§ 2. Джозеф Пристли в ряду других английских материалистов XVIII века. Вообще, Руджер Бошкович и Джозеф Пристли – имена эти из самых громких (для слуха историка философии и естествознания) научных имен в своем столетии²... Вполне возможно сказать словами классика:

Nulla dies unquam memori vos eximet aevo.

...Материализм у Пристли, как и у непосредственных его предшественников Толанда, Коллинза, был деистическим по своей форме. Пристли разделял идею Бога, трактовал его в качестве «разумной первопричины»; ergo, признавал также идею творения. Отсюда и истекают рассуждения ученого о «материи как о создании Бога» [“Disquisitiones relating to Matter and the Spirit” (1777), «источнике бесконечной силы», дарующем высокоорганизованной материи жизнь. Даже будучи деистом, он не порывал с христианской религией, хотя и позиционировал себя противно англиканской церкви. Многочисленны у Пристли ссылки на Св. Писание, характерны для него восторги от «истинной христианской системы», настоя-

чиво его стремление доказать согласность христианства с «системой материализма», им же пропагандируемой. При этом он наибольшее внимание уделял согласованию материалистического истолкования сознания с христианским догматом о воскресении мертвых. Пристли следовал тех из английских материалистов начала XVIII в., позиция коих в споре о бессмертии души была аналогичная: Кауарду, Додуэллу и Коллинзу, но идя несколько дальше них, стараясь естественнонаучно аргументировать воскресение мертвых! Разумеется, его позиция в подходе к решению данной проблемы являлась далекою от атеистической, однако она радикальным образом отличалась также от религиозной догматики! Вообще говоря, в догадках Пристли фантазии присутствовало больше, нежели науки! Но, обосновывая свою позицию, он всегда апеллировал к данным естественных наук. В Джозефе Пристли материалист и естествоиспытатель пересиливал деиста и проповедника. Итог рассуждений – вывод: нет и не может быть никакой субстанции, помимо субстанции материальной. Если в качестве «нематериальной» обозначить субстанцию, «не обладающую абсолютно никакими общими свойствами с материей и даже не находящуюся ни в каком отношении к пространству, я должен отрицать, указал Пристли, существование какой-либо такой субстанции» (“Disquisitiones...”).

§ 3. Бошкович и его монументальный труд. Один из самых известных портретов Бошковича читатель может видеть на рис. 1. Вершиною научной деятельности Руджера Иосипа Бошковича стала его капитальная монография (трактат) “Theoria Philosophiae Naturalis redacta ad unam legem virium in natura existentium...”, впервые изданная в 1758 году К. Шерфффером. Труд этот явился плодом непрестанных тринадцатилетних размышлений (“Theoria, in quam incidi jam ab Anno 1745”), которые, по словам самого Бошковича, навели его на «новый род универсальной философии природы». Сейчас уже можно считать достоверным, что “Theoria Philosophiae Naturalis redacta ad unam legem virium in natura existentium...” обдумывалась и писалась Бошковичем в Риме (см. рис. 2).

Каков же был историко-научный фон появления динамического атомизма? Атомистика имела в XVII–XVIII веках механический характер (см. многочисленные работы, вводящие, в той или иной мере, в эту проблематику, такие, как, например, [14–18]). Ньютон и его последователи считали, что материя состоит из первичных бескачественных, неизменных и неделимых атомов. Они шарообразны, обладают лишь величиною и массой и способны только к механическому движению. Действующие между атомами силы притяжения и отталкивания должны были объяснить сцепление атомов в более крупные соединения, природу света, теплоты, электричества, горения. Однако это механистическое и вместе с тем материалистическое учение не было в состоянии свести бесконечное многообразие природы к последним, неделимым элементам: природа оказалась несравненно сложнее. И Г. В. Лейбниц создал в противовес свою монадологию: все многообразие мира обуславливают нематериаль-

ные, неделимые, не находящиеся в пространстве духовные сущности, монады, центры деятельной силы, обладающие самодвижением, в развитии связанные *inter se* предустановленной Богом гармонией.

§ 4. Между титанами: Ньютон, Лейбниц и Бошкович. После появления “*Philosophiae Naturalis Principia Mathematica*” [20]⁴ Исаака (Айзек) Ньютона Р. И. Бошкович был первый, кто попытался в фундаментальном сочинении философски осмыслить проблему материи. При этом славянскому философу удалось своеобразно объединить ньютоновские и лейбницевские взгляды! В первом же параграфе “*Theoria...*” он писал: «Теория взаимных сил... обосновала мою систему простейших элементов материи, находящуюся между системами Ньютона и Лейбница, которая и с той и с другой стороны имеет много общего, но во многом и различается»⁵. У Ньютона он позаимствовал идею действенных сил, у Лейбница – монад, значительно видоизменив идеи великих предшественников. Ньютоновцам силы представлялись по аналогии с действием механического соударения тел – атома об атом. Лейбниц полагал монады бестелесными проявлениями «излучений Божества», «метафизическими» точками. Ньютоновы теоретические взгляды на устройство материи хорошо освещены в историко-физической и историко-философской литературе (см. раньше всего знаменитый 31-й⁶ вопрос в “*Optics: Or a Treatise of the Reflections, Refractions, Inflections and Colours of*

Light” [21]). Мировоззренческие, исповедальные, – я бы сказал даже, – мысли, которыми гениальный британец дарит читателя своих “*Queries*”, резонировали с мыслями Руджера Бошковича. В одном из Примечаний к трехтомнику Стойковичевой поэмы “*Philosophiae Recentioris a Benedicto Stay, in Romano Archigymnasio Publ. Eloquentiae Professore, versibus traditae libri X, ad Sylvium Valentinum Cardinalem...*” (1755–1792) можно натолкнуться на признание Бошковича о том, что, воздвигая здание своей теории, он отталкивался от гипотетической части “*Optics...*” [21]. На уровне научных знаний века Просвещения герой очерка первым дал оригинальную теорию материи!

§ 5. «Ток мысли» от Лейбница к Бошковичу. Но Руджеру Иосипу Бошковичу близка была и философия Готфрида Вильгельма Лейбница. Первый исходил из Лейбницева идеи о том, что сущность материи не может состоять только в протяженности и движении! что сила является более фундаментальной, чем даже самое материя, и что именно сила лежит в основе всех проявлений материи. С таких взглядов, впервые систематизированных и обогащенных Г. Лейбницем, и зародилось учение, названное динамизмом (кстати, немецкий мыслитель сам первый и ввел этот термин). В имеющей четко антикартезианский посыл важной статье “*Specimen Dynamicum pro Amirandis Naturae Legibus circa mutuas actiones detegendis et ad suas causas revocandis*” (1695), опубликованной в Герхардовом издании [22], Лейбниц писал, «что в телесных вещах есть нечто, кроме протяженности, и даже предшествующее протяженности, а именно сама сила природы, повсюду вложенная Творцом, которая состоит не в простой способности (*facultas*), чем довольствовались до сих пор философские школы, но помимо того снабжена направленностью, или устремлением, получающим полное осуществление, если оно не встречает препятствия в противоположном устремлении. Это устремление на каждом шагу воспринимается чувствами, а по моему суждению, усматривается в материи разумением (*ratione*) даже и там, где оно не открыто чувству. Эта сила создается им (Богом. – *И. К.*) в самих телах и, более того, составляет внутреннюю природу тел, ибо действовать – отличительная черта субстанций, а протяженность говорит только о распространении уже предполагаемой устремляющейся и оказывающей сопротивление субстанции, не говоря уже о том, что она не может создавать самую субстанцию» [22]. Итак, Лейбница нужно считать основоположником динамизма (памятуя, между прочим, что сам он не признавал интерпретации силы как пресловутой *actio in distantia* и полагал столкновение единственной формой механического взаимодействия).

§ 6. Еще разработаю тот же тезис. Мне представляется, что наиболее значимыми для Руджера Бошковича в Лейбницево наследии были три идеи великого немца: идея точечности субстанций⁷ (однако имевших у Лейбница нефизическую природу!), их неделимости (греческий, буквальной атомности) и автаркии субстанций, самодов-

Рис. 2. Вход в бывшее здание Collegium Romanum (архитектор В. Амманати, 1583 год), старая папская часть г. Рима (Италия). Р. И. Бошкович учился здесь, а в 1740–1764 годах служил в качестве профессора математики. (Фото из серии “I. V. & M. T. K. World Science Photographs Series”, No. 2.)

ления их, откуда для Р. И. Бошковича и вытекала, по-видимому, неслиянность его атомов-точек. Относящиеся сюда взгляды Г. В. Лейбница известны сегодня гораздо хуже, нежели атомистические воззрения его современника и оппонента Ньютона (вероятно, потому, что Лейбниц и не верил в существование атомов!). Мы нашли такое место у Г. В. Лейбница: «Далее, через посредство души, или формы, существует истинное единство, соответствующее тому, чему дают название “я” в нас самих; это то, что не может иметь места ни в искусственных машинах, ни в простой массе материи, как бы она ни была организована: на такую массу можно смотреть только как бы на армию, или стадо, или пруд, полный рыбы, или как бы на часы, составленные из пружин и колес. Однако если бы не было действительных *субстанциальных единиц*, то и в собрании не было бы ничего ни субстанциального, ни реального»⁸. Еще здесь же: «Но *материальные атомы* противоречат разуму, не говоря уже о том, что и они сложены из частей, так как непреодолимая связь одной части с другой (если только ее можно представить или иметь основание предположить) не уничтожает их различия. Существуют только *атомы-субстанции*, т. е. единицы или реальные единства, абсолютно лишены частей, составляющие источники деятельности и первые абсолютные принципы сложения вещей и как бы последние элементы в анализе вещей субстанциальных. Их можно было бы назвать *метафизическими точками*: они обладают чем-то *жизненным* и своего рода *представлениями*; *математические же точки* – это их точки зрения для выражения универсума. Но когда телесные субстанции стягиваются, все их органы образуют, на наш взгляд, одну *физическую точку*. Таким образом, точки физические неделимы только по видимости; математические точки, точки в строгом смысле, но они только модальности; только точки метафизические, или точки-субстанции (а их образуют формы, или души), суть точки в строгом смысле, и притом реальные; и без них не было бы ничего реального, так как без настоящих единиц не может быть и множества».

§ 7. Сила – и есть основа всего сущего! Взгляды Руджера Бошковича близки к мыслям Готфрида Лейбница в отношении постулирования силы в качестве основы всего сущего и как предпосылки протяженности и непроницаемости. Р. И. Бошкович считал, что материя строится из геометрических безразмерных точек, обладающих, однако, массой, *id est* из точек, являющихся центрами физических сил и напоминающих «материальные точки» классической теоретической механики. Силы не прилагаются к точкам извне, но связаны с ними неотделимо! Точки эти Р. Бошкович считает границами расстояний, они могут находиться как угодно близко друг к другу, но никогда не могут прийти в соприкосновение: «По моему разумению, первые элементы материи суть точки, совершенно неделимые и непротяженные, которые рассеяны в неизмеримой пустоте так, что точки любой пары отстоят друг от друга на некоторый промежуток, который может неопределенно возрастать и убывать, но не мо-

жет исчезнуть совершенно, без того чтобы не произошло взаимопроникновения этих точек: иначе говоря, я не допускаю возможности какого-либо соприкосновения этих точек...»⁹. Согласно Р. Бошковичу, при небольшом расстоянии между точками действуют силы отталкивания; при увеличении расстояния отталкивание переходит в притяжение. Полагая материю абсолютно прерывною, славянский философ, вместе с тем, воспринял для сил Лейбницев принцип непрерывности, согласно которому силы действуют так, что «природа не делает скачков» и что «все во Вселенной находится в такой связи, что настоящее всегда скрывает в своих недрах будущее, и всякое данное состояние объяснимо естественным образом только из непосредственно предшествовавшего ему» (Г. В. Лейбниц). Ньютонами приписывались атомам три первосвойства: тяжесть, сцепляемость и упругость; а Бошкович пытался вывести из закона сил, единого во всей Вселенной, все свойства материи. Имея в виду эту цель, он и придал своему закону сил сложный вид (см. рис. 3).

Я не стану здесь обращаться к оригинальному тексту Руджера Иосипа Бошковича, а изложу дело по Гранту Константиновичу Цвераве, с его же обозначениями (цитаты ниже из названного мною автора). Пусть O – центр сил, по оси абсцисс дано расстояние между частицами, по оси ординат – величина силы. Притяжению соответствуют те части кривой, которые на приводимом рисунке лежат ниже оси абсцисс, отталкиванию – те, которые выше. В случае, если частица находится на OB и приближается к O , отталкивательная сила возрастает до бесконечности и для этого участка кривой ось ординат становится асимптотой. Если же частица удаляется от центра O , то сила отталкивания уменьшается и, пройдя через нуль, сменяется силою притяжения в точке B . Если частица еще удаляется от другой частицы, находящейся в O , то притягивательная сила возрастает и достигает наибольшего значения на дуге BC ; после этого наибольшего значения сила притяжения начинает уменьшаться

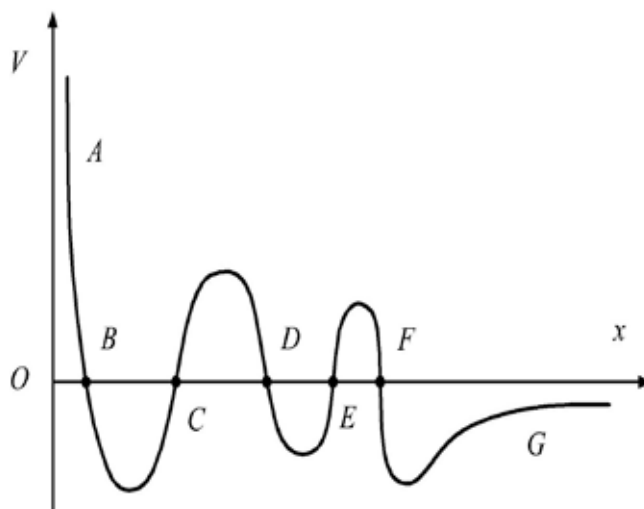

Рис. 3. Вид Бошковичева закона сил – итога многолетних усиленных умозрений рагузского мыслителя... Весьма поучительно и заслуживает отдельного рассказа то, как была получена данная иллюстрация для нашей статьи!

и, вновь пройдя через нуль, сменяется силою отталкивания. Так может продолжаться несколько раз, пока сила не сделается стабильно притягивательной. «Как только удаляющаяся частица в F пересечет абсциссу, сила притяжения начнет вновь расти, затем уменьшаться в соответствии с законом гравитации приблизительно обратно пропорционально квадрату расстояния и кривая асимптотически приблизится к оси X ». Если частица, находящаяся в точке B , немного сместится к точке C , она должна будет вернуться обратно к B , ибо находится в зоне, где действует сила притяжения. Напротив, если частица переместится из B к O , то снова возвратится к B , поскольку при движении из B к O частица попадает в зону действия отталкивательной силы. Однако в обоих этих случаях возвращающаяся к B частица по инерции проскочит эту точку, окажется по другую сторону от нее и станет колебаться около B . Иначе обстоит дело с частицей в точке C : двигаясь из C к D , частица попадает в зону отталкивания и должна двигаться от C к D ; двигаясь же из C к B , она оказывается в зоне притяжения, она вынуждена удаляться от C .

Как мы видим, на оси абсцисс имеется два сорта точек. Одни – это те точки, где частицы находятся в равновесии (*устойчивом* равновесии, сказал бы я сегодня), и если эти частицы сдвинуть, то они возвращаются в исходное положение; такую точку славянский мыслитель называет «пределом сцепленья». Частица же, находящаяся в точке второго сорта, сама по себе не перемещается, однако если некая внешняя сила сдвинет ее в каком-либо направлении, то наша частица будет удаляться все дальше и дальше от исходной точки; такая точка – это «предел расцепленья». Итак, рассматриваемая кривая сил может пересекать ось абсцисс несколько раз; иначе говоря, «на сравнительно малых промежутках сила взаимодействия столько же раз меняет знак, и где-то вблизи центра она асимптотически приближается к оси ординат, а на больших расстояниях к оси абсцисс. Но кривая может иметь и более сложную конфигурацию. На очень больших расстояниях, скажем, космических, сила притяжения может безгранично возрасти. Такая гипотеза – еще одно подтверждение неординарной онтологии дубровчанина. Он не посчитал рискованным громогласно заявить об отличии своей системы от теории тяготения Ньютона, поскольку последняя не предусматривает силы отталкивания на очень малых дистанциях». Заканчивая здесь с собственно атомистикой Руджера Иосипа Бошковича, я хочу процитировать, думаю, очень к месту, из Гетева «Фауста»:

Mdchtiger,
Der Erdensцhne,
Pgdchtiger,
Baue sie wieder,
In deinem Busen baue sie auf!¹⁰

§ 8. О влиянии теории Бошковича на творчество Пристли. Как теория вещества Бошковича влияла на философское и психологическое творчество Джозефа

Пристли? А зависимость Пристли от Бошковича – весьма примечательна... Наиболее явственно указанное влияние на мышление Джозефа Пристли видно в метафизико-теологических и психологических работах его. Из заглавия и содержания “Priestley’s Experiments and Observations on Air” (1774–1786) очевидно, что он считал химические свои исследования свободными от теоретизирования. Однако, прочитав длинные предисловия к шести томам этого труда, нельзя «усомниться в важности теологии для Пристлиевой науки», – говорил историк естествознания Р. Скоуфилд в статье “Boscovich and Priestley’s Theory of Matter” (1961). «Признание влияния теории вещества Бошковича на Пристлиеву теологию не устраняет проблемы ее (видимо, Бошковичевой теории вещества. – И. К.) влияния на те физические науки, в которые Пристли внес явный вклад». Указанная проблема – повод к отдельному разговору.

В соответствии с концепцией Бошковича Пристли, – весьма важно! – не считал притяжение и отталкивание «чем-то *сообщенным* материи», но – внутренне присутствующим ей, составляющим «то, чем она является в действительности», так что без указанных свойств материя превращается в ничто» [«Пояснения» к главному философскому сочинению Пристли – “Disquisitions relating to Matter and the Spirit” (1777)]. Советский историк философии Борис Владимирович Мееровский писал в одной из своих работ: «Внимание Пристли к теории динамического атомизма Бошковича было обусловлено, с одной стороны, тем, что она постулировала активность материи, наличие у нее таких свойств, как притяжение и отталкивание, а с другой стороны, тем, что она исходила из проницаемости материи». В философии и естествознании того времени преобладал взгляд, признававший за материей плотность, или непроницаемость (равно препятствованию тел проникновению их друг в друга). Дж. Пристли же настаивал на «*взаимной проницаемости материи*». «Материя, лишенная того, что до сих пор называлось *плотностью*, не больше несовместима с ощущением и мышлением, чем та субстанция, которую мы, не имея дальнейших сведений о ней, привыкли называть *нематериальной*» (“Disquisitions...”). Пристли стремился доказать, что материи вполне можно приписать способность ощущать и мыслить и что поэтому нет нужды в нематериальном мыслящем начале в человеке! В очерках, предворяющих его издание ассоциативной теории психологии Дэвида Хартли [“Hartley’s Theory of the Human Mind, on the principle of the Association of Ideas; with Essays relating to the Subject of It” (1775)], Пристли называет Бошковича по имени и не раз говорит о сферах притяжения и отталкивания. В “Letters to the Philosophers and Politicians of France...” [25, p. 8], возвращаясь к дискуссии об отношении субстанции и ее свойств, английский мыслитель оригинально применяет Бошковичеву концепцию к проблемам метафизическим; частности этих приложений идей Р. Бошковича можно без большого труда отыскать повсюду и в “Disquisitions relating to Matter and the Spirit”, и во “Free Discussion of the Doctrines of Materialism, and Philosophical Necessity” (1778).

§ 9. Развивая далее тот же тезис. В двух последних работах Джозеф Пристли сочетает теорию вещества Руджера Иосипа Бошковича с ассоциативной психологией Дэвида Хартли – в системе теологически ориентированного материализма. Учение Д. Хартли о вибрациях и ассоциации идей послужило Дж. Пристли в качестве естественнонаучного фундамента для развиваемой им концепции «единообразия человеческой природы». Впервые названная концепция была сформулирована Джозефом Пристли в его «Вводных очерках», предпосланных переизданию труда Хартли. «Я скорее думаю, – писал Пристли, что весь человек – *единообразного состава* (uniform composition) и что свойство *восприятия* (perception), как и другие способности, называемые *духовными* (mental), являются результатом (необходимым или нет) такой органической структуры, как структура мозга». Примечательно, что, популяризируя «теорию человеческого духа» Д. Хартли, Дж. Пристли заявил о своем несогласии с гипотезой об элементарном теле, назвав ее совершенно излишним нагромождением. Способность мыслить, полагает Пристли, принадлежит самой материи, и поэтому нет нужды постулировать существование какого-то посредника между духом и телом! В «Disquisitiones...» эти мысли получают дальнейшее развитие и обоснование. Свою главную задачу Пристли усматривает в доказательстве того, что в человеке нет двух разнородных и несовместимых начал (материального и нематериального), «человек весь материален»... Отстаивая это, философ использовал данные естествознания, примеры и факты из медицинской практики, ссылаясь на многочисленные наблюдения за поведением людей. Весь этот материал убедительно подтверждает, указывал Дж. Пристли, что способность ощущения и мышления – продукт и свойство живой материи, функция нервной системы человека. Пристли, отвергая картезианский дуализм материи и духа, хочет показать, что человеческая душа – не более чем структура человеческого тела; дух или душа умирает вместе с телом (впрочем, воскрешение гарантировано ясным обещанием Бога в Откровении). Стараясь вначале объяснить, а затем и защитить эту точку зрения, Пристли, в сущности, отрицает в материи те качества, которыми она отличалась от духа: твердость, непроницаемость, недеятельность, *vis inertiae*; он заканчивает дематериализацией материи.

§ 10. О других возможных влияниях на Пристли. Дж. Пристли не был математиком, не был механиком... И позволительно сомневаться, что он вполне понимал математический анализ Р. Бошковича, тем не менее он довольно остроумно использует существенные особенности Бошковичевой теории материи. Тот же Р. Скоуфилд писал: «В поддержку своей метафизической позиции, он (Пристли. – *И. К.*) постоянно упирает на почти позитивистское определение субстанции как чего-то такого, что может быть познано и определено только через свои свойства. Бошкович, в Пристлиевой интерпретации, установил, что непроницаемость и протяженность есть только пространственные проявления (expressions) при-

тягивательных и отталкивательных сил, действующих между материальными точками». По Дж. Пристли, силы действуют на часть материи; они наделяют ее качествами, обычно объясняемыми разумом или духом. И здесь самое время вспомнить Г. В. Лейбница... Но с творчеством последнего Пристли познакомился, кажется, только по вторичным источникам, см. «Concepts of Force» (1957) Макса Джеммера. И «Astro-Theology...» (1714) У. Дергэма¹¹ – является более правдоподобным источником веры Дж. Пристли в «деятельное качество, которым повлиял на материю Великий Творец»...

БЛАГОДАРНОСТИ

Я сердечно признателен 2-му Президенту J. F. Hernandez, коллеге проф. D. G. Murray, 2-му P. Avigliano и 2-му M. B. Fratadocchi из Центральной Национальной Библиотеки в Риме (Biblioteca nazionale centrale di Roma), а также 2-же G. Fioretti (Fondazione Idente di Studi) – за незабываемые встречи и поистине неоценимую организационную помощь во время моей рабочей поездки в Италию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср., например, такое искреннее, светлое место у замечательного русского писателя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка (1852–1912): «– Вот мы приехали знакомиться, – с польской ласковостью заговорил Стабровский, наблюдая дочь. – Мы, старики, уже прожили свое, а молодым людям придется еще жить. Покажите нам свою славяночку. / Луковникову пришлось по душе и это название: славяночка. Ведь придумает же человек словечко! У меня, мол, дочь хоть и полька, а тоже славяночка. Одна кровь» (цитирую по изданию [12]).

² Например, о Джозефе Пристли – см. во многотомном капитальнейшем опусе Дж. Р. Паррингтона «A History of Chemistry» (том 3, 1962) и монографии А. Холта «A Life of Priestley» (1931). Но помимо названных, сравнительно хорошо известных историкам естествознания книг, почему-то хочется указать здесь на старинную флорентийскую книжку У. Шиффа [13], я думаю, совершенно позабытую теперь...

³ Об этом положении дел у Лейбница см. нашу с соавтором – проф. В. Г. Сидоровым (г. Краснодар, Кубанский госуниверситет) – достаточно обстоятельную статью в опубликованном сборнике материалов всероссийской конференции «Философия, наука, религия: в поисках диалога» [19].

⁴ Революционный, сделавший эру в истории естествознания труд Исаака (Айзека) Ньютона впервые увидел свет в 1687 году. При жизни автора были еще издания 1713, 1726 годов.

⁵ Да простит мне читатель Журнала – обширнейшую цитату на оригинальной латыни Бошковичева первоисточника: «I. Virium mutuarum Theoria... dum e notissimis principiis alia ex aliis consecretaria eruerem, & ex qua ipsam simplicium materiae elementorum constitutionem deduxi, systema exhibet medium inter Leibnitianum, & Newtonianum, quod nimirum & ex utroque habet plurimum, & ab utroque plurimum dissidet; at utroque in immensum simplicium, proprietatibus corporum generalibus sane omnibus, & peculiaribus quibusque praecipuis per accuratissimas demonstrationes deducendis est profecto mirum in modum idoneum. II. Habet id quidem ex Leibnitii Theoria elementa prima simplicia ac prorsus inextensa; habet ex Newtoniano systemate vires mutuas, quae pro aliis punctorum distantia a se invicem aliae sint; & quidem ex ipso itidem Newtono non ejusmodi vires tantummodo, quae ipsa puncta determinant ad accessum, quas vulgo attractiones nominant; sed etiam ejusmodi, quae determinant ad recessum, & appellantur

repulsiones: atque id ipsum ita, ut ubi attractio desinat, ibi, mutata distantia, incipiat repulsio, & vice versa, quod nimirum Newtonus idem in postrema Opticae Quaestione proposuit, ac exemplo transitus a positivis ad negativa, qui habetur in Algebraicis formulis, illustravit. Illud autem utrique systemati commune est cum hoc meo, quod particula materiae quaecunque cum aliis quibuscunque, utcunque remotis, ita connectitur, ut ad mutationem utcunque exiguam in positione uniuscujusque, determinationes ad motum in omnibus reliquis immutentur, & nisi forte elidantur omnes oppositae, qui casus est infinites improbabilis, motus in iis omnibus aliquis inde ortus habeatur. III. Distat autem a Leibnitiana Theoria longissime, tum quia nullam extensionem continuam admittit, quae ex contiguis, & se contingentibus inextensis oriatur; in quo quidem difficultas jam olim contra Zenonem proposita, & nunquam sane aut soluta satis, aut solvenda, de compenetracione omnimoda inextensorum contiguorum eandem vim adhuc habet contra Leibnitianum systema...» (текст издания 1758 года).

⁶ N. V.: но тридцать первым-то вопрос этот стал только во втором английском издании (1717 года), которое является базовым для всех последующих изданий Ньютонова труда!

⁷ Здесь не могу не подчеркнуть, что образ точки нагружен, важен чрезвычайно в культуре! (см., например, публикации [2, с. 80–87; 5, с. 155–166; 23, с. 211; 24, с. 204–212]).

⁸ Здесь и повсюду в этой статье выделенности в цитатах – самих цитируемых авторов.

⁹ Приведу этот пассаж на языке оригинала: “Prima elementa materiae mihi sunt puncta prorsus indivisibilia, & inextensa, quae in immenso vacuo ita dispersa sunt, ut bina quaevis a se invicem distent per aliquod intervallum, quod quidem indefinitè augeri potest, & minui, sed penitus evanescere non potest sine compenetracione ipsorum punctorum: eorum enim contiguitatem nullam admitto possibilem...”

¹⁰ Приведем также перевод строф великого немецкого поэта: «Могущественный сын земли, выстрой его еще более прекрасным, этот божественный мир, выстрой его в глубине твоего сердца».

¹¹ Не такое легкое дело – найти сведения об Уильяме Держэме (1657–1735), английском священнике и естествоиспытателе, члене лондонского Королевского общества! Держэм писал о проблемах физики и медицины. Он предлагал физические и телеологические аргументы за бытие Божие. Отзывы о трудах Держэма есть в “L’Homme machine” (1747 год) Жюльена Офре Ламетри, “Microtygas” (не ранее 1752 года) Вольтера. «Физио-теологии...» (1713 год).

ЛИТЕРАТУРА

1. Скуратовский В. Аббат Бошкович, или За двести лет до Чернобыля [Текст] / В. Скуратовский // Столичные новости. – 2005. – № 46 (383). – 29 ноября–5 декабря.

2. Кочубей, И. В. *Boscovichiana Nostra*: III. Религиозно-мировоззренческий фон и обусловленность естественнонаучной теории... На славный 250-летний юбилей «Теории натуральной философии» Руджера Бошковича [Текст] / И. В. Кочубей, М. Т. Кочубей // *ACA International Scientific Conferences Series. Volume II = Том II. Иерусалим: колыбель европейской и мировой культуры: Международная научная конференция. [...] 20–28 февраля 2009 г. / American Conc. All., LLC, и др. – Нью-Йорк и др., 2009. – С. 80–87.*

3. Кочубей, И. В. О влиянии теории вещества Р. И. Бошковича на философское творчество Дж. Пристли [Текст] / И. В. Кочубей // *Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса. Том 2. История древней и средневековой философии. История философии Нового и новейшего времени. [...] / Российское философское общество, Ростовский-на-Дону государственный университет и др. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 31.*

4. Кочубей, И. В. О влиянии теории вещества Р. И. Бошковича на философское творчество Дж. Пристли [Текст] / И. В. Кочубей // Интернет-конференции на портале: База данных доклада. – Конференция «Третий Российский философский конгресс “Рационализм и культура на пороге III тысячелетия”». – Секция 07 – История древней и средневековой философии (Интернет-ресурс: <http://www.auditorium.ru/v/index.php?a.html>. Просмотр 26.09.2006).

5. Кочубей, И. В. Пристли, Бошкович и точка...: (К пониманию образа точки в творчестве некоторых «натурфилософов» XVII–XVIII столетий) [Текст] / И. В. Кочубей // *Семиотика культуры и искусства: Сборник материалов научной конференции 24 апреля 2006 года г. Краснодар / Краснодарский гос. университет культуры и искусств, Краснодарское отделение Российского Философского общества РАН; Орг. комитет: В. П. Гриценко, Д. С. Шабалин. – Краснодар, 2006. – С. 155–166.*

6. Суятин, Б. Д. Атомистическая доктрина Р. И. Бошковича в контексте идей монадологии Г. В. Лейбница [Текст] / Б. Д. Суятин, И. В. Смирнов // *Актуальные проблемы взаимодействия науки и практики в развитии образования: Книга 2. Практикологический аспект: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Краснодар, 26–29 марта 2008 г. / Мино образования и науки Рос. Фед., Рос. академия образования, департамент образования и науки Краснодар. края, Кубанский гос. университет, НИИ проблем образования при КубГУ; ответ. ред. В. М. Гребенникова, Е. А. Белан. – Краснодар, 2008. – С. 239–244.*

7. Кочубей, И. В. Информация в политике: снижение статуса истинности. Р. И. Бошкович о судьбе культур [Текст] / И. В. Кочубей // *Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе: материалы Всероссийской научной конференции (16–17 декабря 2003 г.) / Министерство образования Рос. Фед., Кубанский гос. университет, Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса), НИИ социально-гуманитарных проблем КубГУ, кафедра политологии и политического управления; редкол.: В. М. Юрченко, А. В. Баранов, В. В. Меньшиков и др. – Краснодар, 2004. – С. 59–64.*

8. Менделеев, Д. И. Периодический закон [Текст] / Д. И. Менделеев. – 8-е издание. – М., 1958. – С. 603.

9. Шекспир в меняющемся мире: [Сборник статей] [Текст] / под редакцией Ю. Ф. Шведова. – М., 1966.

10. Ferguson, W. *The Renaissance in Historical Thought* [Text] / W. Ferguson. – Boston, 1948.

11. Левидов, М. Путешествие в некоторые отдаленные страны мысли и чувства Джонатана Свифта, сначала исследователя, а потом воина в нескольких сражениях [Текст] / М. [Ю.] Левидов; Вступительная статья А. Л. Зорина; Общественная редкол. серии: Д. А. Гранин, А. М. Зверев, Ю. В. Манн и др. – М., 1986.

12. Мамин-Сибиряк, Д. Н. Хлеб: Роман [Текст] / Д. Н. Мамин-Сибиряк // *Мамин-Сибиряк, Д. Н. Собрание сочинений в десяти томах / Под общей редакцией А. И. Груздева. Том 9: Хлеб. Разбойники. Рассказы: 1901–1907 / авторы примечаний А. Груздев, С. Груздева. – М., 1958. – С. 106.*

13. Schiff, U. *Il teologo e filosofo Giuseppe Priestley e la pneumatologia* [Testo] / U. Schiff. – Firenze, 1890.

14. Найдыш, В. М. Научная революция XVII века: возникновение классической механики. Естествознание XVIII–первой половины XIX в. [Текст] / В. М. Найдыш // *Концепции современного естествознания: учебник для студентов высших учеб. заведений, обучающихся по гуманитарным спец. и направлениям подготовки. – М., 2004. – Гл. 6–7. – С. 194–278.*

15. Bachelard, G. *Le rationalisme appliqué* [Text] / G. Bachelard. – Paris, 1949.

16. Погоняйло, А. Г. Философия заводной игрушки, или Апология механизма [Текст] / А. Г. Погоняйло. – СПб., 1998.

17. Беляев, Н. Ю. «Механицизм» в новоевропейской культуре [Текст] / Санкт-Петербургский гос. университет; Н. Ю. Беляев; вступит. статья Б. Г. Соколова. – СПб., 2007.

18. Понятие о единой физической картине мира [Текст] // Физика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Филиал Ивановской гос. текстильной академии в г. Краснодаре; ред.-сост. Б. Д. Суятин, И. В. Кочубей. – Краснодар, 2006. – С. 12–16.

19. Сидоров, В. Г. Harmonia praestabilita у Г. В. Лейбница... и К. Г. Юнга [Текст] / В. Г. Сидоров, И. В. Кочубей // «Философия, наука, религия: в поисках диалога»: материалы всероссийской научно-практической конференции: 20–21 апреля 2004 г. / Кубанский гос. аграрный университет, Кубанское отделение Философского общества при Рос. академии наук, Краснодарское отделение общероссийской обществ. организации «Объединение исследователей религии»; редкол.: М. И. Данилова, Л. С. Ембулаева. – Краснодар, 2004. – С. 76–81.

20. [Newton, J.] Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica: Autore Js[aac] Newton, Trin[itatis] Coll[egii] Cantab[rigiensis] Soc[ietatis] Matheseos Professore Lucasiano, & Societatis Regalis Sodali: Imprimatur. S. Pepys, Reg[is] Soc[ietatis] Præses. Julii 5. 1686 [Textus] / J. Newton; Jussu Societatis Regiæ – Londinum, MDCLXXXVII.

21. Newton, J. Optics: Or a Treatise of the Reflections, Refractions, Inflections and Colours of Light [Text] / J. Newton. – London, 1704.

22. Leibniz, G. W. Specimen Dynamicum pro Amirandis Naturae Legibus circa mutuas actiones detegendis et ad suas causas revocandis [Textus] / G. W. Leibniz // Leibnizens mathematische Schriften, herausgegeben von C. J. Gerhardt. – В.; Halle, 1849–1863. – Bd. VI.

23. Кочубей, И. В. Глобальное как минимальное: [Словарная статья] [Текст] / И. В. Кочубей // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Центр программ «Диалог», Комиссия Рос. Фед. по делам ЮНЕСКО, Российское философ. общество, Рос. экологическая академия и др.; главн. ред. и сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; редкол.: А. И. Агеев, В. М. Адров, К. З. Акопян и др. – М.; СПб.; Нью-Йорк, 2006. – С. 211.

24. Кочубей И. В. Точечность простых субстанций: эволюция идеи на пути от Лейбница к Бошковичу [Текст] / И. В. Кочубей // Социально-правовые проблемы современности: Материалы межвузовской научной конференции [...] / Министерство образования и науки Рос. Фед., Кубанский социально-экономический институт; редкол.: О. Т. Паламарчук, А. В. Жинкин, И. В. Воршилова и др. – Краснодар, 2006. – С. 204–212.

25. Priestley, J. Letters to the Philosophers and Politicians of France on the Subject of Religion [Text] / J. Priestley. – London, 1793. – P. 8.

BOSCOVICHIANA NOSTRA. II. POWER PHYLOSOPHER IT IS DEVOTED TO THE GLORIOUS 250TH RUDGER IOSIP BOSCOVICH'S «THEORY OF NATURAL PHILOSOPHY» (1711-1787)

Kochubei I., Department of Maths and Nature, Ivanov State Textile Academy, Ivanovo-Krasnodar

The article is written in connection with the 250th appearance of R. I. Boscovich's main work – of the «Theory of Natural Philosophy». The article tells about the meaning of Boscovich's ideals for the development of world natural science. The initial philosopher's message was that: power is the basis of everything that exists. Historic – scientific background of the appearance of dynamic atomism is shortly outlined. R. I. Boscovich was the first who after I. Newton realized the problem of the substance in a philosophical way,

and proposed a peculiar synthesis of Newton's and Leibniz's views. The most important Boscovich's features of the atomic doctrine are represented. J. Priestley used the Boscovich's substance theory for the foundation of the theologically oriented materialism system.

Key words: materialism, the history of atomistic learnings, the history of psychology, substances and accidents, the ability to feel and think, the psyche nature, psychophysical problem, R. I. Boscovich, J. Priestley.

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Профессор, кандидат экономических наук **Л. Г. Вакалова,**

доцент, кандидат педагогических наук **С. С. Воеводина,**

ст. преподаватель, кандидат экономических наук **Е. П. Гетман**

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Цель работы – исследование нормативной потребности в объектах физической культуры и спорта и выработка рекомендаций, направленных на расширение сферы услуг и повышение заинтересованности населения в занятиях физической культурой и спортом. Методологическую основу исследования составили экономические методы. Основные результаты: для совершенствования инвестиционной политики, обеспечивающей развитие материально-технической базы в области физической культуры и спорта, необходима разработка социальных нормативов и реальной потребности населения в предоставлении услуг в сфере физической культуры и спорта

государственного университета физической культуры, спорта и туризма в рамках практических занятий, в городе Краснодаре представители практически всех социально-демографических групп респондентов не стремятся к активному времяпрепровождению, а отдают предпочтение различным формам домашнего досуга. Лишь 20% респондентов на вопрос о характере организации собственного досуга заявили о желании заниматься спортом.

Между тем отечественный и зарубежный опыт показывает, что эффективность средств физической культуры и спорта в профилактической деятельности по охране и укреплению здоровья, в борьбе с наркоманией, алкоголизмом, курением и правонарушениями, особенно среди

Ключевые слова: физкультурно-спортивные сооружения, здоровье, досуг, потребность, норматив, инвестиции.

Роль физической культуры и спорта становится не только всё более заметным социальным, но и политическим фактором в современном мире. Привлечение широких слоев населения к занятиям физической культурой, состояние здоровья населения и успехи на международных состязаниях являются бесспорным доказательством жизнеспособности и духовной силы любой нации, а также её военной и политической мощи.

О необходимости решения вопросов развития физической культуры и спорта в городе Краснодаре свидетельствует ненадлежащее решение следующих проблем:

- привлечение населения к регулярным занятиям физической культурой;
- количество спортивных сооружений, а также их моральный и физический износ;
- недостаточное количество профессиональных кадров;
- проведение пропаганды о значении занятий физической культурой и спортом как составляющей части здорового образа жизни.

По данным маркетинговых исследований, проведенных кафедрой экономики и менеджмента Кубанского

молодежи, исключительно высокая.

В настоящее время спортивная база Краснодарского края состоит из 7551 спортивного сооружения, в том числе: 85 стадионов, 4353 плоскостных спортивных сооружения, 1894 спортивных зала, 98 плавательных бассейнов. За 7 лет число сооружений увеличилось на 24 %.

В городе Краснодаре с 2005 года также начата работа по реализации комплекса мероприятий по развитию физической культуры и спорта, предусматривающих объединение усилий органов власти Краснодарского края, городского самоуправления и организаций.

Так, в настоящее время объем платных услуг населению в области физической культуры и спорта увеличился в 54 раза по сравнению с 1995 годом. Вместе с тем стоимость занятий в группах общей физической подготовки в Краснодарском крае увеличилась на 30%, а стоимость платных услуг возросла на 12,5% [4]. Данные об объеме платных услуг населению в области физической культуры и спорта представлены в таблице 1.

Прогноз строительства и финансирования спортивных сооружений в Краснодарском крае до 2010 года представлен в таблице 2.

В рамках темы научно-исследовательской работы авторами проведены расчеты потребности в спортивных сооружениях по г. Краснодару.

Таблица 1
Объем платных услуг населению в области физической культуры и спорта в Российской Федерации [4]

Год	Объем платных услуг населению, млн. руб.
1995	288,7
1996	558,4
1997	868,2
1998	1246,8
1999	1717,5
2000	2251,3
2001	3022,7
2002	4321,2
2003	6110,8
2004	8995,1
2005	14861,6
2006	15734,7

Так, согласно методике определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах социальной инфраструктуры, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.10.99 № 1683-р, при определении нормативной потребности в объектах физической культуры и спорта используются усредненные нормы и нормативы, представленные в таблице 3.

Для обеспечения минимальной двигательной активности населения рассчитываются необходимые площади материально-спортивной базы по трем основным типам спортивных сооружений на 10 000 населения: спортивных залов, плоскостных сооружений, плавательных бассейнов по следующей формуле:

$$S = N \times (C/10\ 000),$$

где S – площадь (общая) определенного типа спортивных сооружений;

N – норматив обеспеченности определенным типом спортивного сооружения на 10 000 населения;

C – численность населения города.

Используя данные полученной площади определенного типа спортивного сооружения и его среднего размера (спортивный зал 400 кв. м, плавательный бассейн 200 кв. м зеркала воды, плоскостные сооружения в среднем 540 кв. м), определяется количество спортивных сооружений, необходимых в городе для обеспечения минимальной двигательной активности населения.

Исходя из данной методики и учитывая, что население города Краснодара на 01.01.2008 насчитывало 709,7 тысячи человек, необходимые площади в городе составляют:

– по спортивным залам:

$$S = 3,5 \times 70,97 = 248,4 \text{ тыс. кв. м (или 621 ед.)};$$

– по плавательным бассейнам:

$$S = 750 \times 70,97 = 53,2 \text{ тыс. кв. м (или 266 ед.)};$$

– по плоскостным сооружениям:

$$S = 19,5 \times 70,97 = 1383,9 \text{ тыс. кв. м (или 2563 ед.)}.$$

По результатам расчета уровень обеспеченности населения города спортивными сооружениями не достигает 20% от норматива.

Таким образом, потребность в увеличении числа физкультурно-оздоровительных комплексов в пределах городской доступности не удовлетворена.

В период 2009-2010 гг. для реализации темы исследования «Совершенствование инвестиционной политики, обеспечивающей развитие материально-технической базы в области физической культуры и спорта» предстоит осуществить следующие мероприятия:

1. Паспортизацию спортивных объектов и сооружений г. Краснодара. При этом паспорт физкультурно-оздоровительного или спортивного сооружения даст право предоставления и оказания на конкретном спортивном объекте услуг физкультурно-оздоровительного и спортивного характера.

2. Стандартизацию муниципальных и коммерческих услуг, что предусматривает обязательный перечень и объем физкультурно-оздоровительных услуг для каждого спортивного сооружения, учитывая специализацию и техническую характеристику.

3. Определение направлений для дальнейшего расширения сферы услуг и повышения заинтересованности населения в занятиях физкультурой и спортом.

4. Разработку программы развития материально-технической базы, в том числе оценить общее состояние и износ существующих спортивных сооружений.

5. Ревизию нормативно-правовой базы и определение нормативной потребности финансовых затрат на условную единицу, принятую в зависимости от направления расходования бюджетных средств в сфере физической культуры и спорта.

6. Разработку методики ценообразования и инвестиционной политики в сфере физической культуры, спорта и туризма. Разработка и принятие на среднесрочную перспективу социальных нормативов и реальной потребности населения в предоставлении услуг в сфере физической культуры и спорта для определения объемов бюджетных и инвестиционных средств, необходимых на развитие физической культуры и спорта в городском разрезе.

7. Внедрение механизмов финансирования, стимулирующих привлечение организациями физической культуры, спорта и туризма внебюджетных средств там, где для этого имеются соответствующие возможности.

Одним из направлений в работе по привлечению инвестиций в области физической культуры и спорта является качество предоставляемых государственных услуг в данной области. Вместе с тем в рейтингах качества государственного управления, формируемых преимущественно на основе опросов граждан и организаций, Краснодарский край систематически занимает невысокие места [2].

Работа по повышению эффективности предоставления государственных услуг в крае ведется с 2003 года, когда была создана служба «одного окна» и принято постановление главы администрации Краснодарского края от 28 июля 2003 года № 715 «О преодолении административных барьеров и упрощении согласительных процедур при осуществлении предпринимательской и инвестиционной деятельности» [3]. Это позволило уско-

Таблица 2

Прогноз строительства и финансирования спортивных сооружений в Краснодарском крае до 2010 года [1]

Показатели	Ед. изм.	Оценка		Прогноз	
		2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	2	3	4	5	6
Индекс-дефлятор	в %	116,5	114,5	113,0	112,4
Объем инвестиций в основной капитал					
	млн. руб.	1295	3775	4152	4567
Темп	в % к пред. году	226,22	254,58	97,35	97,86
из общего объема инвестиций по крупным инвестиционным проектам с указанием заказчика-застройщика:	-	-	-	-	-
ГУ КК «Главное управление строительства Краснодарского края»					
Спортивный комплекс в г. Краснодаре	млн. руб.	470	1600	1723	-
ФГУП «Объединенная дирекция федеральной целевой программы «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта»					
Биатлонный комплекс (20 тыс. мест)	млн. руб.	25900,00	112592,09	118807,91	-
Лыжный комплекс (16 тыс. мест)	млн. руб.	42300,00	40000,00	50000,00	39200,00
Стартовая зона горнолыжного центра	млн. руб.	11499,91	213500,00	180000,00	59764,00
Общая финишная зона горнолыжного центра с трибунами для зрителей	млн. руб.	11393,32	213500,00	180000,00	59764,00
Система искусственного оснежения горно-лыжного центра	млн. руб.	0,00	205000,00	180000,00	83264,00
Санно-бобслейная трасса (11 тыс. мест)	млн. руб.	1055100,00	1115400,00	2074500,00	-
Ледовый дворец спорта (фигурное катание), 12 тыс. мест	млн. руб.	257736,00	181347,00	184187,00	173816,00
Большая ледовая арена для хоккея с шайбой (12 тыс. мест)	млн. руб.	1917744,86	1758568,29	1872707,37	116716,48
Медико-реабилитационный центр	млн. руб.	832477,52	343107,35	275272,65	-
Здание центрального стадиона (40 тыс. мест)	млн. руб.	31685,92	0,00	77000,00	76358,00
Ледовая арена для керлинга (3 тыс. мест)	млн. руб.	31397,10	0,00	106600,00	93410,00
Трамплины	млн. руб.	125841,00	0,00	0,00	221892,00
Малая ледовая арена для хоккея с шайбой (7 тыс. мест)	млн. руб.	76586,96	0,00	0,00	184292,50

Таблица 3

Нормативная потребность в объектах физической культуры и спорта

Норматив обеспеченности спортивными сооружениями по видам:	Единица измерения	Количественная величина
спортивные залы	тыс. кв. м на 10 000 населения	3,5
плавательные бассейны	кв. м зеркала воды на 10 000 населения	750
плоскостные сооружения	тыс. кв. м на 10 000 населения	19,5

речь согласование инвестиционных проектов и оформление необходимой документации. Такой подход к качеству государственного управления инвестиционной деятельностью предполагает и соответствующий уровень подготовки как самих инвестиционных проектов в области физической культуры и спорта, так и непосредственно инициаторов проектов-пользователей государственных услуг.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об индикативном плане социально-экономического развития Краснодарского края на 2008 год: Постановление Законодательного собрания Краснодарского края от 12 декабря

2007 г. № 20-П// Информационный бюллетень Законодательного собрания Краснодарского края. – 2007. – № 1 (131) часть I. – С. 58-125.

2. Об утверждении краевой целевой программы «Проведение административной реформы в Краснодарском крае» на 2007-2008 годы: Закон Краснодарского края от 25 июля 2007 года № 1296 КЗ // Информационный бюллетень Законодательного собрания Краснодарского края. – 2007. – № 58 (129). – С. 176-191.

3. О внесении изменений в Закон Краснодарского края «О структуре высшего исполнительного органа государственной власти Краснодарского края – администрации Краснодарского края и системе исполнительных органов государственной власти Краснодарского края: Закон Краснодарского края от

26 декабря 2007 г. № 1340-КЗ // Информационный бюллетень Законодательного собрания Краснодарского края. – 2008. – № 2 (132). Часть I. – С. 367-370.

4. Структура платных услуг населению [Электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

PHYSICAL – EDUCATIONAL SPORTS FACILITIES AS A KEY FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT IN KRASNODAR REGION

**L. Vakalova, Candidate of economics, Professor,
S. Voevodina, Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
E. Getman, Candidate of Economics, Senior Teacher,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.**

The given paper is aimed at the research of normative need in physical-educational sports facilities. The results of this work involve working out recommendations directed at the widening of the sphere of services. This activity will contribute to increasing people's interests in physical education and sports practice. Methods of economics are the basic ones for such kind of a research. The main results

prove that working out social norms and the real population's needs in getting services in the sphere of physical education and sport are necessary for the perfection of the investmental policy, providing the development of material-technical base in the field of physical education and sport.

Key words: physical-educational sports facilities, health, leisure, need, norm, investments.

ЮБИЛЕЙНАЯ НАУЧНАЯ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА, ПОСВЯЩЕННАЯ 40-ЛЕТИЮ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА

С 25 по 27 мая 2009 года в Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма проходила очередная ежегодная научная и научно-методическая конференция профессорско-преподавательского состава. Конференция знаменательна тем, что проходила в юбилейный для университета год. Этому событию предшествовали 40 лет сложного пути развития и постоянного совершенствования вуза, что позволяет в настоящее время ученым, преподавателям, сотрудникам проводить широкий спектр фундаментальных и прикладных исследований и разработок в сфере физической культуры и спорта.

На заседаниях пяти секций были заслушаны доклады по направлениям:

– философские, исторические, социально-психологические и экономические проблемы современного образования и развития физической культуры и спорта;

– подготовка кадров в условиях уровневой структуры высшего профессионального образования; инновационные технологии в системе подготовки специалистов по физической культуре и спорту;

– физическая культура и спорт в различных образовательных учреждениях (дошкольные, общеобразовательные, высшие и средние профессиональные);

– медико-биологические аспекты физической культуры и спорта, современные физкультурно-оздоровительные технологии; теоретико-методические аспекты формирования, сохранения и укрепления здоровья человека средствами физической культуры и спорта; актуальные проблемы адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, пути их решения;

– научно-методические основы спортивной тренировки; основные проблемы управления и организации спортивно-массовой и оздоровительной работы.

В конференции приняли участие ведущие и молодые ученые, преподаватели, аспиранты, соискатели – более 160 человек. На заседаниях заслушано 108 докладов.

На пленарном заседании с докладами выступили докторанты университета: кандидат психологических наук, доцент Александр Гусейнов и кандидат биологических наук, доцент Алина Гронская.

Участники выразили удовлетворение итогами конференции и высказали надежду, что ее результаты найдут отражение в дальнейшей работе по развитию физической культуры и спорта, повышению эффективности учебного процесса. Ежегодное проведение такой конференции по наиболее актуальным проблемам физической культуры и спорта стало доброй традицией в КГУФКСТ.

По итогам конференции издан сборник «Материалы юбилейной научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, посвященной 40-летию Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (25-27 мая 2009 года, г. Краснодар)».

Научно-методический журнал

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА,
СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА**

2/2009

Оригинал-макет – Калашников М. И., Ширванян А. В., Крачунов В. В.
Корректурa – Деркачева С. С.

Подписано к печати 05.05.09 г.
Формат 60х90/8
Бумага для офисной техники
Усл.печ.л. 9,75. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел
Кубанского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма
350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161